

ВЕСТНИК

Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 1.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

2025
1(52)

ISSN 2587-554X
Эн № ФС77-77600

ISSN 2587-554X

Эл № ФС77-77600

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление

№ 1 (52)' 2025

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Зуева И.А.,

д-р экон. наук, профессор кафедры финансового учета Московского университета имени С.Ю. Витте;

Заместитель главного редактора:

Гаврилова Э.Н.,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансового учета

Московского университета имени С.Ю. Витте

Редакционный совет

Председатель – Семенов А.В., *д-р экон. наук, профессор, ректор Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Заместитель председателя – Пилипенко П.П., *д-р экон. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, директор Высшей школы менеджмента Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова;*

Члены редсовета – Гринберг Р.С., *д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН, академик Международной академии менеджмента, научный руководитель Института экономики РАН;*

Тебекин А.В., *д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Московского университета им. С.Ю. Витте, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства Института экономики РАН;*

Макрусов В.В., *д-р физ.-мат. наук, профессор, Почетный работник Высшего профессионального образования, профессор кафедры управления Российской таможенной академии;*

Сахаров Г.В., *д-р экон. наук, профессор, действительный член РАЕН, профессор кафедры экономической безопасности Калужского филиала Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ;*

Крылатых Э.Н., *д-р экон. наук, профессор, академик РАН, заведующая кафедрой макро- и микроэкономики факультета Российско-немецкой высшей школы управления Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации;*

Бурцева Т.А., *д-р экон. наук, доцент, профессор РТУ МИРЭА;*

Гусева В.И., *д-р экон. наук, профессор, профессор Кыргызско-Российского Славянского университета, Кыргызская Республика;*

Зубенко В.В., *д-р экон. наук, профессор, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;*

Тумин В.М., *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Московского политехнического университета;*

Сейдахметова Ф.С., *д-р экон. наук, профессор, профессор Алматинской академии экономики и статистики, Казахстан;*

Фролов А.В., *д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики Дипломатической Академии Министерства Иностранных Дел РФ, Россия;*

Холбеков Р.О., *д-р экон. наук, профессор, профессор Ташкентского государственного экономического университета, Узбекистан;*

Разовский Ю.В., *д-р экон. наук, академик РАЕН, профессор кафедры теории и организации управления Гжельского государственного университета;*

Балтов М., *д-р, PhD, профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности и международному сотрудничеству Бургасского свободного университета, Республика Болгария;*

Колитарн Дж., *д-р, профессор, руководитель лаборатории аквакультуры и рыболовства Тиранского аграрного университета, Албания;*

Каштыкова Э., *канд. экон. наук, доцент, доцент Экономического университета в Братиславе, Словакия;*

Молдашбаева Л.П., *канд. экон. наук, доцент, доцент Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Казахстан;*

Русак Е.С., *канд. экон. наук, зав. кафедрой экономики предприятий Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь.*

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256

Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10;

Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

АНАЛИЗ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВЛИЯНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	7
<i>Салихов Борис Варисович, Салихова Ирина Сергеевна, Жуков Александр Олегович</i>	
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	19
<i>Братишко Наталья Петровна, Моисеенко Александр Александрович</i>	
КИБЕРУГРОЗЫ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ СНИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	27
<i>Лактюшина Ольга Викторовна, Горбачева Татьяна Александровна</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ СОЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКИХ КАМПУСОВ В РОССИИ	41
<i>Рыкова Инна Николаевна, Губанов Роман Сергеевич</i>	
ОЦЕНКА БЛАГОНАДЕЖНОСТИ КОНТРАГЕНТОВ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	49
<i>Конюкова Ольга Георгиевна</i>	

ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

УПРАВЛЕНИЕ РЕЦИКЛИНГОМ ОТХОДОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ	59
<i>Шаповалов Александр Борисович</i>	

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И СТРАН С ОПЫТОМ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ.....	69
<i>Меликсетян Геворг Гарегинович, Баранников Александр Лукьянович</i>	

УПРАВЛЕНИЕ

ДАННЫЕ КАК ТОВАР: АНАЛИЗ ПРОТИВОРЕЧИЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОДХОДА.....	77
<i>Христова София Михайловна</i>	
АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ТЕХОБСЛУЖИВАНИЮ И РЕМОНТУ АВТОТРАНСПОРТА	87
<i>Гудкова Оксана Евгеньевна</i>	
ПЛАТФОРМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ В РФ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ	95
<i>Шибаршина Ольга Юрьевна</i>	

КОРПОРАТИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В РОССИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ, КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СУЩЕСТВУЮЩИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ	104
<i>Гаврилова Элеонора Николаевна</i>	
ПОТЕНЦИАЛ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	115
<i>Борисов Кирилл Денисович, Рязанов Александр Анатольевич</i>	

CONTENTS

ECONOMY

ANALYSIS OF ALTERNATIVE EFFECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE HUMAN CAPITAL MARKET	7
<i>Salikhov B.V., Salikhova I.S., Zhukov A.O.</i>	
DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN HEALTHCARE SYSTEM.....	19
<i>Bratishko N.P., Moiseenko A.A.</i>	
CYBER THREATS IN THE BANKING SECTOR AND WAYS TO REDUCE THEM IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	27
<i>Laktyushina O.V., Gorbacheva T.A.</i>	
RELEVANT ISSUES OF ECONOMIC JUSTIFICATION FOR THE JUSTIFICATION OF UNIVERSITY CAMPUSES CREATION IN RUSSIA	41
<i>Rykova I.N., Gubanov R.S.</i>	
ASSESSMENT OF THE RELIABILITY OF COUNTERPARTIES AS AN INTEGRAL ELEMENT OF THE MODERN ECONOMIC SYSTEM.....	49
<i>Konyukova O.G.</i>	

ECONOMICS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

WASTE RECYCLING MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS	59
<i>Shapovalov A.B.</i>	

DOMESTIC AND FOREIGN TRADE

A COMPARATIVE ANALYSIS OF INVESTMENT POLICY OF RUSSIA AND COUNTRIES WITH EXPERIENCE OF SANCTIONS PRESSURE.....	69
<i>Meliksetyan G.G., Barannikov A.L.</i>	

MANAGEMENT

DATA AS A COMMODITY: AN ANALYSIS OF THE CONTRADICTIONS OF A THEORETICAL AND PRAGMATIC APPROACH	77
<i>Khristova S.M.</i>	
ANALYSIS OF TRENDS AND PROSPECTIVE DIRECTIONS OF ACTIVITIES OF ENTERPRISES IN THE MAINTENANCE AND REPAIR OF MOTOR TRANSPORT	87
<i>Gudkova O.E.</i>	
PLATFORM EMPLOYMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION: ORGANIZATIONAL AND LEGAL FEATURES AND DEVELOPMENT VECTORS	95
<i>Shibarshina O.Yu.</i>	
CORPORATE VOLUNTEERING IN RUSSIA: CONCEPTUAL FRAMEWORK, KEY FEATURES AND EXISTING LIMITATIONS	104
<i>Gavrilova E.N.</i>	

THE POTENTIAL OF INTRODUCING DIGITAL TECHNOLOGIES INTO SOCIAL AND LABOR RELATIONS IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION.....	115
<i>Borisov K.D., Ryazanov A.A.</i>	

АНАЛИЗ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВЛИЯНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Салихов Борис Варисович^{1,3},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Салихова Ирина Сергеевна^{1,2,3},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

Жуков Александр Олегович³,
д-р техн. наук, профессор,
e-mail: aozhukov@mail.ru,

¹Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, г. Москва, Россия

²Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

³Экспертно-аналитический центр, г. Москва, Россия

В статье предлагается общая характеристика динамических форм искусственного интеллекта (ИИ) как инновационного фактора системной трансформации современной экономики. Высказано предположение о возможном появлении условного четвертого этапа развития ИИ (этап «цифровой когнитивной плазмы»), основанного на суперспособностях нейросетей, во взаимодействии с большими знаниями (big knowledge), в сфере расширенного воспроизводства одновременно системы неявного и явного знания. Анализируются противоречивые последствия влияния искусственного интеллекта на человеческий капитал субъекта экономики в рамках дихотомии «творчество – труд». Обоснован вывод о непрерывном сокращении удельного веса «живой» креативности в системе общих форм инновационных отношений, в пользу «креативности» технологий ИИ. Выявлена современная специфика и охарактеризованы альтернативные последствия цифровой трансформации рынка человеческого капитала в условиях современного этапа отечественного социально-экономического развития. Показаны негативные эффекты влияния ИИ на динамику спроса на отечественный человеческий капитал и формы его предложения, вызванные особенностями развития релевантных региональных, отраслевых, монопольных и международных экономических отношений. Предложен междисциплинарный перечень основных аргументов «за» и «против» использования технологий искусственного интеллекта в современной экономике.

Ключевые слова: искусственный интеллект, человеческий капитал, цифровая трансформация, рынок человеческого капитала, дихотомия «творчество – труд», поляризация рынка цифровых специалистов, «цифровой прекариат»

ANALYSIS OF ALTERNATIVE EFFECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE HUMAN CAPITAL MARKET

Salikhov B.V.^{1,3},
doctor of economics, professor,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Salikhova I.S.^{1,2,3},
doctor of economics, professor,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

Zhukov A.O.³,

doctor of technical sciences, professor,

e-mail: aozhukov@mail.ru,

¹Central Economics and Mathematics Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

³The Federal Center of Expertize and Analysis, Moscow, Russia

The article offers a general description of the dynamic forms of artificial intelligence (AI) as an innovative factor in the systemic transformation of the modern economy. An assumption is made about the possible emergence of a conditional fourth stage of AI development (the stage of “digital cognitive plasma”), based on the superpowers of neural networks, in interaction with big knowledge, in the field of expanded reproduction of both the system of implicit and explicit knowledge. The contradictory consequences of the influence of artificial intelligence on the human capital of an economic entity are analyzed within the framework of the dichotomy “creativity – labor”. The conclusion is substantiated about the continuous reduction in the share of “live” creativity in the system of general forms of innovative relations, in favor of the “creativity” of AI technologies. The modern specificity is revealed and alternative consequences of the digital transformation of the human capital market are characterized in the context of the current stage of domestic socio-economic development. The negative effects of the influence of AI on the dynamics of demand for domestic human capital and the forms of its supply, caused by the features of the development of relevant regional, industry, monopoly and international economic relations, are shown. An interdisciplinary list of the main arguments for and against the use of artificial intelligence technologies in the modern economy is proposed.

Keywords: artificial intelligence, human capital, digital transformation, human capital market, “creativity – labor” dichotomy, polarization of the digital specialist market, “digital precariat”

DOI 10.21777/2587-554X-2025-1-7-18

Введение

Актуальность темы предопределяется необходимостью выявления и анализа противоречивых последствий цифровой трансформации современной экономики и, прежде всего, внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ)¹ в систему хозяйственных отношений. В связи с этим, критически необходимым представляется анализ влияния ИИ на современный человеческий капитал и его рыночную динамику, поскольку такие его качественные свойства, как креативность, интегративность, потребность в саморазвитии, способность к самосовершенствованию и др. претерпевают значительные изменения в условиях фронтального и углубляющегося внедрения в экономику цифровых технологий. Проблематике влияния данных технологий на качественную целостность и динамику человеческого капитала уделяется много внимания отечественными исследователями. В частности, авторы предлагают общую оценку современной динамики российского рынка труда в условиях новых вызовов и угроз [1]; анализируются вопросы эффективности исследования платформенной занятости в различных сферах отечественного хозяйства [2]; выявляются факторы спроса и предложения человеческого капитала, инспирированные ИИ [3] и др. Тем не менее, актуализируется проблематика выявления именно современной рыночной специфики данного влияния.

Гипотетически следует полагать, что технологии ИИ будут оказывать все более существенное влияние на динамику предпочтений всех участников рынка человеческого капитала, а также на изменения в оплате результатов творчески-трудовой деятельности. Наряду с этим, речь также вполне может идти о существенном изменении структуры профессий (традиционные «уходят» с рынка, а иннова-

¹ Под технологиями искусственного интеллекта резонно понимать наиболее развитые компьютерные системы и соответствующие когнитивные алгоритмы, демонстрирующие способность к самообучению и самосовершенствованию, а также включающие нейронные сети, глубинное обучение на основе больших данных (big data) и больших знаний (big knowledge), большие языковые модели (LLM), машинное обучение (ML) и другие релевантные элементы.

ционные, напротив, получают «прописку»), что серьезно скажется на общей ситуации с занятостью в стране и ее регионах. *Цель статьи* заключается в выявлении наиболее общих особенностей, а также междисциплинарной характеристике альтернативных последствий цифровой трансформации, прежде всего, под влиянием ИИ, отечественного рынка человеческого капитала в условиях существующей специфики регионального и отраслевого развития национального хозяйства в целом.

Достижение поставленной цели предопределяет последовательное решение следующих *исследовательских задач*. Во-первых, необходимо предложить общую характеристику ИИ как инновационного фактора системной трансформации современной экономики. Во-вторых, важно осуществить анализ противоречивых последствий влияния ИИ на человеческий капитал в рамках дихотомии «творчество – труд». В-третьих, предполагается выявить и обосновать современную специфику цифровой трансформации рынка человеческого капитала с учетом особенностей современного этапа развития отечественного социума и его экономики.

Общая характеристика искусственного интеллекта как фактора трансформации современной экономики

Для высокоэффективного анализа очерченной проблемы необходимо кратко охарактеризовать общее видение ситуации, связанной с состоянием и динамикой развития ИИ. Изначально отметим, что качественная целостность технологий ИИ включает в себе некую подвижную *ступенчатую имманентность*, фиксирующую движение «от простого – к сложному; от сложного – к еще более сложному и т.д.» [4]. В настоящее время превалирует условный первый, именно *поисково-подчиненный* этап развития данных технологий, реализующей весьма важные, однако вспомогательные и преимущественно технические функции (поиск необходимой информации и знаний, редактирование и перевод текстов, различного рода расчеты и сопоставления и др.). Подчиненный характер данного этапа развития цифровых технологий означает, что они совершенно бесполезны вне участия самого человека. Это означает, что нет и существенной угрозы рынку данного капитала, поскольку простота и очевидная эффективность технологических элементов данного этапа развития ИИ делают их настолько доступными, насколько и продуктивными для применения [5].

Условный второй этап развития цифровых технологий ИИ может быть назван как *рекомендательно-партнерский*, поскольку его предназначение заключается одновременно в генерации новой информации и даже инновационных идей, составлении и редактировании текстов, разработке определенных алгоритмов принятия решений, создании изображений, осуществлении сложных вычислительных операций и др. Качественное отличие данного этапа от первого состоит в четком разграничении конвергентного (ИИ производит лишь количественные, хотя и сложнейшие, операции) и дивергентного (человек по-прежнему остается единственным источником инсайта и «взрывов» творческого воображения). Несмотря на то, что человек оставляет за собой не только контрольные, но и руководящие функции, «разрыв» качества и количества налицо: *творит человек, а трудится машина*. Казалось бы, что такая ситуация видится весьма комфортной и логичной в контексте развития технологий шестого уклада, однако не все так однозначно, причем именно с точки зрения рыночных и в целом социально-экономических последствий [6].

Наконец, третий этап развития технологий ИИ может быть системно охарактеризован как *руководящий* или период *алгоритмического управления*. Суть названного этапа заключается в том, что теперь ИИ не исполняет «волю» человека, а «ставит» перед ним управленческие и организаторские задачи при одновременном обосновании их целесообразности и результативности. Речь может идти не только о цифровых технологиях в сфере отбора сотрудников, но также поиска для них рабочих мест, наиболее релевантных их способностям и решаемым производственным задачам [4]. Возможно, здесь может найти свое реальное научно-практическое воплощение известная трансцендентная функция и социально-экономическая «терапия» (по К.Г. Юнгу), в рамках которых обеспечивается деятельность человека в соответствии с его творчески-трудовыми предпочтениями².

ИИ, действующий в режиме *алгоритмического управления*, все более демонстрирует способность формировать стратегию развития субъекта экономики, а также организовывать *весь воспроиз-*

² Юнг К.Г. Об энергетике души / пер. с нем. В. Бакусева. – Москва: Академический проект: Фонд «Мир», 2010. – 297 с.

водственный цикл в рамках, например, корпорации или кластера и, далее, моногорода, региона, национального хозяйства в целом (единый народнохозяйственный комплекс 2.0). Гипотетически можно предположить, что рассматриваемый этап развития искусственного интеллекта окажет еще более существенное влияние на рынок человеческого капитала, нежели поисково-подчиненная и генеративная формы ИИ. Режим алгоритмического управления будет не только принимать решение о найме на работу, но и определять размер заработной платы сотрудника, формулировать перспективы его роста в рамках организации, направления и методы самообразования и др. [7].

В рамках футурологической точки зрения можно выделить условный четвертый этап развития ИИ, связанный с воссозданием новых идей, представлений и различных форм воображения. Такой этап может быть назван *когнитивно-речевым* или этапом «*цифровой когнитивной плазмы*», основанной на суперспособностях нейросетей, во взаимодействии с большими знаниями (*big knowledge*) расширенно воспроизводить одновременно системы неявного и явного знания. Резонно предположить, что обладание цифровой машиной *памятью*, появление у ИИ *речевых* способностей, а также оперирование с различными видами *представлений* и другими аналогами психических процессов, вполне может привести к определенным вариантам «цифрового инсайта» и «искусственного воображения». Но именно инсайт и воображение являются функцией неявного знания, которое будет воссоздаваться «цифровой когнитивной плазмой».

Теперь технологии ИИ не просто руководят творчески-трудовой деятельностью человека, но *полностью его вытесняют* либо стремятся вытеснить не только из рутинных, но и креативных производств как таковых. Здесь же отметим, что перспективная возможность и, далее, способность нейросетей и больших знаний расширенно воссоздавать именно системы неявного знания (скрытого от самого человека как создателя ИИ), есть *факт реальной угрозы потери человеком контроля над деятельностью цифровых машин*. Способность ИИ воссоздавать неявные знания с последующим их самостоятельным применением «по назначению», возможно, и будет фатальным Рубиконом системной деструкции человеческой цивилизации как таковой. Очевидно, что *свобода* развития цифровых технологий должна диалектически взаимодействовать с *необходимостью* обеспечения сохранности естественной природы человека и самой жизни на Земле. Профилактика названных угроз, а также решение отмеченных и связанных с ними задач потребует внушительных объемов соответствующих инвестиций, быстрая окупаемость которых носит весьма сомнительный характер [8].

Анализ последствий влияния искусственного интеллекта на человеческий капитал в рамках дихотомии «творчество – труд»

Предполагается, что общий ракурс анализа влияния ИИ на рынок человеческого капитала должен осуществляться в рамках модели, характеризующей двойственность любого вида творчески-трудовой деятельности, а именно: *творческой*, связанной непосредственно и преимущественно с креативностью мышления³, и одноименного неповторяющегося действия⁴ собственника человеческого капитала, а также *трудовой*, характеризующей преимущественно повторяющиеся и рутинные операции. Другими словами, любой вид творчески-трудовой деятельности включает *креативное начало* как функцию напряженного дивергентного мышления, а также некий перечень *физических манипуляций* как функцию привычного конвергентного мышления. Понятно, что едва ли существуют «чистые» формы сугубо креативной и полностью рутинной производственной деятельности человека; скорее речь должна идти либо о *преимуществах* одних элементов по отношению к другим, либо о неких *переходных* формах и механизмах.

Очевидно, что в исследовании форм и способов влияния технологий ИИ на человеческий капитал, а также на динамику рынка данного капитала, причем в рамках отмеченной дихотомии творчества и труда, данное влияние следует рассматривать именно диалектически, а не механистически. Другими словами, при восхождении технологий ИИ от первого до четвертого (и, возможно, далее) этапов, эле-

³ Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 448 с.

⁴ Йоас Х. Креативность действия. – Санкт-Петербург: Алетея, 2005. – 320 с.

менты данных технологий влияют *одновременно на творчески-креативную и на рутинно-трудовую части* человеческого капитала. Соответственно, не возникает жесткого противостояния между цифровыми формами, используемыми в процессе творческой деятельности, и цифровыми элементами, применяемыми в системе рутинных трудовых отношений. Предельно общая оценка последствий влияния технологий ИИ на качественную целостность человеческого капитала показана в таблице 1.

Таблица 1 – Общий анализ последствий влияния технологий ИИ на качественную целостность человеческого капитала в рамках дихотомии «творчество – труд»⁵

Этап развития технологий искусственного интеллекта	Влияние на креативную «часть» человеческого капитала	Влияние на трудовую «часть» человеческого капитала
1. Поисково-подчиненный этап развития ИИ	Креативность человека полностью сохраняет свою целостность и зависимость от «живого» знания	Трудовые операции становятся более разнообразными и эффективными
2. Рекомендательно-партнерский этап	Креативность человека сохраняет свой приоритет, но все больше основывается на рекомендациях ИИ	Начинается и ускоряется вытеснение человека из системы рутинных трудовых операций
3. Этап алгоритмического управления	Человек «делит» креативность между «живым» и «неживым» (машинным) знанием	Человек ускоренно вытесняется из системы рутинных трудовых операций
4. Этап «цифровой когнитивной плазмы»	Креативность человека («живого» неявного знания) уступает место креативности ИИ («неживого» неявного знания)	Рутинные трудовые операции становятся все более редким феноменом в общем экономическом пространстве

Таким образом, ускоряющееся развитие технологий ИИ, а также их активное внедрение в систему современных хозяйственных отношений закономерно приводит к формированию двух взаимосвязанных тенденций: а) перманентному сокращению удельного веса рутинно-трудовых операций в рамках воспроизводства благ, вследствие автоматизации и роботизации соответствующих процессов, что способствует повышению эргономической и экономической (но не всегда социально-экономической) эффективности; б) непрерывному сокращению удельного веса «живой» креативности в системе как таковых креативных отношений с участием технологий ИИ, все в большей степени являющихся источником новых идей и знаний как функции «неживой» креативности.

Наряду с этим, ускоренно нарастают, с одной стороны, технократизация современного человеческого капитала, сопровождающаяся преобладанием материалистических ценностей и смыслов хозяйственной деятельности (на основе иллюзии «легкой жизни» как следствия применения технологий ИИ). С другой стороны, происходит системная деструкция человеческого капитала как закономерная функция высокой эффективности «неживого» явного и неявного знания, инкапсулированного в нейросетях и технологиях искусственного интеллекта. Показанные в таблице 1 конкретные формы и последствия влияния ИИ на человеческий капитал и его динамику, а также приведенные общие выводы, интегрирующие ряд ключевых закономерностей в сфере развития человеческого капитала в условиях сквозной цифровизации творчески-трудовых отношений, позволяют сделать несколько, как нам представляется, важных умозаключений, касающихся *трансформации рынка человеческого капитала (труда)*.

Современная специфика цифровой трансформации рынка человеческого капитала

Во-первых, цифровая трансформация рынка человеческого капитала приводит к падению его общего социокультурного и творчески-когнитивного уровня, поскольку все большая часть его инфраструктурных и функциональных элементов и форм «переходит» от человека к ИИ. Другими словами, живые собеседования при поступлении на работу уступают место «неживым», причем все чаще заочным, «разговорам» претендентов с электронной машиной, которая едва ли когда-нибудь будет способна понять суть и глубину духовно-нравственного качества и перспективный характер созидательных интенций своего «собеседника». Более того, при всех положительных эффектах цифровизации рынка человеческого капитала (скорости виртуального обмена-общения с соискателями на замещение

⁵ Составлена авторами.

вакантных должностей, экономии на заработной плате сотрудников кадровых служб, эффект масштаба «собеседований» и др.), *онтологию истинной или «родниковой» человеческой креативности* вряд ли какая-нибудь технология ИИИ сможет выявить и включить в общую систему креативных отношений в рамках фирмы, кластера и т.д. Сказанное означает, что собственно цифровизация рынка человеческого капитала должна иметь определенные ограничения, качественной границей которых призвана стать некая *constanta*, фиксирующая незыблемость форм живого обмена-общения в процессе выявления креативно-интеллектуальной экологии работника, на которого гипотетически может быть предъявлен индивидуальный спрос.

Во-вторых, устойчиво растет и дальше *будет расти рыночный спрос* на специалистов в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). При этом мультипликативный характер приобретает поступательная динамика спроса на работников, создающих, а также владеющих цифровыми технологиями и, прежде всего, навыками «общения» с ИИИ. Вместе с тем, ожидается закономерное *падение спроса* на работников низкой квалификации, вследствие цифровизации и роботизации производственных процессов. Однако названное падение спроса, несмотря на объективный характер, не будет *резким и масштабным*. Это объясняется не только общей инерцией развития отечественных производств при сохраняющейся их традиционной технологической «архаизации», но и императивами обеспечения социальной стабильности в социуме как функции, в том числе, сохраняющейся занятости. Наряду с этим отметим, что в обозримом будущем участки работы, требующие физического напряжения, будут иметь место и даже относительно увеличиваться в объеме и номенклатуре.

В-третьих, небезосновательно следует полагать, что наиболее уязвимыми в рамках рассматриваемого рынка становятся *специалисты условного среднего звена*, творчески-трудовые операции которых будут замещаться ИИИ, причем уже в рамках второго, партнерско-рекомендательного этапа развития соответствующих технологий. Элементы креативности, присущие данным специалистам, успешно и быстро будут замещаться технологиями ИИИ, причем весьма среднего уровня. С такими технологиями будут успешно справляться работники низкой квалификации, которые согласятся на невысокий уровень оплаты своей новой «нехитрой» деятельности. Конкретной формой уязвимости работников среднего звена станет *падение рыночного спроса* на их компетенции, что также скажется и на падении уровня соответствующего предложения, связанного с обучением в средних специальных и даже профильных высших учебных заведениях.

Сказанное означает закономерную и неизбежную *поляризацию рынка человеческого капитала*: с одной стороны, имеет место устойчиво высокий и растущий спрос на IT-специалистов высочайшего уровня (некий цифровой топ-уровень); с другой стороны, фиксируется незначительное падение спроса на работников низкой квалификации в силу уже названных ранее причин. Очевидно, что цифровое «вымывание» из воспроизводственного процесса работников среднего звена приведет если не к абсолютному, то точно к относительному сокращению специалистов данного звена, а также к возникновению «цифрового прекариата» как нового класса в современном обществе. Понятно, что данное обстоятельство лишь прибавит целый ряд новых социально-экономических проблем к уже существующим в современном российском обществе.

Таким образом, отмеченная поляризация рынка человеческого капитала означает, что «вымывается класс работников со средним доходом, выполняющих по большей части рутинные задачи, а остаются малоквалифицированные работники, которых просто невыгодно заменять дорогостоящими машинами, и интеллектуальная элита, способная решать нестандартные, творческие задачи» [5, с. 113]. Между тем, резонно предположить, что и рыночные позиции названной интеллектуальной элиты также становятся все более уязвимыми, поскольку генеративный искусственный интеллект, а также непрерывно совершенствующееся качество нейронных сетей оставляют все меньше шансов данной элите для профессионального спокойствия: занимаемые данной элитой ниши на рынках человеческого капитала совсем в недалеком будущем могут также исчезнуть.

В-четвертых, цифровая трансформация рынка человеческого капитала характеризуется *выраженной регионально-территориальной спецификой*, связанной с ускоренным ростом спроса на «цифровых специалистов», прежде всего, в крупных городах-миллионниках (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Нижний Новгород, Новосибирск и др.). Это обусловлено наличием в этих городах известных уни-

верситетов, а также специальных научно-исследовательских центров, где «цифровые специалисты» могут себя наиболее эффективно реализовать. Последствия данной трансформации рынка человеческого капитала представляются весьма тревожными для национального хозяйства.

С одной стороны, крупные города становятся центрами расширенного воспроизводства цифровых технологий, и именно здесь растет спрос на «цифровых специалистов» при одновременном падении спроса на многие другие специальности. С другой стороны, большая часть территории и регионов страны остается на «голодном» цифровом «пайке», поскольку непрерывно нарастает внутренняя миграция IT-специалистов из малых городов в крупные города, являющиеся не только *технологическими, но и рыночными центрами воспроизводства цифровых инноваций*. В связи с этим, критической необходимостью является цифровое развитие регионов страны, что имеет весьма определенное значение не только для обеспечения цифровой, но и экономической безопасности страны.

В-пятых, региональная специфика трансформации отечественного рынка человеческого капитала *существенно дополняется отраслевыми особенностями национального воспроизводства*. Удельный вес динамических потоков, рассматриваемых спроса и предложения, всегда будет выше и более интенсивным там, где больше наукоемких предприятий, ускоренно внедряющих технологии ИИ, что приводит к релевантной динамике рынка человеческого капитала. Резонно полагать, что в условиях проведения специальной военной операции (СВО), а также угрозы военного столкновения России и стран НАТО, безусловно приоритетное развитие получают *предприятия и отрасли оборонно-промышленного комплекса (ОПК)*, а также в целом общественный сектор экономики [9]. Очевидно, что это обстоятельство предопределяет необходимость их ускоренного цифрового развития, сопровождаемого ростом именно *отраслевого спроса* на соответствующих специалистов. Здесь, однако, первенство по-прежнему принадлежит отнюдь не производственному сектору отечественного хозяйства, а сфере услуг и торговле [2].

Между тем, нарастающая отраслевая поляризация отечественной экономики, когда определенная группа отраслей находится на высоком уровне цифрового развития, а многие другие отрасли имеют темпы цифровизации менее значительные, *усиливает поляризацию цифровой формы рынка человеческого капитала*. Понятно, что в силу ускоренного развития военного производства и соответствующих «оборонно-цифровых» потоков инвестиций, аутсайдерами во внедрении технологий ИИ становятся отрасли гражданского производства. При этом рассчитывать на «цифровую конверсию» военного производства вряд ли приходится, поскольку само данное производство едва ли находится на пике цифрового развития. Доказательством данного положения является то, что именно «народный ОПК», а не оборонные предприятия стали производственным авангардом в деле создания и тиражирования беспилотной летательной техники.

Здесь же следует отметить, что интересы безусловного обеспечения военно-экономической безопасности нашей страны могут привести, как минимум, к двум взаимосвязанным эффектам, связанным не только с цифровой трансформацией рынка человеческого капитала, но и с последующим развитием как таковых цифровых отношений в обществе и экономике. *Первый эффект* характеризуется сознательно осуществляемым трансфером цифровых специалистов в ОПК из гражданского сектора экономики, что вполне может обернуться соответствующим здесь дефицитом цифровых специалистов. Устойчивость данного эффекта, причем со стороны рыночного предложения цифровых специалистов, подкрепляется одновременно высоким уровнем заработной платы на оборонных предприятиях, а также гарантированной возможностью реализовать свой креативный потенциал на самом высоком уровне.

Второй эффект непосредственно связан с традициями высокого уровня монополизации и секретности военного производства в целом. Это означает, что существует реальная угроза искусственного торможения развития технологий ИИ в гражданском секторе экономики [10]. Следует полагать, что реальность угрозы монополизации рынка в сфере развития технологий ИИ есть системный фактор и *монополизации рынка цифровых специалистов* [11]. Это приводит к следующим последствиям: а) фиксируется тенденция «зарплатной» монополизации рынка цифровых специалистов в пользу оборонных отраслей хозяйства; б) все более ощутимой становится *отраслевая поляризация рынка цифровых специалистов*, причем без существенных перспектив цифрового развития традиционно «архаичных» отраслей отечественного производства (например, легкой и пищевой промышленности, деревообработки, жилищной инфраструктуры и др.).

В-шестых, очевидно, что на цифровую трансформацию отечественного рынка человеческого капитала все большее влияние оказывает динамика *цифровых мирохозяйственных отношений*. Основной проблемой здесь является продолжающийся поток отечественных цифровых специалистов за пределы страны в поисках наиболее благоприятных условий для высокоэффективной самореализации. В связи с этим, весьма настораживающим является вывод о том, что для определенной части отечественных цифровых специалистов *профессионально-цифровая идентичность становится выше (по ценностно-смысловой шкале измерения), чем цивилизационная или социокультурная идентичность*. Здесь, очевидно, вырисовывается отдельная проблема, связанная с поиском путей «возврата» первенства именно социокультурной идентичности личности, относительно «идентичности цифровой» или профессиональной.

Сказанное выше означает следующее: а) определенная часть российских «цифровых специалистов» национальному рынку человеческого капитала предпочитает мировой рынок, выступающий в качестве рынка IT-специалистов, прежде всего, развитых стран, а теперь еще включая и Китай; б) продолжающаяся «утечка цифровых умов» свидетельствует об устойчивом превышении *рыночного предложения* цифровых специалистов относительно динамики существующего спроса, что формально и в целом (именно в целом, без учета регионально-отраслевых аспектов и др.) характеризует «отсутствие» дефицита кадров в рассматриваемой сфере деятельности. Таким образом, общее состояние дел и выявленные тенденции на трансформирующемся отечественном и мировом рынке IT-специалистов свидетельствуют о критической необходимости ускоренной разработки и принятии мер, направленных и призванных обеспечить *рост рыночного спроса* на цифровые специальности в нашей стране.

В-седьмых, действенным фактором цифровой трансформации рынка человеческого капитала становится *противоречивость восприятия людьми как таковых цифровых отношений, причем не столько в экономике, сколько в социуме в целом*. Такое восприятие объективируется в соответствующей динамике мотивационного капитала личности, корпоративных сообществ и нации в целом, что влияет как на спрос, так и на предложение соответствующих специалистов. Дело в том, что люди, опасаясь деструктивных последствий применения, например, технологий ИИ, вряд ли дополняют *рыночное предложение* своими цифровыми компетенциями, поскольку они их попросту не станут формировать. Обладающие аналогичными предубеждениями бизнесмены едва ли увеличат *рыночный спрос* на цифровые навыки сотрудников и т.д. В таблице 2 предложен небольшой перечень социокультурных, психических и собственно экономических, а также других аргументов «за» и «против» освоения и использования технологий ИИ.

Таблица 2 – Перечень основных аргументов «за» и «против» использования технологий искусственного интеллекта⁶

Дисциплинарный профиль	Аргументы «за»	Аргументы «против»
Социокультурный	Возможные созидательные варианты модификации социокультурной идентичности человека	Реальная угроза потери либо деструкции цивилизационной и, возможно, человеческой идентичности
	Безграничное пространство форм и способов общения людей в режиме онлайн	Деструкция ценности живого обмена-общения и обмена деятельностью
	Появление новых познавательных ценностей и смыслов человеческой жизни	Угроза потери смысла жизни, если уровень справедливости будет определять ИИ
Социологический	Возможность использования технологий ИИ во вред людям (мошенничество)	Реальная угроза конфиденциальности и безопасности граждан
	Все более открытый доступ к различным базам данных препятствует углублению социального неравенства	Тенденциозно подобранные большие данные могут привести к дискриминации отдельных групп граждан
	Реальная возможность формирования и развития цифрового креативного и цифрового среднего класса	Обострение социальных противоречий вследствие разного доступа граждан к достижениям ИИ
	Новые возможности в качественном обновлении социальных управленческих технологий в обществе и экономике	Наращивание «цифрового разрыва» между отдельными группами социума; возникновение «цифрового неравенства»

⁶ Составлена авторами.

Когнитивный	Растущие возможности поиска актуальной информации и различных форм ее комбинации	Сложность формирования релевантных («точечных») больших данных, больших знаний и баз знаний
	Появление новых возможностей для креативного развития и самореализации для творческих личностей	Нарастание тенденции инкапсуляции нового знания, не требующего глубокого понимания производственного процесса
	Возможности познания «сущностей глубинного порядка» посредством использования новейших нейросетей	Появление феномена «реакции когнитивного синтеза» с возникновением неявного «неживого» знания может привести к «восстанию машин»
	Неуклонно растущие возможности и способности машин «думать» вместо человека (возможно, «ренессанс» форм «живого» знания)	Люди будут все в большей степени полагаться на ИИ и перестанут думать самостоятельно (активизация и экспансия форм «неживого» знания)
	Собственно «знание» становится направлением и объектом исследования	Направления, а также формы и способы познания будут определять ИИ
Психический	Надежды на новые перспективы в жизни и творчески-трудовой деятельности, связанные с новыми технологиями ИИ	Опасения и даже страхи относительно будущего, в том числе угроза потери работы, профессии, а также творчески-трудовых перспектив
	Надежды в рамках «четырех дихотомий»: бессмертие, свобода, наслаждение и доминирование	Опасения в рамках «четырех дихотомий»: потеря идентичности, ненужность, отчуждение и порабощение
	Уверенность в созидательной мощи человеческого разума, способного непрерывно контролировать и регулировать функции ИИ	Угроза выхода технологий ИИ из-под человеческого контроля (угроза жизни как таковой в результате неуправляемой реакции «когнитивного синтеза»)
Экологический	Возможности моделирования форм и способов наиболее рационального использования природного капитала	Невозможность учесть все «за» и «против» в сфере все более активной воспроизводственной реализации современного природного потенциала
	Реализация императива разработки и использования воспроизводимых источников энергии (ВИЭ)	Доказательная «база» в пользу использования ВИЭ может нести с собой «заряд» социально-экономической неустойчивости
Юридический	Реализация феноменов «беспристрастности и объективности» в юридической практике	Недостаточный уровень институционального регулирования в сфере разработки и использования ИИ
	Возможность четкой фиксации авторства в разработке технологий и приложений для ИИ	Трудно, порой невозможно определить ответственного за негативные последствия использования ИИ
	Интенсификация развития и функционирования всех видов позитивного права в условиях ИИ	Вероятное ослабление потребности в философском и социокультурном осмыслении «цифрового права»
Экономический	Повышение производительности труда и общего уровня экономической эффективности	Непосредственно создание и совершенствование технологий и «точечных» приложений ИИ требует все больших затрат всех видов ресурсов
	Появление и развитие новых прогрессивных цифровых специальностей и даже целых релевантных отраслей	Вытеснение человека из различных традиционных сфер творчески-трудовой деятельности
	Возможность увеличения времени на досуг и более глубокого развития своих способностей	Страх перед массовизацией творческих профессий: то, что делали отдельные творцы, теперь могут делать машины и др.
	Актуализация творчески-трудового вдохновения при возможности обучения технологиям ИИ	Возможный корпоративный пессимизм из-за невозможности использования ИИ вследствие «цифрового монополизма»
	Повышение уровня в сфере эффективной комбинации всех видов ресурсов и факторов производства	Цифровые системы несовершенны и комбинационные ошибки могут иметь высокую цену
	Возможность наиболее эффективной самоорганизации экономики в условиях синергетической открытости хозяйственных отношений	Возможное обострение противоречия между синергией свободной личности (как «сущего всеединого») и синергией как такового экономического развития

Как показывает практика, надежды и позитивные ожидания от использования технологий ИИ с одной стороны, а также соответствующие страхи и опасения с другой стороны, в существенной степени и содержательно определяют тем, насколько конкретный человек и корпоративное сообщество «погружены» в данную цифровую тематику. Чем выше уровень (степень) и масштабы данного «погружения», связанного с соответствующим обучением работе с ИИ, тем более привычным становится следующее его производительное использование. Может быть, несколько нетипичными, относительно

большинства собственников человеческого капитала, являются количественные данные, характеризующие персональные опасения таких представителей *креативных индустрий*, каковыми предстают *российские фрилансеры*, тем не менее, их оценки вполне свидетельствуют о неоднозначности восприятия даже креативными работниками (коими являются именно фрилансеры), современных технологий ИИ (таблица 3).

Таблица 3 – Личные опасения фрилансеров относительно развития и применения в современной экономике искусственного интеллекта [5, с. 113]

Утверждение	Доля согласных, %	Доля несогласных, %
Я боюсь, что стану меньше зарабатывать из-за развития технологий ИИ	24,2	53,2
Я боюсь, что технологии ИИ могут лишить меня работы и специальности	19,3	57,4
Я в целом боюсь проблем, которые могут у меня возникнуть из-за развития технологий ИИ	18,7	56,0
Я боюсь, что если начну использовать технологии ИИ, то стану зависеть от них и утрачу свои навыки	18,7	59,6
Изучение и понимание того, как технологии ИИ работают, вызывает у меня тревогу относительно своего будущего	15,8	53,2

Очевидно, что среди российских фрилансеров преобладает весьма положительное восприятие ускоренного развития ИИ, что вселяет определенный оптимизм, поскольку именно данные представители человеческого капитала находятся на «линии соприкосновения» с новейшими цифровыми технологиями. В то же время, едва ли следует предложенные количественные переменные экстраполировать на все производительные классы и группы отечественного социума. Скорее всего, страхи и негативные ожидания, связанные с ИИ, пока еще остаются доминирующими в системе личного и общественного их восприятия. При этом речь не должна идти о создании форсированного механизма преодоления данных страхов и ожиданий. Здесь необходима кропотливая работа по последовательному и системному внедрению технологий ИИ, причем с постоянной «оглядкой» на текущие, а также возможные в перспективе, альтернативные социокультурные и социально-экономические последствия.

В данном случае, резонно руководствоваться известным тезисом психологов о том, что «твое место там, где существуют твои страхи», то есть развеять избыточное волнение, связанное с ускоренным внедрением ИИ в нашу жизнь и творчески-трудовую деятельность, *можно и нужно путем активного (инициативного, самостоятельного и др.) обучения данным технологиям и целенаправленного внедрения их достижений в различные виды собственных практик*. Страх перед ИИ должен уступить место уверенности в том, что «все в руках человека» и именно от него зависит формирование границ развития и использования цифровых технологий в современном государстве, обществе и его экономике. В связи с этим, наряду с ускоренным развитием и применением технологий искусственного интеллекта, соответствующим образом должен нарастать *контроль* в сфере текущих и предполагаемых последствий.

Заключение

Таким образом, в результате общей характеристики ИИ как инновационного фактора трансформации современной экономики, резонно отметить действительную угрозу потери человеком контроля над деятельностью цифровых машин. Данный вывод проистекает из вполне ожидаемой, хотя и не доказанной, способности ИИ «самостоятельно» производить неясные знания с последующим их применением без «согласования» с человеком. В связи с нарастающей угрозой человеческой цивилизации, вызванной непредсказуемостью последствий цифровой трансформации хозяйственных и в целом общественных отношений, все более безальтернативным видится вариант такой *свободы* развития ИИ, которая призвана априори ограничиваться релевантной *необходимостью* обеспечения сохранности человека, социума и природы.

Результаты анализа противоречивых последствий влияния ИИ на человеческий капитал в рамках дихотомии «творчество – труд» позволяют констатировать возникновение следующих тенденций.

Во-первых, вследствие автоматизации и роботизации хозяйственных процессов все отчетливей фиксируется перманентное сокращение удельного веса рутинных трудовых операций, что, несомненно, способствует повышению экономической эффективности; при этом социальные аспекты такой эффективности далеко не всегда представляются вполне очевидными. Во-вторых, четко обозначается тенденция непрерывного сокращения удельного веса «живой» креативности (функции обмена-общения и обмена деятельностью работников) в общей системе креативных отношений, где технологии ИИ все в большей степени заявляют о себе как об источнике «неживой» креативности, как функции неявных знаний, хотя теперь уже инкапсулированных в сложных алгоритмах постоянно усложняющихся нейросетей.

Общим итогом выявления современной специфики цифровой трансформации рынка человеческого капитала является вывод о том, что однозначно фиксировать безусловную необходимость ускоренного и масштабного внедрения технологий ИИ в современную хозяйственную практику и общественную действительность едва ли целесообразно. Более актуальной представляется постановка целей и решение задач в сфере, во-первых, определения социокультурных, социально-экономических и иных дисциплинарных границ применения ИИ, а также, во-вторых, четкого позиционирования роли и места человека (читай: «живого» знания) в общей цифровой парадигме современного политэкономического развития страны. В свете сказанного резонно полагать, что не только цифровая трансформация рынка человеческого капитала, но и в целом динамика хозяйственных цифровых отношений должна постоянно тестироваться на предмет их соответствия требованиям укрепления не столько профессиональной, сколько человеческой идентичности.

В любом случае, отношение собственников человеческого капитала к технологиям ИИ непосредственно зависит от его системных характеристик, связанных с «машинной и автоматической» справедливостью, честностью, транспарентностью рекомендаций, невозможностью конфликта интересов и манипуляций, объективностью оценок и подотчетностью, надежностью выводов и предсказуемостью решений, безопасностью использования в организации и в быту, приватностью и конфиденциальностью, возможностью ускоренного познания новых предметных «полей» и др. Проблема лишь в том, являются ли названные и многие другие положительные эффекты использования технологий ИИ *имманентными их свойствами* либо имеет место тенденциозное *приписывание данных свойств*, не подкрепленное должным уровнем верификации. Наверное, правильно относиться к технологиям ИИ с «осторожным доверием», по принципу «доверяй, но всегда проверяй».

Список литературы

1. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов // Вопросы экономики. – 2023. – № 8. – С. 5–38.
2. Серова А.В. Оценка численности и состава рабочей силы в платформенной занятости в России: в поисках эффективного метода исследования // Вопросы экономики. – 2022. – № 5. – С. 136–146.
3. Терников А.А. Искусственный интеллект и спрос на навыки работников в России // Вопросы экономики. – 2023. – № 11. – С. 65–80.
4. Миронов В.В., Кузнецов А.О. Цифровизация как детерминанта выбора экономической политики: российские реалии и мировой опыт // Вопросы экономики. – 2024. – № 4. – С. 38–70.
5. Стребков Д.О. Влияние искусственного интеллекта на креативные индустрии: страхи и опасения фрилансеров // Вопросы экономики. – 2024. – № 10. – С. 110–128.
6. Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории: монография. – Москва: Проспект, 2022. – 416 с.
7. Ружанская Л.С., Кузык М.Г., Симачев Ю.В., Федюнина А.А. Факторы применения сквозных цифровых технологий: вызовы для российских производителей // Вопросы экономики. – 2023. – № 9. – С. 5–29.
8. Шаститко А.Е., Моросанова А.А. Дорогая бесплатность // Вопросы теоретической экономики. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 56–72.
9. Буклемишев О.В. Искусственный интеллект в общественном секторе // Вопросы экономики. – 2022. – № 6. – С. 91–110.
10. Леваков П.А., Павлова Н.С. Большие данные как источник рыночной власти цифровых платформ // Общественные науки и современность. – 2024. – № 1. – С. 74–91.

11. Бовт С.В., Авдашева С.В. Что цены на баннерную рекламу говорят о рыночной власти цифровых платформ // Вопросы экономики. – 2024. – № 12. – С. 110–130.

References

1. Kapelyushnikov R.I. Rossijskij rynek truda: statisticheskij portret na fone krizisov // Voprosy ekonomiki. – 2023. – № 8. – С. 5–38.
2. Serova A.V. Ocenka chislennosti i sostava rabochej sily v platformennoj zanyatosti v Rossii: v poiskah effektivnogo metoda issledovaniya // Voprosy ekonomiki. – 2022. – № 5. – С. 136–146.
3. Ternikov A.A. Iskusstvennyj intellekt i spros na navyki rabotnikov v Rossii // Voprosy ekonomiki. – 2023. – № 11. – С. 65–80.
4. Mironov V.V., Kuznecov A.O. Cifrovizaciya kak determinanta vybora ekonomicheskoy politiki: rossijskie realii i mirovoj opyt // Voprosy ekonomiki. – 2024. – № 4. – С. 38–70.
5. Strebkov D.O. Vliyanie iskusstvennogo intellekta na kreativnye industrii: strahi i opaseniya frilanserov // Voprosy ekonomiki. – 2024. – № 10. – С. 110–128.
6. Glaz'ev S.Yu. Za gorizontom konca istorii: monografiya. – Moskva: Prospekt, 2022. – 416 s.
7. Ruzhanskaya L.S., Kuzyk M.G., Simachev Yu.V., Fedyunina A.A. Faktory primeneniya skvoznyh cifrovых технологий: vyzovy dlya rossijskih proizvoditelej // Voprosy ekonomiki. – 2023. – № 9. – С. 5–29.
8. Shastitko A.E., Morosanov A.A. Dorogaya besplatnost' // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 56–72.
9. Buklemishev O.V. Iskusstvennyj intellekt v obshchestvennom sektore // Voprosy ekonomiki. – 2022. – № 6. – С. 91–110.
10. Levakov P.A., Pavlova N.S. Bol'shie dannye kak istochnik rynochnoj vlasti cifrovых platform // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – 2024. – № 1. – С. 74–91.
11. Bovt S.V., Avdasheva S.V. Chto ceny na bannernuyu reklamu govoryat o rynochnoj vlasti cifrovых platform // Voprosy ekonomiki. – 2024. – № 12. – С. 110–130.

Статья поступила в редакцию: 18.02.2025

Received: 18.02.2025

Статья поступила для публикации: 24.03.2025

Accepted: 24.03.2025

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Братишко Наталья Петровна¹,

канд. экон. наук,

e-mail: bratishko_np@mail.ru,

Моисеенко Александр Александрович²,

e-mail: aleksandrmoiseenko777@gmail.com,

¹Московский технологический институт, г. Москва, Россия

²Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова,
г. Москва, Россия

Статья посвящена актуальным вопросам трансформации здравоохранения в современных условиях повсеместного перехода к цифровизации и соответствующего внедрения информационных технологий. Работа содержит комплексный взгляд, демонстрирующий формирование цифровых систем в сфере здравоохранения с помощью создания национальной цифровой платформы для взаимодействия всех участников здравоохранения. Цифровая трансформация подразумевает изменение характера взаимодействия между тремя основными категориями – медицинскими учреждениями, врачами и пациентами. Внедрение технологий повышает уровень «цифровой зрелости» отрасли российского здравоохранения, одновременно стимулируя отечественное производство медицинского оборудования и разработчиков программного обеспечения. В статье размещена динамика инвестиций в российское цифровое здравоохранение и приводится анализ государственного финансово-экономического обеспечения цифровой платформы здравоохранения. Структура расходов республиканского бюджета на здравоохранение Евразийского экономического союза позволяет провести сравнительный анализ стран-участниц не только по годам, но и в сравнении друг с другом. В заключении сформирован вывод, свидетельствующий о необходимости дальнейшего процесса закономерного изменения цифровых технологий для включения здравоохранения в современную инновационную среду.

Ключевые слова: цифровая трансформация здравоохранения, «цифровая зрелость», телемедицина, цифровой контур здравоохранения, единая государственная информационная система здравоохранения, медицинские информационные системы, цифровые двойники

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN HEALTHCARE SYSTEM

Bratishko N.P.¹,

candidate of economic sciences,

e-mail: bratishko_np@mail.ru,

Moiseenko A.A.²,

e-mail: aleksandrmoiseenko777@gmail.com,

¹Moscow Technological Institute, Moscow, Russia

²I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russia

The article is devoted to relevant issues of healthcare transformation in modern conditions of digitalization and widespread implementation of information technologies. The article contains a comprehensive view demonstrating the forming of digital systems in the field of healthcare through the creation of a national digital platform for the interaction of all healthcare participants. Digital transformation implies a change in the nature of interaction between three main categories – medical institutions, doctors and patients. The introduction of technology increases the level of “digital maturity” of the healthcare industry and stimulates domestic manufacturers of medical equipment and software. The article presents the dynamics of investments in Russian digital healthcare

and provides an analysis of the state financial and economic support for the digital healthcare platform. The structure of the republican budget expenditures on healthcare of the Eurasian Economic Union allows for a comparative analysis of the participating countries not only by year, but also in comparison with each other. As a result, conclusion has been drawn indicating the need for further development of digital technologies to integrate healthcare into a modern innovative environment.

Keywords: digital transformation of healthcare, “digital maturity”, telemedicine, digital health contour, unified state health information system, medical information systems, digital twins

DOI 10.21777/2587-554X-2025-1-19-26

Введение

Приоритетным направлением современного этапа становления страны выступает цифровая трансформация, результатом которой будет являться «цифровая зрелость» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, включая здравоохранение. Трансформация здравоохранения является в настоящее время мировым брендом. Внедрение цифровых технологий стимулирует эффективную реализацию национальных стратегических целей в области общественного здравоохранения. В процесс трансформации включаются все участники отрасли – от населения, специалистов в области информационных технологий и медицинских организаций до государства в целом. Большинство стран используют электронную информационную систему и различные платформы медицинской информации как важнейший элемент цифровизации, которые в дальнейшем являются ядром национальной системы цифрового здравоохранения. Совершенствование технологий мобильного здравоохранения, внедрение электронных медицинских карт и телемедицины стимулируют рынок цифрового здравоохранения.

Цифровые технологические инновации, робототехника, интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ) и ряд других факторов привели к расширению масштабов применения различных цифровых устройств специалистами в области здравоохранения, а также работниками больниц и клиник [1].

Целью исследования является определение специфики процесса перехода к цифровой медицине при реализации программы «Цифровая экономика России». Для достижения цели необходимо решить ряд задач: выделить актуальные тренды развития цифрового здравоохранения; привести финансовое обоснование государственной поддержки цифровой медицины; проанализировать структуру расходов республиканского бюджета на здравоохранение Евразийского экономического союза; провести мониторинг внедрения телемедицинских технологий.

В связи с государственной приоритетностью сектора общественного здравоохранения при переходе к цифровизации особую актуальность приобретает анализ финансового обеспечения цифровой трансформации здравоохранения по типам государственных источников финансового обеспечения.

Улучшение доступности и качества медицинской помощи в России происходит через национальный проект «Здравоохранение», реализация которого предусматривает восемь федеральных проектов, одним из которых является «Цифровая медицина», направленная на создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ).

Процесс трансформации не может обойтись без тех или иных вопросов и проблем, возникающих на различных этапах. К основным проблемам цифровой трансформации медицинских услуг можно отнести недостаток финансирования и длительную подготовку необходимых кадров с высоким уровнем цифровой грамотности. Также одним из актуальных вопросов остается безопасность медицинских данных, размещенных на электронной платформе, и отсутствие надежных систем защиты персональных данных пациента.

1. Реализация цифрового здравоохранения в РФ

Цель цифрового здравоохранения заключается в укреплении системы здравоохранения в Российской Федерации через инновации и придание им значимой роли для повышения доступности каче-

ственной медицинской помощи, оптимизации маршрутизации пациента и своевременности получения информации о состоянии здоровья пациента.

Цифровая медицина – это сектор здравоохранения, который включает в себя использование информационных и коммуникационных технологий на благо здоровья пациентов, охватывая широкий спектр инструментов, таких как мобильные приложения, телемедицина, искусственный интеллект и системы электронных медицинских записей. Вместе они стремятся сделать медицинскую помощь более доступной, точной и оперативной¹.

Основные достоинства цифровизации здравоохранения представлены в трех категориях:

1. Финансовое – сокращение издержек системы оказания медицинских услуг в связи с уменьшением количества контактов врача с пациентом.
2. Социальное – беспрепятственное и бесконтактное качественное получение медицинских услуг.
3. Профессиональное – повышение качественных результатов медицинских услуг при сокращении количества врачебных ошибок, рост эффективности клинических исследований.

Существенно выросла востребованность дистанционных медицинских услуг и интенсивность их правового регулирования в период пандемии COVID-19, что было обусловлено двумя факторами: перегруженностью медицинских учреждений и стремлением людей меньше выходить из дома [2].

Цифровое здравоохранение будет поощряться и внедряться в том случае, если оно будет доступным и позволит обеспечить равноправный и всеобщий доступ к качественным медицинским услугам; будет повышать эффективность и устойчивость систем здравоохранения, предоставляющих на равноправной основе качественные и доступные по цене медико-санитарные услуги; а также повышать эффективность и расширять масштабы осуществления мер по укреплению здоровья, профилактике, диагностике и лечению заболеваний, реабилитации и паллиативной помощи в рамках системы, обеспечивающей соблюдение конфиденциальности и безопасности информации о здоровье пациентов².

Динамика вложений в цифровое здравоохранение России, изображенная на рисунке 1, демонстрирует значение показателя за шестилетний период – с 2018 по 2023 год.

Рисунок 1 – Динамика инвестиций в российское цифровое здравоохранение [3].

С 2018 и до конца 2021 года виден рост финансовых вложений, а в период с 2020 по 2021 год резкий скачок – более чем в 3 раза. Наблюдаемая отрицательная динамика показателя инвестиций за 2022–2023 годы обоснована сложным активным периодом внедрения санкций в отношении Российской Федерации и макроэкономической нестабильностью.

¹ По материалам сайта MD.school. – URL: <https://md.school/> (дата обращения: 15.02.2025). – Текст: электронный.

² Проект глобальной стратегии в области цифрового здравоохранения на 2020–2025 гг. от ВОЗ. – URL: https://www.who.int/docs/default-source/documents/200067-draft-global-strategy-on-digital-health-2020-2024-ru.pdf?sfvrsn=e9d760b3_2 (дата обращения: 15.02.2025). – Текст: электронный.

Инвестиционная активность в сектор здравоохранения, свидетельствующая о росте цифровой трансформации, поддерживает не только имеющиеся технологии, но и стимулирует появление новых технологий, повышающих качество предлагаемых медицинских услуг.

2. Телездравоохранение в системе медицинской помощи

Одним из актуальных трендов цифрового здравоохранения являются технологии телемедицины, позволяющие осуществлять дистанционное общение между пациентами и врачами. Телемедицина – не отдельная медицинская специальность, а дополнительное средство, которое может быть использовано для диагностики, назначения лечения и даже профилактики заболеваний.

Осуществляемые способы взаимодействия основных сторон – «врач – пациент» подразумевают консультацию врача и анализ результатов исследований, «врач – врач» – консультации в экстренных случаях и для обмена данными между врачами. Для получения консультации пациент обращается через личный кабинет на сайт медицинской организации или при помощи специального медицинского приложения, которое входит в ЕГИСЗ. При идентификации и аутентификации используется портал Госуслуг.

В развитии телемедицины в России можно выделить три этапа: разработка концепции развития телемедицины, организация и внедрение телемедицинской системы связи Минздрава РФ с представителями в федеральных округах, разработка систем сертификации телемедицинских центров в системе здравоохранения РФ [4].

Реализация телемедицины возможна при оказании таких видов медицинской помощи, как:

- первичная медико-санитарная помощь – предполагает прием врача общей практики;
- специализированная медицинская помощь – предполагает прием «узких» специалистов;
- скорая помощь – необходима в случаях, когда требуется быстрое вмешательство и назначение лечения;
- паллиативная помощь – консультация и ведение неизлечимо больных пациентов.

Дистанционные консультации в рамках телемедицины, информация о которых размещена в таблице 1, разрешено проводить в целях сбора и анализа анамнеза пациентов, профилактики, мониторинга за состоянием больного и оценки эффективности лечения. Сведения о состоявшейся онлайн-встрече с использованием телемедицины должны быть оформлены документально с квалифицированной электронной подписью.

Таблица 1 – Информация о телемедицинских консультациях в РФ³

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Телемедицинские консультации, млн ед.	1,07	4,51	4,95	5,21	6,33

Анализ показателя, размещенного в таблице 1, свидетельствует, что в анализируемый период, с 2019 по 2023 год, возросло количество обращений за медицинской помощью с использованием современных технологий. Значительное увеличение количества обращений через телемедицину в 2020 году – более чем в 4 раза по сравнению с 2019 годом – объясняется карантинными ограничениями в период пандемии и возникшей необходимостью получения медпомощи населению без посещения специального учреждения. Последующие периоды также демонстрируют стабильное увеличение данного показателя, что свидетельствует об увеличении интереса к данному виду медицинских услуг.

Востребованность телемедицины и подтверждение ее эффективности подчеркивается установленным Правительством РФ экспериментальным правовым режимом, стартовавшим 1 августа 2023 года и рассчитанным на трехлетний период. Изначально данный режим был доступен для пациентов 15 частных медицинских учреждений, но в настоящее время их количество достигает 30 клиник. Эксперимент предполагает, что первичный прием пациента должен быть очным при возможном дальнейшем консультировании и лечении дистанционно.

³ Анализ рынка телемедицины в России в 2019–2023 гг., прогноз на 2024–2028 гг. // BusinesStat. – URL: https://businesstat.ru/images/demo/telemedicine_russia_demo_businesstat.pdf (дата обращения: 16.02.2025). – Текст: электронный.

Однако Программа экспериментального правового режима в области телемедицины устанавливает запрет на проведение медицинских осмотров с использованием технологий дистанционного наблюдения за состоянием пациентов. В Программе экспериментального правового режима и общем регулировании не закрепляется возможность использования цифровых технологий для осуществления медицинской образовательной деятельности [5].

Таким образом, телемедицина стала неотъемлемой частью современного здравоохранения, предоставляя ряд преимуществ в области качества медицинского обслуживания, эффективности функционирования медицинских учреждений, глобального сотрудничества и адаптации к новым вызовам [6].

3. Финансовое обоснование цифровой трансформации здравоохранения

Здравоохранение в целом находится под колоссальным давлением со стороны общества. При расширении количества и качества медицинских услуг потребность в них все больше растет, что объясняется увеличением продолжительности жизни населения и в целом увеличением общественных ожиданий по получению персонализированных и комфортных услуг.

Национальный приоритетный проект «Здравоохранение» определяет цифровизацию системы здравоохранения Российской Федерации как одну из ключевых задач, которая реализуется в рамках федерального проекта «Создание единого цифрового контура здравоохранения на основе ЕГИСЗ» [7].

Финансовая поддержка медицины и национальных проектов для развития одной из самых важных социально-экономических сфер нашего государства является стабильной. В таблице 2 представлена информация о типах государственных источников финансового обеспечения сектора здравоохранения.

Таблица 2 – Государственные источники финансирования здравоохранения в РФ⁴

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023	2024 (прогноз)
1. Государственные расходы на здравоохранение в текущих ценах, млрд руб., из них:	3805	4964	5202	5924	6001	6740
расходы федерального бюджета, млрд руб.	713	1334,4	1473,9	1533,0	1570,0	1620,3
расходы бюджета ФОМС, млрд руб.	2186,7	2360,5	2569,5	2797,1	3185,9	3887,6
расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, млрд руб.	905,3	1269,1	1158,6	1593,9	1245,1	1232,1
2. Доля государственных расходов на здравоохранение в ВВП, %	3,5	4,6	3,8	3,8	3,4	3,5

Предыдущие и прогнозируемый периоды демонстрируют увеличение источников финансового обеспечения в сфере охраны здоровья, но снижение доли расходов в общем объеме валового внутреннего продукта (ВВП).

Прогноз 2025 года представлен ростом государственных расходов на сектор здравоохранения в текущих ценах, включая три источника, на 13 %. Повышение государственного финансирования на здравоохранение актуально и для эффективной реализации национальных проектов данной отрасли.

Финансовая статистика Евразийского экономического союза (ЕАЭС), представленная в таблице 3, демонстрирует структуру расходов республиканского бюджета стран-участниц за период 2019–2023 годов, согласно которой наблюдается неоднозначная динамика расходов на здравоохранение⁵.

⁴ Составлено авторами по материалам: Здравоохранение в России. 2023: статистический сборник / Росстат. – Москва, 2023. – 179 с. (<https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2023.pdf>).

⁵ Финансовая статистика Евразийского экономического союза. Оперативные данные за 2023 год: статистический сборник. Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2024. – 125 с.

Таблица 3 – Структура расходов республиканского бюджета на здравоохранение Евразийского экономического союза в процентах к итогу⁶

Страна	2019	2020	2021	2022	2023
Армения	6,1	7,8	8,0	6,3	5,5
Белоруссия	4,7	4,8	6,8	5,8	5,8
Казахстан	10,4	12,1	13,8	10,6	9,9
Кыргызстан	2,0	2,4	4,2	2,5	2,6
Россия	3,9	5,8	6,0	5,4	5,2

Структура расходов республиканского бюджета на здравоохранение Евразийского экономического союза в процентах к итогу демонстрирует снижение показателя практически по всем участникам интеграционного объединения за период с 2022 по 2023 год, что объясняется перераспределением бюджетных средств на другие статьи расходов.

Переход к цифровой медицине происходит с помощью реализации межведомственных проектов и стратегических инициатив. Большие межведомственные проекты имеют финансирование и их срок реализации – с 2019 по 2024 год – и представлены в таблице 4. Однако, стратегические инициативы не имеют государственного финансирования и срок их реализации более длительный – с 2021 по 2030 год.

Таблица 4 – Финансирование федеральных проектов по источникам⁷

Показатель	2021	2022	2023	2024	Всего
Федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)»					
Финансирование из федерального бюджета, млн руб.	13607	12913	9000	10000	45520
Финансирование из консолидированных бюджетов субъектов РФ, млн руб.	907	540	425	469	2341
Итого, млн руб.	14514	13453	9425	10469	47861
Федеральный проект «Медицинские платформенные решения федерального уровня (ВИМИС)»					
Финансирование из федерального бюджета, млн руб.	953,1	700	450	515,5	2628,6

Федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)» направлен на создание механизмов взаимодействия медицинских организаций на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, что обеспечит ее цифровую трансформацию и повышение эффективности функционирования отрасли на всех уровнях, создаст условия для использования гражданами электронных услуг и сервисов в сфере здравоохранения⁸.

Проект «Медицинские платформенные решения федерального уровня (ВИМИС)» направлен на повышение эффективности функционирования системы здравоохранения путем создания и внедрения специализированных вертикально интегрированных медицинских информационных систем по профилям оказания медицинской помощи, что обеспечит преемственность оказания медицинской помощи и позволит повысить ее качество в медицинских организациях всех уровней системы здравоохранения⁸.

В 2024 году завершена реализация федерального проекта создания единого цифрового контура в здравоохранении, результат которого предъявил осуществление плановых показателей. Накопленная информация будет выступать основой в развитии цифровых медицинских сервисов и в процессе внедре-

⁶ Составлено авторами по материалам: Финансовая статистика Евразийского экономического союза. Оперативные данные за 2023 год: статистический сборник. Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2024 (https://eec.eaunion.org/comission/departments/dep_stat/union_stat/current_stat/public_finance/statistical_compilations/finstat2023.pdf).

⁷ Составлено авторами по материалам: Паспорт Стратегии цифровой трансформации отрасли «Здравоохранение» до 2024 года и на плановый период до 2030 года (https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/057/382/original/Стратегия_цифровой_трансформации_отрасли_Здравоохранение.pdf?1626341177).

⁸ Паспорт Стратегии цифровой трансформации отрасли «Здравоохранение» до 2024 года и на плановый период до 2030 года. – URL: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/057/382/original/Стратегия_цифровой_трансформации_отрасли_Здравоохранение.pdf?1626341177 (дата обращения: 15.02.2025). – Текст: электронный.

ния искусственного интеллекта. В единой государственной информационной системе здравоохранения (ЕГИСЗ) зарегистрировано более 1,2 млрд медицинских документов электронного вида, обеспечен доступ к интернету всем медицинским учреждениям страны, более 50 тыс. клиник внедрили медицинские информационные системы (МИС), электронные подписи обеспечены более чем у 522 тыс. врачей.

Экономический эффект в результате успешной цифровизации отрасли здравоохранения будет состоять в снижении затрат, улучшении качества и доступности медицинских услуг.

Изданное Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2024 г. № 959-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации здравоохранения» со сроком реализации – 2024–2030 годы – ставит целью достижение высокого уровня цифровой зрелости сектора здравоохранения. В качестве основных направлений выделяют цифровую трансформацию с использованием импортозамещенных информационно-коммуникационных технологий, внедрение единых, общих стандартов обмена информацией.

Зачастую недоступность единого цифрового источника данных о здоровье пациента увеличивает опасность потери сведений в связи с утратой или потерей документов, приводящую к сложностям при проведении консультации или при лечении пациента. Участниками для управления рисками и оказания содействия являются цифровые двойники, предназначенные для обеспечения безопасности и повышения эффективности мониторинга здоровья пациента в режиме реального времени.

Появление цифровых двойников врача в России министр здравоохранения Михаил Мурашко анонсировал летом 2021 года. Система будет сопровождать пациента в период лечения путем внесения всей информации состояния здоровья в электронную медкарту, а также предлагать специалисту алгоритмы для работы с больным⁹.

Цифровой двойник призван построить определенную модель, которая может представить алгоритм действий оригинала в реальном мире. Экономическая эффективность при внедрении в медицинские учреждения цифровых двойников, выраженная в оптимизации расходов, будет рассчитываться ежегодно, после сбора информации представителями органов управления здравоохранением.

Проектные показатели стратегического направления в области преобразования здравоохранения на цифровую платформу на перспективный период 2025–2030 годов размещены в таблице 5.

Таблица 5 – Показатели проектов стратегического направления в области цифровой трансформации здравоохранения¹⁰

Показатели	2025	2026	2027	2028	2029	2030
«Цифровые двойники» сформированы для застрахованных лиц, %	100	100	100	100	100	100
Доля российской электронной продукции, используемой при реализации проектов цифровой трансформации сферы, в общем объеме электронной продукции, %	42,0	42,3	42,6	42,7	42,8	42,8
Цифровая зрелость здравоохранения, %	85	90	95	100	100	100

Для цифровой медицины нужна цифровая инфраструктура, при этом она должна быть модульной, причем модули должны быть прозрачно совместимы между собой. Основываясь на полных, достоверных, непротиворечивых и рационально структурированных данных, можно решать многие интеллектуальные задачи медицины [8].

Заключение

Цифровая трансформация здравоохранения требует изменения характера взаимодействия между всеми участниками – врачом, пациентом и медицинской организацией в целом. Реализация национальной политики в области трансформации здравоохранения возможна через благоприятную правовую среду и поддержку общества, которая имеет доверительную основу в отношении государственных институтов.

⁹ Medvestnik.ru. – URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Toch-v-toch-zachem-Minzdravu-cifrovye-dvoyniki-medorganizacii-i-medrabotnikov.html> (дата обращения: 14.02.2025). – Текст: электронный.

¹⁰ Составлено авторами по материалам: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2024 г. № 959-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации здравоохранения».

Реализация стратегического направления в области цифровой трансформации здравоохранения позволит гражданам получать информацию о своем здоровье в любое удобное время из источника, не связанного с медицинской организацией. Данные, относящиеся к медицинской информации, будут консолидированы и постоянно обновляться в едином цифровом источнике. Будет проводиться постоянный мониторинг состояния здоровья граждан в реальном времени и персональные рекомендации по поддержанию своего здоровья; уровень доверия граждан к системе здравоохранения будет возрастать вследствие качественного удовлетворения потребностей в различных жизненных ситуациях.

Однако, предел развития сферы здравоохранения связан, прежде всего, с дефицитом бюджетных ассигнований на период 2025–2030 годов, малой обеспеченностью персонала в области информационно-коммуникационных технологий для здравоохранения и отсутствием отечественных аналогов некоторых классов программного обеспечения.

Список литературы

1. Доан Т.М., Крестьянинова О.Г., Плотников В.А. Цифровизация здравоохранения: перспективные инструменты // Экономика и управление. – 2023. – № 2. – С. 132–140.
2. Давыдова М.Л. Телемедицина и экспериментальные правовые режимы в области здравоохранения: проблемы и перспективы внедрения // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 3. – С. 564–582.
3. Смородский А.Л. Особенности и приоритеты развития цифровой медицины // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 5. – С. 45–48.
4. Саломатина О.В., Рычкова А.А. Цифровизация здравоохранения и телемедицинские технологии как механизм повышения доступности медицинской помощи // Актуальные исследования. – 2022. – № 19. – С. 87–93.
5. Коваленко М.А. К вопросу о применении экспериментального правового режима в области телемедицины в России // Пролог: журнал о праве. – 2024. – № 1. – С. 43–53.
6. Назаров Д.М., Бадаев Ф.И. Оценка влияния внедрения телемедицины в сферу здравоохранения // Менеджер здравоохранения. – 2023. – № 10. – С. 49–57.
7. Аксенова Е.И., Горбатов С.Ю. Цифровизация здравоохранения: опыт и примеры трансформации в системах здравоохранения в мире. – Москва: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2020. – 44 с.
8. Павлов В.Н., Ханов А.М., Тюрганов А.Г. Цифровая медицина: ожидания и перспективы // Общественное здоровье. – 2022. – № 2. – С. 73–76.

References

1. Doan T.M., Krest'yaninova O.G., Plotnikov V.A. Cifrovizaciya zdavoohraneniya: perspektivnye instrumenty // Ekonomika i upravlenie. – 2023. – № 2. – S. 132–140.
2. Davydova M.L. Telemedicina i eksperimental'nye pravovye rezhimy v oblasti zdavoohraneniya: problemy i perspektivy vnedreniya // Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2023. – № 3. – S. 564–582.
3. Smorodskij A.L. Osobennosti i priority razvitiya cifrovoj mediciny // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2024. – № 5. – S. 45–48.
4. Salomatina O.V., Rychkova A.A. Cifrovizaciya zdavoohraneniya i telemedicinskie tekhnologii kak mekhanizm povysheniya dostupnosti medicinskoj pomoshchi // Aktual'nye issledovaniya. – 2022. – № 19. – S. 87–93.
5. Kovalenko M.A. K voprosu o primenenii eksperimental'nogo pravovogo rezhima v oblasti telemediciny v Rossii // Prolog: zhurnal o prave. – 2024. – № 1. – S. 43–53.
6. Nazarov D.M., Badaev F.I. Ocenka vliyaniya vnedreniya telemediciny v sferu zdavoohraneniya // Menedzher zdavoohraneniya. – 2023. – № 10. – S. 49–57.
7. Aksenova E.I., Gorbatov S.Yu. Cifrovizaciya zdavoohraneniya: opyt i primery transformacii v sistemah zdavoohraneniya v mire. – Moskva: GBU «NIIOZMM DZM», 2020. – 44 s.
8. Pavlov V.N., Hanov A.M., Tyurganov A.G. Cifrovaya medicina: ozhidaniya i perspektivy // Obshchestvennoe zdorov'e. – 2022. – № 2. – S. 73–76.

Статья поступила в редакцию: 18.02.2025

Received: 18.02.2025

Статья поступила для публикации: 20.02.2025

Accepted: 20.02.2025

КИБЕРУГРОЗЫ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ СНИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лактюшина Ольга Викторовна¹,

канд. экон. наук, доцент,

e-mail: lakt-olga@mail.ru,

Горбачева Татьяна Александровна²,

канд. экон. наук, доцент,

e-mail: t-gorbacheva@bk.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

²Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

Актуальность темы данного исследования обуславливается тем, что цифровая трансформация банковского бизнеса позволила клиентам по всему миру выйти на новый уровень доступности и удобства, однако за этим изменением последовал ряд новых угроз в области кибербезопасности. Финансовые учреждения должны быть готовы к угрозам, исходящим от злоумышленников, которые постоянно разрабатывают новые стратегии, чтобы воспользоваться недостатками банковских систем. Целью работы является исследование потенциальных киберугроз, существующих в банковской сфере, с целью выработки методов их выявления и противодействия. В статье показана разница в понятиях киберугроза, кибератака, киберпредставление. Изучены виды киберрисков в банковском секторе. Проанализированы значимые примеры кибератак на российские банки. На основе проведенного исследования представлены направления минимизации киберугроз в российском банковском секторе. В работе отмечается, что несмотря на постоянное появление новых и усовершенствование старых методов кибератак, знание видов угроз может значительно снизить их реализацию с помощью правильных средств контроля безопасности, что позволит банковскому сектору выйти на более высокий уровень киберустойчивости.

Ключевые слова: кибербезопасность, кибермошенничество, банк, электронные платежи, цифровая валюта, платежные карты, интернет-банкинг, киберугроза, мобильный банкинг, цифровое пространство

CYBER THREATS IN THE BANKING SECTOR AND WAYS TO REDUCE THEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Laktyushina O.V.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,

e-mail: lakt-olga@mail.ru,

Gorbacheva T.A.²,

candidate of economic sciences, associate professor,

e-mail: t-gorbacheva@bk.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

The relevance of the topic of this study is due to the fact that the digital transformation of the banking business has allowed customers around the world to reach a new level of accessibility and convenience, but this change has been followed by a number of new threats in the field of cybersecurity. Financial institutions must be prepared for the threats posed by intruders, who are constantly developing new strategies to take advantage of the shortcomings of banking systems. The purpose of the work is to study potential cyber threats existing in the banking sector in order to develop methods for their identification and counteraction. The article shows the difference in the concepts of cyber threat, cyber-attack, and cyber representation. The types of cyber risks in the banking

sector have been studied. Significant examples of cyber-attacks on Russian banks are analyzed. Based on the conducted research, the directions of minimizing cyber threats in the Russian banking sector are presented. It is noted in the article that despite the constant emergence of new and improved old methods of cyber-attacks, knowledge of the types of threats can significantly reduce their implementation with the right security controls, which gives organizations a higher level of cyber resilience.

Keywords: cybersecurity, cyber fraud, banking, electronic payments, digital currency, payment cards, internet banking, cyber threat, mobile banking, digital space

DOI 10.21777/2587-554X-2025-1-27-40

Введение

В эпоху непрерывных изменений в сфере информационных технологий финансовые институты и банки находятся в авангарде борьбы против угроз кибербезопасности. Как владельцы значительных объемов финансов и конфиденциальной информации, они привлекают внимание хакеров, стремящихся использовать все более сложные методы атак. Прогнозируемый рост глобального финансового рынка с годовым приростом на уровне 6 % с 2021 по 2025 год подвергает эти учреждения усиленным киберрискам [1].

Бурное развитие финансовой индустрии в сочетании с активными процессами цифровизации привело к значительному увеличению киберугроз, с которыми эта сфера начала сталкиваться. Процесс цифровой трансформации, делающий финансовые сервисы более удобными и эффективными, в то же время открыл широкие возможности для злоумышленников, осуществляющих кибератаки.

Уровень угрозы в секторе финансов возрос значительно. В 2022 году отмечено увеличение инцидентов с кибератаками на 38 % по сравнению с прошлым годом, причем средняя стоимость каждой инцидентной утечки данных составила 5,97 млн долларов¹. Атаки варьировались от сложных схем вымогательства с использованием вредоносного ПО до масштабных нарушений безопасности данных, целями которых становились крайне чувствительные данные, включая личную финансовую информацию клиентов, защищенные авторским правом торговые алгоритмы и важнейшие бизнес-данные.

Изучение кибербезопасности в контексте банковской отрасли остается не только актуальным, но и играет ключевую роль в поддержании стабильности финансовых институтов.

Статья направлена на исследование потенциальных киберугроз, существующих в банковской сфере, с целью выработки методов их выявления и противодействия. Для реализации данной цели необходимо выполнить ряд задач:

- 1) исследовать виды киберугроз в банковском секторе;
- 2) проанализировать примеры кибератак на банковские структуры;
- 3) выявить направления минимизации киберугроз и повышения кибербезопасности.

В своем исследовании «Вызовы и угрозы цифровой экономики для устойчивости национальной банковской системы» ученые-экономисты М.Н. Дудин и С.В. Шкодинский провели всесторонний анализ организации кибербезопасности как в российской, так и в зарубежных банковских системах. Они выполнили многогранный статистический анализ угроз, связанных с кибербезопасностью для банков в России [2]. В результате были разработаны рекомендации и предложения, направленные на организационно-экономическое и правовое совершенствование защиты российских банков как от внутренних, так и внешних киберугроз. В другом своем исследовании авторы систематизировали различные подходы к ключевым категориям: «цифровой суверенитет» и «кибервойна» [3]. М.М. Безкоровайный, А.Л. Татузов исследовали подходы к понятию «кибербезопасность» и считают, что кибербезопасность в банковском секторе представляет собой проактивную систему, которая реагирует на угрозы и вызовы как внутреннего, так и внешнего характера в сфере киберпространства². Банк международных расчетов

¹ IBM Security Cost of a Data Breach Report 2022. IBM. 2022. – URL: <https://www.key4biz.it/wpcontent/uploads/2022/07/Cost-of-a-Data-BreachFull-Report-2022.pdf> (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

² Безкоровайный М.М., Татузов А.Л. Кибербезопасность. Подходы к определению понятия // Вопросы кибербезопасности. – 2014. – № 1. – С. 22–27.

провел опрос членов Глобальной группы по киберустойчивости, посвященный киберрискам и связанным с ними вызовам для центральных банков. Опрос показывает, что с 2020 года центральные банки заметно увеличили свои инвестиции, связанные с кибербезопасностью, отдавая приоритет техническому контролю безопасности и отказоустойчивости³.

Финансовая индустрия функционирует во все более сложной цифровой среде, интеграция инновационных решений становится не только желательной, но и необходимой для обеспечения целостности финансовых систем и поддержания общественного доверия перед лицом растущих киберугроз.

1. Виды киберугроз в банковском секторе

Цифровая трансформация в сфере банковских услуг значительно усовершенствовала доступность и оперативность их предоставления. Однако, параллельно этот процесс увеличил риски для участников рынка от множества киберпреступлений, подчеркивая критическую необходимость глубокого анализа этих рисков для создания эффективных защитных механизмов.

Киберугроза или угроза кибербезопасности представляет собой термин, который описывает вероятность осуществления кибератаки. Любая угроза, имеющая отношение к кибербезопасности и потенциально способная причинить вред системе, устройству, сети, индивиду или организации, классифицируется как киберугроза. Важно отметить, что киберугроза не обязательно должна приводить к атаке, чтобы считаться угрозой; просто должна существовать вероятность того, что атака может произойти⁴.

Киберпреступления – незаконные действия, осуществляемые через применение передовых технологических средств с намерением получения материальной, политической либо другой формы выгоды [4]. Эти процессы осуществляются в том числе через кибератаки. Банковские и финансовые институты часто становятся целями для киберпреступников, подвергаясь их атакам.

Кибератака подразумевает вмешательство в устройства, системы или сети, совершаемое злоумышленниками в киберпространстве. Их целью является доступ к защищенной информации или ее кража с намерением извлечения выгоды, обычно финансового характера⁵.

Каждая кибератака мотивирована либо амбицией получения конфиденциальных данных, либо стремлением причинить ущерб цифровой инфраструктуре, что осуществляется путем эксплуатации уязвимостей в системе защиты. Эффективность выполнения такой операции значительно опирается на умения хакера, значимость целевой информации, ограниченную квалификацию администратора кибербезопасности и недооценку важности информационной безопасности в пределах организации.

Атака типа «отказ в обслуживании» или DoS-атака (Denial-of-Service) – это тип кибератаки, который возникает, когда злоумышленник пытается сделать компьютер или другие сети недоступными для авторизованных пользователей путем кратковременного или постоянного прерывания нормальной работы хоста, подключенного к интернету. Другими словами, она происходит, когда киберпреступник лишает авторизованного пользователя доступа к своим личным данным или файлам. Как правило, при DoS-атаке используется один компьютер или группа компьютеров. Они негативно влияют на широкий спектр сервисов, включая онлайн-аккаунты, личные данные, электронную почту, веб-сайты и другие платформы, которые зависят от взломанного⁶.

DDoS-атаки (Distributed Denial of Service), широко используемые в киберпреступности, отличаются от традиционных DoS-атак масштабом вовлечения зараженных устройств. Вместо единичного источника атака ведется с использованием сотен, тысяч, а иногда и десятков тысяч компьютеров и дру-

³ Doerr S., Gambacorta L., Leach T. and el. Cyber risk in central banking // BIS Working paper. – 2022. – No 1039. – URL: <https://www.bis.org/publ/work1039.htm> (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

⁴ Ahmed Al-Zaidy. What are Cyber-Trears, Cyber-Attacka and how to defend our Systems. Research Proposal Paper: Final Term Project Paper. Strayer University. 2014. – URL: https://www.researchgate.net/publication/349043516_What_are_Cyber-Threats_Cyber-Attacks_and_how_to_defend_our_Systems (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

⁵ Ahmed Al-Zaidy. What are Cyber-Trears, Cyber-Attacka and how to defend our Systems. Research Proposal Paper: Final Term Project Paper. Strayer University. 2014. – URL: https://www.researchgate.net/publication/349043516_What_are_Cyber-Threats_Cyber-Attacks_and_how_to_defend_our_Systems (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

⁶ Denial of Service (DoS) Attacks. EC-Council. March 2024. – URL: <https://www.eccouncil.org/cybersecurity-exchange/ethical-hacking/what-is-a-dos-attack-denial-of-service/> (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

гих подключенных устройств. Целью такой атаки является перегрузка сервера запросами до полного его обрушения, что делает невозможным обработку легитимного трафика. Хотя прямой целью DDoS не является кража данных, она может служить отвлекающим маневром для запуска иных атак, направленных на компрометацию безопасности системы. Например, в ходе DDoS-атаки может быть активирован вредоносный код, разработанный атакующими, для выполнения специфических задач, включая несанкционированный доступ или повреждение данных. Аналогичные уязвимости могут быть эксплуатированы и при взломе IoT-устройств («умных вещей»), когда злоумышленники используют их для генерации трафика, нацеленного на банковские и другие критичные инфраструктурные серверы, вызывая их перегрузку и отказ в обслуживании⁷.

Вредоносное программное обеспечение, также известное как *malware*, представляет собой разнообразные виды программ, предназначенные для проникновения в банковские системы и кражи денег или конфиденциальной информации. Эта проблема значительно затронула такие страны, как Бразилия, Россия и Германия, что подчеркивает ее всемирную распространенность [5].

Фишинг, безусловно, остается наиболее распространенным способом первоначальной атаки. Традиционно фишинговые электронные письма использовались для того, чтобы обманом заставить пользователя запустить вредоносное вложение, после чего вредоносное ПО могло быть установлено на устройство пользователя. Фишинг учетных данных преследует другую цель. Это практика кражи комбинации логина и пароля пользователя, маскируясь под уважаемую или известную организацию в электронном письме, мгновенном сообщении или другом канале связи. Затем злоумышленники используют учетные данные жертвы для проведения атак на дополнительные цели с целью получения дальнейшего доступа⁸. Злоумышленники используют все более целенаправленные и специализированные вредоносные электронные письма, с помощью которых они могут либо скомпрометировать устройства конечных пользователей, либо получить привилегированный доступ к локальной инфраструктуре или облачным сервисам. Такой несанкционированный доступ может привести к крупным убыткам.

Программа-вымогатель – это тип вредоносного ПО, которое злоумышленники внедряют в компьютерную сеть жертвы для шифрования своих файлов и удержания их с целью получения выкупа. Обычно оно распространяется с взломанного устройства конечного пользователя по всей ИТ-среде организации. Это может поставить под угрозу не только доступность информации и ресурсов, но и их конфиденциальность и целостность. За последние несколько лет использование программ-вымогателей значительно возросло, и только за последний год число случаев утроилось. Программы-вымогатели в основном используются организованной преступностью⁹.

Анализ, проведенный исследователями Р. Махарджан и Д. Чаттерджи в 2019 году, сфокусированный на кибербезопасности в финансовой отрасли Непала, выявил наиболее часто встречающиеся угрозы, включая XSS (Cross-Site Scripting), сети зараженных устройств (ботнеты) и подделку идентификационных данных (спуфинг). Эти атаки эксплуатируют уязвимости в программном обеспечении и сетевой архитектуре банков, позволяя злоумышленникам обходить меры защиты и незаконно проникать в финансовую инфраструктуру [6].

SQL-внедрение – сложная киберугроза, которая предполагает использование уязвимостей в кодовой структуре базы данных. Злоумышленник ловко манипулирует SQL-запросами системы баз данных веб-приложения, тем самым позволяя изменять и удалять записи – и все это без ведома или согласия пользователя¹⁰.

Еще одна продвинутая киберугроза касается эксплоитов Zero-day. Это скрытые программные или аппаратные уязвимости, которые хакеры выявляют и используют до того, как разработчикам была

⁷ Ревенков П.В., Бердюгин А.А. Расширение профиля операционного риска в банках при возрастании DDoS-угроз // Вопросы кибербезопасности. – 2017. – № 3. – С. 16–23.

⁸ Data Breach Investigations Report. Verizon. 2021. – URL: <https://jre-training.com/WebSecurity/2021-DBIR-Summary.pdf> (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

⁹ Doerr S., Gambacorta L., Leach T. and el. Cyber risk in central banking // BIS Working paper. – 2022. – No 1039. – URL: <https://www.bis.org/publ/work1039.htm> (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

¹⁰ Mark Hill. Cyber Threats Definition: A Comprehensive Study. – URL: <https://cyberexperts.com/cyber-threats-definition/> (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

предоставлена возможность ответить патчем. Основываясь на их скрытности и скорости, эти атаки, как правило, очень успешны, что представляет собой насущную проблему для кибербезопасности¹¹.

В дополнение, работа Р. Менарда, Дж. Ботта и Р. Кросслера, опубликованная еще в 2017 году, акцентирует необходимость глубокого понимания поведенческих аспектов пользователей в контексте кибербезопасности. Применение ими теории мотивационной защиты демонстрирует, как важно осознание и применение знаний о мерах безопасности в повседневных действиях, связанных с кибербезопасностью, подчеркивая ключевую роль образовательных инициатив и повышения уровня информированности среди пользователей для эффективной защиты от кибератак¹².

В числе наиболее часто встречающихся форм киберпреступлений в России можно выделить мошенничество с онлайн-транзакциями, включая операции с применением похищенных данных банковских карт, создание фиктивных интернет-магазинов и незаконные манипуляции с банковскими переводами. Кроме того, распространены схемы обмана через социальные сети и мессенджеры, где преступники стремятся завладеть персональными данными или финансами пользователей [7].

В России активно борются с киберпреступлениями, применяя многоуровневый подход, включающий государственную и частную инициативу. Государственные органы, в том числе правоохранительные, осуществляют анализ тенденций киберугроз и разрабатывают стратегии для их нейтрализации. Финансовые учреждения, а также компании, работающие с конфиденциальной информацией, внедряют сложные системы кибербезопасности и используют передовые технологические решения для обеспечения защиты от вредоносных атак.

Тем не менее, ключевое значение имеет просвещение населения в сфере информационной безопасности, чтобы граждане были в курсе схем киберпреступлений и имели возможность принимать активные шаги для обеспечения защиты своей конфиденциальной информации и денежных средств [8].

Кибермошенничество в России представляет собой значительную угрозу, оказывая вред не только финансовым институтам, но и обычным гражданам, а также органам государственной власти. Согласно отчету Центра по информационной безопасности Банка России за 2020 год зарегистрировано свыше 500 тысяч инцидентов киберпреступлений, что на 23 % превышает показатели предыдущего года¹³.

Кража конфиденциальной информации занимает одно из лидирующих мест среди методов киберпреступности в России, когда злоумышленники, представляясь сотрудниками финансовых учреждений или других компаний, требуют от потерпевших разглашения персональных данных или осуществления финансовых переводов на их реквизиты. В арсенале преступников также широко применяются методы использования вирусов и троянских программ, нацеленных на непосредственное изъятие финансовых активов с аккаунтов жертв [9].

Ещё один частый метод кибермошенничества в России – мошенничество с платёжными картами. Злоумышленники похищают информацию по картам и применяют ее для осуществления нелегальных операций.

В 2022 году произошел рост несанкционированных финансовых операций на 4,29 % по отношению к предыдущему году, что коррелирует с интенсификацией внедрения новейших методов проведения дистанционных платежей и увеличением объема выполняемых денежных транзакций (+39 %, до 1458,6 трлн руб.) через электронные платежные инструменты, включая карты, электронные кошельки и другие формы е-платежей. Однако, благодаря усиленным мерам безопасности, принимаемым банковскими учреждениями для предотвращения мошеннических действий, число таких операций в 2023 году сократилось на 15,31 %. К 2022 году доля неавторизованных операций от общего объема переводов снизилась до 0,00097 % (против 0,00130 % в предыдущем году), оставаясь заметно ниже нормативного значения в 0,005 %, заданного Центральным банком РФ для операций, осуществляемых с применением платежных карт (рисунок 1)¹⁴.

¹¹ Mark Hill. Cyber Threats Definition: A Comprehensive Study. – URL: <https://cyberexperts.com/cyber-threats-definition> (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

¹² Menar P., Bott G.J. and Crossler R.E. User motivations in protecting information security: Protection motivation theory versus self-determination theory // Journal of Management Information Systems. – 2017. – № 34 (4). – P. 1203–1230.

¹³ Основные типы компьютерных атак в кредитно-финансовой сфере в 2019–2020 годах. Банк России. 2021. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32122/Attack_2019-2020.pdf (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

¹⁴ ЦБ РФ. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций. – URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

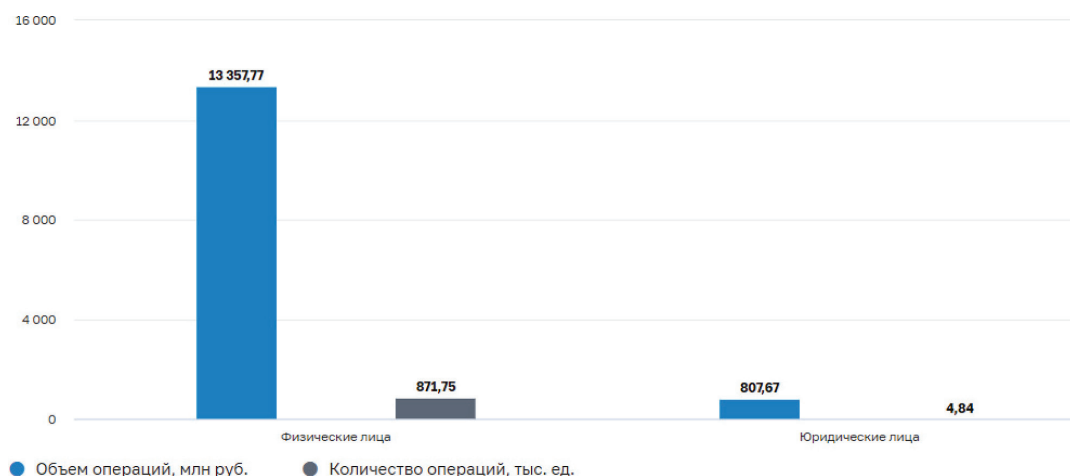

Рисунок 1 – Динамика операций без согласия клиентов в 2022 году: физические и юридические лица¹⁵

Преобладающим методом, применяемым мошенниками для присвоения финансов, продолжает быть социальная инженерия, при котором, под влиянием психологического давления, жертва испытывает принуждение к передаче финансов или конфиденциальных финансовых данных, что позволяет преступникам осуществить кражу. Процентное соотношение подобного вида мошенничества достигло в 2022 году 50,4 % в сравнении с 49,4 %. Согласно анализу Банка России, в 2022 году фиксируется рост средней величины ущерба от каждого случая кражи, осуществленного через социальную инженерию, что способствовало увеличению общего объема убытков от незаконных операций, произведенных без разрешения владельцев счетов (рисунок 2)¹⁶.

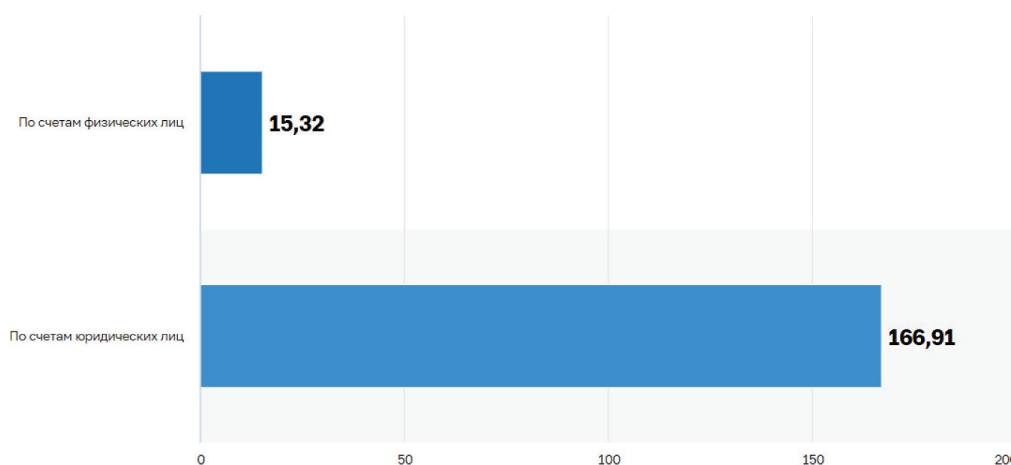

Рисунок 2 – Средняя сумма одной операции без согласия клиента в 2022 году (тыс. руб.)¹⁷

В 2022 году клиентам кредитных организаций возвратили 4,4 % (618,4 млн руб.) от всего объема операций по переводу денежных средств, совершенных без согласия клиентов (в 2021 году данный показатель составил 6,8 % или 920,5 млн руб.)¹⁸.

¹⁵ ЦБ РФ. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций. – URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

¹⁶ ЦБ РФ. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций. – URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

¹⁷ ЦБ РФ. Средняя сумма одной операции без согласия клиента в 2022 году (тыс. руб.). – URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

¹⁸ ЦБ РФ. Средняя сумма одной операции без согласия клиента в 2022 году (тыс. руб.). – URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

Таким образом, можно заметить, что киберугрозы становятся все более сложными для обнаружения, а цели злоумышленников – более разнообразными. В последние годы наблюдается увеличение числа атак, ориентированных на конкретные компании, особенно в банковской сфере, с основной целью – получение финансовой выгоды. Эти действия зачастую предваряются тщательным изучением хакерами своих жертв. Хотя успешность противодействия кибератакам возросла, убытки национальной банковской системы продолжают расти. Ситуация подчеркивает важность повышения устойчивости банковской системы и необходимости развития эффективных мер защиты от киберугроз, чтобы сохранить доверие населения.

2. Анализ примеров кибератак в РФ

Проанализируем несколько значимых кибератак, случившихся на территории России (таблица 1).

Таблица 1 – Значимые киберинциденты, зарегистрированные в Российской Федерации¹⁹

Банк	Украденные деньги/данные	Потери/убытки	Год
Центробанк России	2 млрд рублей (\$31 млн)	2 млрд рублей (\$31 млн)	2016
ПАО «Сбербанк»	Данные 200 тыс. кредитных карт	Более 2 млрд рублей	2019
Банки Татарстана	Более 1 млрд рублей	Более 1 млрд рублей	2018–2019
ПАО «Альфа-Банк»	Данные 700 тыс. клиентов	Не указано	2020

В июле 2016 года группа неопознанных киберпреступников осуществила масштабную хакерскую атаку на Банк России. Используя слабости в программном обеспечении, применяемом одним из его департаментов, злоумышленники проникли в его информационные системы. Далее, осуществив кражу финансовых средств, они перечислили похищенные активы на счета в местных банках, с последующим обналичиванием через банкоматы. Общий ущерб составил порядка 2 млрд рублей, эквивалентных приблизительно 31 млн долл. по курсу на момент преступления. Сразу после выявления проникновения Центральный банк оповестил компетентные органы, начав совместную работу по расследованию инцидента²⁰.

В июле 2019 года киберпреступники осуществили сложную атаку на информационные системы ПАО «Сбербанк», значительного игрока на финансовом рынке России, в результате чего были скомпрометированы данные свыше 200 тысяч держателей кредитных карт. Эксперты оценивают финансовые потери для банка от данного инцидента в размере свыше 2 млрд рублей²¹.

Возникший инцидент был результатом взлома веб-платформы аффилированного с банком партнера, предоставляющего услуги по оформлению кредитных карт. Злоумышленники успешно преодолели защитные меры, нарушив целостность базы данных партнера, что привело к несанкционированному доступу к конфиденциальным сведениям. Данные включали номера карт, полные имена держателей, периоды их действия, а также трехзначные защитные CVV-коды более 200 тыс. учетных записей²².

Немедленно после выявления нарушения «Сбербанк» проинформировал о происшествии правоохранительные органы и приступил к восстановлению своих информационных систем. Банк также объявил, что пострадавшие от утечки данных клиенты были оповещены о произошедшем и обеспечены заменой банковских карт на новые с изменёнными реквизитами.

Серия кибератак, направленная против финансовых учреждений в Татарстане, включая инциденты с «Банком Идея», происходила между 2018 и началом 2019 года. В ходе этих атак из систем банков было незаконно изъято более одного миллиарда рублей. Преступники применяли высокоэффективные

¹⁹ Составлено авторами.

²⁰ Отчет центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере. Банк России. 2017. – URL: <https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32089/GUBZI-4.pdf> (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

²¹ TASS. СБЕР предотвратил хищение средств клиентов на сумму более 25 млрд руб. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/6874941> (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

²² TASS. СБЕР предотвратил хищение средств клиентов на сумму более 25 млрд руб. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/6874941> (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

методики социальной инженерии и фишинговые атаки для проникновения в банковские информационные системы.

В процессе расследования обнаружено, что ответственность за нападения несет китайская хакерская организация, получившая обозначения “APT10” и “Stone Panda”. Данная киберпреступная сеть имеет причастность к многочисленным глобальным киберинцидентам, среди которых значится взлом корпорации Hewlett Packard Enterprise в 2015 году²³.

В ответ на серию нападений на финансовые учреждения в Татарстане российские спецслужбы в кооперации с китайскими контрразведывательными агентствами осуществили комплекс международных антитеррористических операций. Их целью было идентифицировать и арестовать участников преступной сети. В ходе этих операций были успешно задержаны несколько ключевых фигур этой группы в различных уголках мира и экстрадированы в Российскую Федерацию для проведения уголовного процесса.

В 2020 году ПАО «Альфа-Банк» был подвержен кибератаке, в результате которой были украдены данные более чем 700 тысяч клиентов. Данное нарушение безопасности было осуществлено с использованием метода фишинга, основывающегося на распространении мошеннических электронных сообщений, имитирующих надежные источники, с целью обманным путем получить персональные данные от получателей.

В ходе атаки произошла утечка личной информации пользователей финансового учреждения, сохранившей контактные номера, места жительства и сведения о банковских картах. Тем не менее, представители банка подчеркнули, что критические данные, необходимые для совершения транзакций, не были затронуты и остались под надежной защитой [10].

После выявления нарушения банк активизировал процессы по обеспечению конфиденциальности информации клиентов, сотрудничая с правоохранительными структурами. Дополнительно были реализованы мероприятия по повышению уровня защиты информационных систем, в том числе осуществление аудиторских проверок и наращивание мер контроля доступа к конфиденциальным данным.

В России растет число кибернападений на ведущие предприятия и государственные структуры. Часто такие атаки связаны с попытками получения конфиденциальной информации или с целью вымогательства денег [11].

Таким образом, существует необходимость в усиленной работе по защите банковской инфраструктуры и данных клиентов, а также в координации мер по борьбе с киберпреступлениями как на национальном, так и на международном уровне.

3. Направления минимизации киберугроз и повышения кибербезопасности

В Российской Федерации действуют законодательные и подзаконные акты, направленные на регулирование кибербезопасности и защиты конфиденциальной информации. Ключевые документы в этой области – это Федеральный закон «О персональных данных» и нормативный акт Центрального банка, устанавливающий стандарты безопасности обработки персональных данных в информационных системах, применяемых в банковском секторе.

Российские банковские институты обязаны придерживаться нормативов информационной безопасности, установленных ЦБ РФ. Данные регламенты устанавливают критерии для обеспечения защиты информационных ресурсов, охватывая персональные данные вкладчиков, инфраструктурные элементы банков, а также цифровые коммуникационные каналы [12].

Банк России активно занимается противодействием киберпреступности, регулярно выпуская отчеты с рекомендациями и предложениями для укрепления экономической безопасности финансовых учреждений в контексте борьбы с киберугрозами.

В своих докладах Центральный банк РФ подчеркивает критическую важность разработки и применения комплексных стратегий для обеспечения информационной безопасности, включая укреп-

²³ PWC. With AI's great power October 2019 comes great responsibility. – URL: <https://www.pwc.in/assets/pdfs/consulting/technology/data-and-analytics/with-ai-s-great-power-comes-great-responsibility.pdf> (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

пление защиты персональных данных пользователей, гарантию стабильности и безопасности выполнения финансовых транзакций, применение передовых технологий защиты информации и усиление контроля над активностью сотрудников банка.

Банк России настоятельно советует финансовым институтам активно применять инструменты мониторинга и аналитики данных для оперативного выявления и эффективного предотвращения киберугроз, осуществлять систематическую аудиторскую оценку информационных систем, а также непрерывно улучшать методы управления кибербезопасностью.

В дополнение Центральный банк РФ призывает банковские учреждения к усиленному взаимодействию в пределах профессиональных ассоциаций, а также к обмену данными о появляющихся рисках и способах обеспечения безопасности против них.

Начиная с 1 июля 2018 года, Банк России внес изменения в структуру отчетности об инцидентах, затрагивающих информационную безопасность. В отчетности будут указываться экономические последствия для операторов и их клиентов. Это позволит повысить достоверность данных о событиях, связанных с нарушением защиты информации, так как предоставляемая информация позволит более точно оценивать качество систем управления рисками и систем управления капиталом кредитных организаций [13].

Исходя из проблем, которые были выявлены, можно перейти к разработке предложений, которые могут помочь банкам повысить свою экономическую безопасность и противодействовать кибермошенничеству.

Повышение квалификации работников банка является ключевым элементом укрепления безопасности финансовых операций перед лицом роста киберпреступности. Оно способствует развитию профессиональных навыков сотрудников, углублению их понимания принципов информационной безопасности и освоению методик выявления и нейтрализации кибератак.

Для оптимизации и систематизации процесса обучения сотрудников рекомендуется выполнить ряд мероприятий. Необходимо провести анализ компетенций персонала по информационной безопасности. Для оценки уровня знаний сотрудников по информационной безопасности можно использовать различные методы и инструменты.

Одна из стратегий – организация проверки уровня квалификации сотрудников, которая может реализовываться как через внутренний аудит, осуществляемый самостоятельно финансовым учреждением, так и через аутсорсинг с привлечением внешних консалтинговых компаний. Аудит позволит выявить зоны риска, связанные с недостаточными знаниями персонала, и предложить рекомендации по улучшению обучения [14].

Еще одним методом оценки уровня знаний сотрудников может быть проведение тестирования. Реализация может проходить через онлайн-тесты на специализированных образовательных платформах или непосредственно в формате live-сессий, организуемых экспертами в области кибербезопасности. Анализ результатов такого тестирования позволяет выявить пробелы в профессиональных знаниях сотрудников, что дает возможность сфокусировать образовательные проекты на их исправлении.

Также можно использовать метод анонимного опроса сотрудников. Содержание анкет может охватывать вопросы осведомленности сотрудников о принципах и правилах информационной безопасности в финансовой организации, выявление их запросов и затруднений в этой сфере, а также определение вида киберугроз, которые они расценивают как наиболее значимые. Анализ полученных данных предоставляет возможность более целенаправленного и адаптированного к конкретным потребностям сотрудников усиления обучающих программ.

На основе результатов анализа знаний сотрудников необходимо разработать обучающие программы, которые позволят повысить уровень знаний и умений сотрудников. Программы могут включать в себя как теоретический материал, так и практические упражнения.

Систематическое развитие компетенций сотрудников в сфере кибербезопасности критично для их способности оперативно адаптироваться к новым угрозам информационной среды. Постоянное повышение квалификации в данной области представляет собой ключевой элемент стратегии обеспечения защиты финансовых учреждений от кибератак.

Чтобы обеспечить высокую результативность процесса обучения, важно придерживаться определенных основополагающих правил.

Во-первых, процесс обучения должен быть непрерывным, исключая возможность одноразовых мероприятий. Проведение тренингов необходимо с частотой минимум раз в год или квартал в сочетании с систематическим обновлением учебных материалов и ресурсов в области информационной безопасности.

Во-вторых, курсы по кибербезопасности должны быть доступны абсолютно всем сотрудникам, взаимодействующим с данными клиентов, включая не только IT-профессионалов, но и персонал, потенциально подверженный кибератакам, такой как работники отделов продаж и поддержки пользователей.

В-третьих, процесс обучения должен быть индивидуализирован, ориентирован на уникальные требования и интересы каждой группы работников. Так, курсы для IT-профессионалов будут включать в себя углубленное изучение технологических деталей, в то время как образовательные программы для персонала в сфере продаж могут акцентироваться на навыках распознавания манипулятивных техник и защиты от фишинга [13].

Наконец, обучение должно быть оценено для того, чтобы убедиться, что оно достаточно эффективно. Применение методов оценки, таких как экзамены для проверки усвоенных знаний, анкетирование и сбор отзывов участников, позволяет комплексно оценить достигнутый уровень подготовки. Используя данные оценки, можно совершенствовать учебный процесс, тем самым повышая эффективность защитных мер банковской системы против кибератак.

В секторе банковских услуг критически важным является применение передовых решений и инструментальных средств для борьбы с растущими угрозами кибербезопасности. В первую очередь, это включает в себя использование современных систем аутентификации и авторизации, таких как двухфакторная аутентификация, биометрическая идентификация и т.д. Подобные меры значительно повышают уровень защиты информации о счетах и транзакциях клиентов, в то же время уменьшая шансы на успешные атаки мошенников в киберпространстве.

Следует подчеркнуть, что инструменты обнаружения вторжений (Intrusion Detection Systems, IDS) представляют собой ключевой элемент защитной стратегии финансовых учреждений против киберпреступности. Эти системы способны анализировать сетевой трафик, выявлять неправомерные действия и оповещать IT-специалистов о возможных рисках для информационной безопасности. Разнообразие настроек IDS позволяет идентифицировать специфические виды атак, в том числе направленные против веб-приложений, нарушения границ сетевого периметра или компрометацию баз данных [15].

Также банки применяют криптографические методы для обеспечения безопасности секретной информации, транслируемой по сетевым каналам. Криптография обеспечивает защиту информации от несанкционированного доступа и использования, кодируя её в формат, нечитаемый для неуполномоченных лиц. Криптографические методы служат защитой для данных, пересылаемых через интернет, включая логины, банковские карты и прочую важную информацию.

Следует подчеркнуть, что применение инструментов для обнаружения несанкционированного доступа и криптографической защиты информации, хотя и существенно повышает уровень защищенности, не способно ее гарантировать от всех видов киберугроз. В комплексе с дополнительными мерами безопасности, включая методы двухэтапной верификации, проведение информационно-образовательных мероприятий для пользователей относительно правил безопасного поведения в сети, а также актуализацию программных решений, значительно снижается вероятность успешных хакерских атак.

Важно также регулярно обновлять и тестировать системы безопасности, чтобы убедиться в их эффективности и готовности к обнаружению и предотвращению киберугроз. Это включает в себя регулярное обновление программного обеспечения и аппаратных средств, а также проведение пенетрационного тестирования, которое может помочь выявить слабые места в системе и устранить их до того, как к ним смогут обратиться злоумышленники [16].

Применение передовых технологий в сфере безопасности считается ключевым элементом в предотвращении кибератак против банковских учреждений. Однако критически важно реализовать эту технологическую составляющую на фоне грамотно подготовленных специалистов и придерживаться строгих протоколов безопасности для достижения максимальной защищенности.

Мониторинг транзакций является важной составляющей в обеспечении безопасности финансовой деятельности банка. Целью мониторинга транзакций является выявление потенциальных мошеннических схем и предотвращение кражи средств с банковских счетов.

Мониторинг транзакций может проводиться как с использованием автоматизированных систем, так и вручную банковскими аналитиками. Автоматизация способствует скоростной и точной обработке обширных данных, в то время как ручная проверка позволяет идентифицировать более сложные мошеннические операции, которые могут оставаться незамеченными для алгоритмов.

При мониторинге транзакций используются различные методы анализа данных, такие как анализ поведения клиентов, анализ транзакционной активности и анализ сравнительных данных. Анализ поведения клиентов включает в себя сопоставление текущих транзакций с предыдущими операционными данными клиента, чтобы выявить любые аномалии в его поведении. Изучение транзакционной активности охватывает детализированный анализ операций по нескольким критериям, включая величину операций и географию отправителя и получателя с целью выявления любых необычных паттернов. Современные системы мониторинга транзакций также могут использовать аналитические инструменты и технологии, такие как машинное обучение и искусственный интеллект, для обнаружения мошеннических схем. Например, системы машинного обучения могут использоваться для построения моделей, которые могут автоматически выявлять аномалии и необычные паттерны в транзакционной активности клиентов.

Сотрудничество с правоохранительными органами является важной составляющей борьбы с киберпреступностью. Для повышения эффективности этого процесса важно разработать и внедрить систему сотрудничества с правоохранительными структурами, способную оперативно реагировать на инциденты кибербезопасности и уменьшать время на их урегулирование. Одним из способов оптимизации сотрудничества является заключение соглашений о взаимодействии с правоохранительными органами. Такие соглашения позволяют устанавливать четкие правила и процедуры взаимодействия, определять ответственность и обязанности каждой из сторон, а также определять механизмы обмена информацией [17].

Для повышения эффективности взаимодействия необходимо внедрить механизм оперативного уведомления органов правопорядка о происшествиях, угрожающих безопасности. Для этого необходимо разработать процедуры, которые позволят быстро определять и уведомлять о возможных кибератаках, а также регулярно проводить учебные тренировки и симуляции сотрудников, чтобы они знали, как быстро и правильно реагировать на инциденты [18].

Дополнительно, к укреплению кооперации с правоохранительными структурами, банки могут участвовать в совместных проектах по борьбе с киберпреступностью, а также оказывать экспертную помощь в разрешении инцидентов безопасности. Участие в таких межсекторальных проектах и исследованиях способствует повышению уровня взаимного понимания и уверенности между банковскими учреждениями и правоохранительными органами, а также помогает в развитии новых методов и технологий борьбы с киберпреступностью.

Развертывание системы обнаружения вторжений представляет собой критически важный элемент стратегии защиты от киберугроз. Эти системы сканируют трафик в сети на предмет аномалий, которые могут указывать на попытки неавторизованного доступа, и оповещают об этом. Но процесс интеграции IDS в инфраструктуру организации сложен, требует глубокого понимания информационной безопасности и умения работать с соответствующими технологиями.

Одним из первых шагов при внедрении системы IDS является оценка потребностей и возможностей компании. Необходимо определить, какие типы угроз могут возникнуть и какие уязвимости существуют в сети компании. На основе этих данных можно выбрать подходящую систему IDS и определить ее конфигурацию [19].

После выбора системы IDS необходимо ее установить и настроить. Это включает в себя определение параметров системы, настройку фильтров, настройку уведомлений и других настроек, которые обеспечивают оптимальную работу системы.

Следующий шаг – провести тренинги для персонала по работе с системой, включая правильное распознавание и реагирование на уведомления системы. Также важно проводить регулярные тесты работы системы IDS для определения ее эффективности и выявления возможных проблем.

Кроме того, для оптимизации процесса внедрения системы IDS можно привлечь сторонних экспертов в области информационной безопасности, которые помогут выбрать наиболее подходящую си-

стему IDS и настроить ее для оптимальной работы. Также можно использовать облачные сервисы для ускорения процесса установки и настройки системы IDS.

Сотрудничество между банками и другими организациями является ключевым фактором в борьбе с киберугрозами. Для улучшения и оптимизации данного процесса необходимо принять несколько мер.

Во-первых, нужно организовать создание платформы для обмена информацией о киберугрозах, это является важным шагом в повышении кибербезопасности в банковской сфере. Это позволит банкам и другим организациям быстро получать информацию о новых угрозах и обмениваться своими наработками по предотвращению кибератак.

Обмен данными о кибератаках возможен через интегрированные базы и инструменты аналитики. Это требует создания унифицированных норм для аккумуляции и интерпретации данных о киберопасности и налаживания координации в передаче сведений между субъектами сети.

Однако при создании такой платформы необходимо обеспечить высокий уровень конфиденциальности информации. Для этого можно использовать различные методы шифрования и механизмы защиты данных. Также важно установить жесткие правила доступа к информации, чтобы предотвратить утечки конфиденциальных данных.

Создание такой платформы не только повысит кибербезопасность в банковской сфере, но и способствует развитию сотрудничества между организациями в области кибербезопасности.

Вторым ключевым аспектом является оперативное и эффективное реагирование на кибератаки для сокращения потенциального урона. Критически важной мерой служит разработка процедур координирования действий между финансовыми учреждениями и другими заинтересованными сторонами. Это может включать в себя составление унифицированного плана реагирования на инциденты безопасности, а также организацию команды для эффективного управления кризисными ситуациями, обеспечивая тесное взаимодействие между участниками рынка.

Важно также, чтобы все организации имели доступ к актуальной информации о киберугрозах и могли быстро реагировать на новые угрозы. Для этого необходимо использовать современные системы мониторинга и обнаружения вторжений, а также создать платформу, которая позволит обмениваться информацией о киберугрозах между банками и другими организациями [20].

В-третьих, установление стандартов и протоколов обмена информацией о киберугрозах между банками и другими организациями может значительно упростить процесс обмена информацией и обеспечить единый подход к защите от киберугроз. Это может включать в себя установление единого формата для обмена информацией о киберугрозах, единого языка и терминологии, а также установление правил и процедур для обработки информации о киберугрозах.

Заключение

Таким образом, банковский и финансовый сектор сталкиваются с беспрецедентными вызовами в области кибербезопасности, которые требуют многогранного адаптивного подхода. Инциденты в финансовом секторе представляют угрозу не только ему, но и могут подорвать доверие в целом к финансовой системе Российской Федерации. Киберинциденты, которые нарушают оказание критически важных услуг, например, платежные сети, могут серьезно повлиять на экономическую активность страны. Поэтому финансовые учреждения должны быть начеку в связи с постоянно меняющимися рисками, исходящими от киберпреступников, которые постоянно придумывают новые способы проникновения в финансовые системы. Более гибкие и эффективные методы обнаружения мошенничества сейчас очень важны. Например, такие как: неконтролируемое обучение, позволяющее выявлять закономерности и отклонения в данных без четких указаний; разработка процедур реагирования и восстановления; применение эффективных протоколов реагирования и механизмов антикризисного управления.

Банки могут опережать развитие рисков и поддерживать целостность и безопасность своих цифровых транзакций, поддерживая эффективные процедуры мониторинга моделей и обратной связи, внедряя передовые подходы к машинному обучению и постоянно совершенствуя системы обнаружения аномалий. Использование неконтролируемого обучения имеет большой потенциал для защиты финансовых

активов, повышения квалификации в области выявления мошенничества в банковской отрасли и поддержания доверия потребителей к банковскому делу в эпоху цифровых технологий. Финансовые учреждения должны внедрять современные технологии и поддерживать активную стратегию кибербезопасности, чтобы оставаться на шаг впереди киберпреступников до тех пор, пока сохраняются киберугрозы.

Кроме новых технологий ключевые стратегии минимизации киберугроз включают в себя квалификационное повышение сотрудников, активное наблюдение за финансовыми операциями, взаимодействие с представителями правопорядка, разработку механизмов раннего оповещения, а также расширение партнерских отношений с коллегами по сектору и смежными учреждениями. Реализация каждой из упомянутых стратегий критична для гарантии защиты данных и минимизации вероятности финансовых убытков. Тем не менее, для достижения наивысшей эффективности их применение должно быть интегрированным и включать постоянное улучшение и оптимизацию процессов.

Список литературы

1. Reddem P. Cybersecurity in banking and finance: navigating the digital threat landscape // International Journal of Scientific Research in Computer Science, Engineering and Information Technology. – 2024. – Vol. 10, Iss. 5. – P. 852–861.
2. Дудин М.Н., Шкодинский С.В. Вызовы и угрозы цифровой экономики для устойчивости национальной банковской системы // Финансы: теория и практика. – 2022. – № 26 (6). – С. 52–71.
3. Шкодинский С.В., Дудин М.Н., Усманов Д.И. Анализ и оценка киберугроз национальной финансовой системе России в цифровой экономике // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 38–53.
4. Буз С.И. Киберпреступления: понятие, сущность и общая характеристика // Юрист-ПравоведЪ. – 2019. – № 4 (91). – С. 78–82.
5. Goenka R., Chawla M. and Tiwari N. A comprehensive survey of phishing: mediums, intended targets, attack and defence techniques and a novel taxonomy // International Journal of Information Security. – 2023. – No. 23 (1). – P. 1–30.
6. Maharjan R. and Chatterjee J.M. Framework for Minimizing Cyber Security Issues in Banking Sector of Nepal // LBEF Research Journal of Science, Technology and Management. – 2019. – No. 1 (1). – P. 82–98.
7. Качурин В.В., Ахмадеев Р.Г. Повышение устойчивости информационной безопасности финансового сектора экономики // Вестник университета. – 2023. – № 5. – С. 151–160.
8. Мажиев М.Х. Киберпреступления как угроза национальной безопасности // Право и управление. – 2024. – № 5. – С. 526–530.
9. Зайцева Т.В., Шершова Е.В. Кибербезопасность как неотъемлемый инструмент противодействия киберпреступлениям в банковской сфере // Управленческий учет. – 2021. – № 10-3. – С. 623–628.
10. Бойченко О.В., Польская С.И. Аналитика проблем кибербезопасности критической информационной инфраструктуры банков // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2023. – № 3 (64). – С. 22–32.
11. Abdullaev E.A.O. Cyber attacks and their impact on the digital economy // International Journal of Humanities and Natures Science. – 2024. – No. 3-2. – P. 121–130.
12. Морозова Д.В., Прокопенко П.П. Угрозы кибербезопасности банковской сферы Российской Федерации // Студенческий. – 2022. – № 41-4 (211). – С. 55–60.
13. Комаров А.В. Киберпреступность в банковской сфере: инновационные методы борьбы и противодействия // Финансовый бизнес. – 2021. – № 10 (220). – С. 35–37.
14. Бабкин А.В., Бойченко О.В., Польская С.И. Кибербезопасность кредитно-финансовой системы банков в условиях цифровой экономики // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 3 (56). – С. 291–297.
15. Магомедов Р.М. О проблемах безопасности платежей при онлайн-торговле // Самоуправление. – 2023. – № 3 (136). – С. 466–469.
16. Тарасова Н.В., Акинишина И.И. Тенденции цифровой трансформации банковского сектора и проблемы обеспечения кибербезопасности // Первый экономический журнал. – 2023. – № 11 (341). – С. 159–166.
17. Маныч Е.Г. Киберпреступность в России: основные криминологические показатели и ее современные тенденции // Государство и право XXI века. – 2021. – № 1. – С. 55–60.
18. Богомолова Д.А. Методы защиты от кибератак // Наука через призму времени. – 2023. – № 1 (70). – С. 5–7.

19. *Одинцов В.О.* Проблемы обеспечения кибербезопасности в коммерческих банках России в современных условиях // Горизонты экономики. – 2023. – № 3 (76). – С. 103–107.
20. *Гаврилова Э.Н., Данаева К.Л.А.* Банковский сектор России: современное состояние и тенденции развития // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 1 (36). – С. 7–14.

References

1. *Reddem P.* Cybersecurity in banking and finance: navigating the digital threat landscape // International Journal of Scientific Research in Computer Science, Engineering and Information Technology. – 2024. – Vol. 10, Iss. 5. – P. 852–861.
2. *Dudin M.N., Shkodinskij S.V.* Vyzovy i ugrozy cifrovoj ekonomiki dlya ustojchivosti nacional'noj bankovskoj sistemy // Finansy: teoriya i praktika. – 2022. – № 26 (6). – S. 52–71.
3. *Shkodinskij S.V., Dudin M.N., Usmanov D.I.* Analiz i ocenka kiberugroz nacional'noj finansovoj sisteme Rossii v cifrovoj ekonomike // Finansovyy zhurnal. – 2021. – T. 13, № 3. – S. 38–53.
4. *Buz S.I.* Kiberprestupleniya: ponyatie, sushchnost' i obshchaya harakteristika // Yurist'-Pravoved". – 2019. – № 4 (91). – S. 78–82.
5. *Goenka R., Chawla M. and Tiwari N.* A comprehensive survey of phishing: mediums, intended targets, attack and defence techniques and a novel taxonomy // International Journal of Information Security. – 2023. – No. 23 (1). – P. 1–30.
6. *Maharjan R. and Chatterjee J.M.* Framework for Minimizing Cyber Security Issues in Banking Sector of Nepal // LBEF Research Journal of Science, Technology and Management. – 2019. – No. 1 (1). – P. 82–98.
7. *Kachurin V.V., Ahmadeev R.G.* Povyshenie ustojchivosti informacionnoj bezopasnosti finansovogo sektora ekonomiki // Vestnik universiteta. – 2023. – № 5. – С. 151–160.
8. *Mazhiev M.H.* Kiberprestupleniya kak ugroza nacional'noj bezopasnosti // Pravo i upravlenie. – 2024. – № 5. – S. 526–530.
9. *Zajceva T.V., Shershova E.V.* Kiberbezopasnost' kak neot'emlemyj instrument protivodejstviya kiberprestupleniyam v bankovskoj sfere // Upravlencheskij uchet. – 2021. – № 10-3. – S. 623–628.
10. *Bojchenko O.V., Pol'skaya S.I.* Analitika problem kiberbezopasnosti kriticheskoy informacionnoj infrastruktury bankov // Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii. – 2023. – № 3 (64). – S. 22–32.
11. *Abdullaev E.A.O.* Cyber attacks and their impact on the digital economy // International Journal of Humanities and Natures Science. – 2024. – No. 3-2. – P. 121–130.
12. *Morozova D.V., Prokopenko P.P.* Ugrozy kiberbezopasnosti bankovskoj sfery Rossijskoj Federacii // Stundencheskij. – 2022. – № 41-4 (211). – S. 55–60.
13. *Komarov A.V.* Kiberprestupnost' v bankovskoj sfere: innovacionnye metody bor'by i protivodejstviya // Finansovyy biznes. – 2021. – № 10 (220). – S. 35–37.
14. *Babkin A.V., Bojchenko O.V., Pol'skaya S.I.* Kiberbezopasnost' kreditno-finsanovoj sistemy bankov v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Vestnik Akademii znaniy. – 2023. – № 3 (56). – S. 291–297.
15. *Magomedov R.M.* O problemah bezopasnosti platezhej pri onlajn-torgovle // Samoupravlenie. – 2023. – № 3 (136). – S. 466–469.
16. *Tarasova N.V., Akinshina I.I.* Tendencii cifrovoj transformacii bankovskogo sektora i problemy obespecheniya kiberbezopasnosti // Pervyj ekonomicheskij zhurnal. – 2023. – № 11 (341). – S. 159–166.
17. *Manych E.G.* Kiberprestupnost' v Rossii: osnovnye kriminologicheskie pokazateli i ee sovremennye tendencii // Gosudarstvo i pravo XXI veke. – 2021. – № 1. – S. 55–60.
18. *Bogomolova D.A.* Metody zashchity ot kiberatak // Nauka cherez prizmu vremeni. – 2023. – № 1 (70). – S. 5–7.
19. *Odincov V.O.* Problemy obespecheniya kiberbezopasnosti v kommercheskih bankah Rossii v sovremennyh usloviyah // Gorizonty ekonomiki. – 2023. – № 3 (76). – S. 103–107.
20. *Gavrilova E.N., Danaeva K.L.A.* Bankovskij sektor Rossii: sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2021. – № 1 (36). – S. 7–14.

Статья поступила в редакцию: 20.02.2025

Received: 20.02.2025

Статья поступила для публикации: 27.02.2025

Accepted: 27.02.2025

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ СОЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКИХ КАМПУСОВ В РОССИИ

Рыкова Инна Николаевна¹,
д-р экон. наук, академик РАН,
e-mail: rykova@nifi.ru,

Губанов Роман Сергеевич¹,
e-mail: gubanov@mail.ru,

¹Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации,
г. Москва, Россия

В данной статье исследуется современное состояние процессов финансирования, создания и функционального назначения университетских кампусов в России. Авторами представлены данные о наличии и динамике затрат на создание объектов инфраструктуры в новых кампусах, включая объемы финансирования строительства академических и жилых корпусов университетов; научно-исследовательских лабораторий и досуговых центров. В статье определена роль бюджетных инвестиций как наиболее приоритетного источника финансового обеспечения строительства университетских кампусов в России, в результате чего представлены расчеты эффективности вложений денежных средств в образовательную и специализированную инфраструктуру. Использование результатов сравнительного анализа позволило авторам статьи сформулировать вывод о необходимости применения такой формы финансирования проектов создания и функционирования кампусов, как государственно-частное партнерство. На основании исследований структуры затрат, доходов и инвестиций в статье произведено обоснование целесообразности финансовых вложений государства и частных инвесторов в проекты российских студенческих кампусов.

Ключевые слова: экономика, обоснование, затраты, кампусы, университет, образование, эффективность, проект

RELEVANT ISSUES OF ECONOMIC JUSTIFICATION FOR THE JUSTIFICATION OF UNIVERSITY CAMPUSES CREATION IN RUSSIA

Rykova I.N.¹,
doctor of economic sciences,
academician of the Russian Academy of Natural Sciences,
e-mail: rykova@nifi.ru,

Gubanov R.S.¹,
e-mail: gubanov@mail.ru,

¹Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia

This article examines the current state of the processes of financing, creation and functional purpose of university campuses in Russia. The author presents data on the availability and dynamics of costs for the creation of infrastructure facilities in new campuses, including the amount of funding for the construction of academic and residential buildings of universities, research laboratories and leisure centers. The article defines the role of budget investments as the highest priority source of financial support for the construction of university campuses in Russia, as a result of which calculations of the effectiveness of investments in educational and specialized infrastructure are presented. The use of the results of the comparative analysis allowed the author of the article to formulate a conclusion about the need to use such a form of financing projects for the creation and operation of campuses as a public-private partnership. Based on studies of the structure of costs, incomes and investments,

the article provides a justification for the expediency of financial investments by the state and private investors in projects of Russian student campuses.

Keywords: economics, justification, costs, campuses, university, education, efficiency, project

DOI 10.21777/2587-554X-2025-1-41-48

Введение

Актуальность темы исследования обусловливается тем, что в стремлении российских организаторов и законодателей в сфере образования к лучшим мировым практикам распространения знаний в различных отраслях науки и трансформации становится особо значимым формирование уникальных проектов университетских кампусов.

Университетские кампусы в России создаются в целях интеграции образовательных и бизнес-процессов в единую стратегию реализации национальных целей государства по повышению качества жизни общества на основе объединения потенциала нестандартной инновационной модели образования; использования фундаментального опыта научно-исследовательских институтов; использования результатов внедрения трансфера технологий в деятельность ведущих компаний региона, выступающего территорией строительства и функционирования студенческого кампуса [1].

Краткий обзор проблематики.

Исследование проблем технологического развития инноваций в кампусах Нижегородской области, представленное в научных трудах Д.А. Андреева, Е.И. Шишлова, позволяет сделать вывод о том, что кампус – многофункциональный кластер, обеспечивающий полный жизненный цикл взаимодействия студентов и сотрудников. Студенческий кампус является уникальной образовательной платформой для повышения качества образовательного процесса с выбранным вектором технологического развития региона¹.

По мнению И.Н. Рыковой, Т.С. Ремизовой, Р.С. Губанова, М.О. Иванова, кампус является федеральной образовательной площадкой с выстроенной инфраструктурой образования, науки и предпринимательства, включая комплексное обеспечение жизнедеятельности, труда и отдыха граждан, являющихся обучающимися, и лиц, организующих процесс обучения, научных исследований и разработки уникальных проектов в условиях соблюдения комфортности быта [2].

Создание в России сети университетских кампусов является важным историческим и социально-экономическим событием, так как открывает новые возможности в реализации услуг сферы образования, обеспечивая непрерывность процесса инновационного развития.

В структуре кампуса можно выделить: единый имущественный комплекс, оснащенный аудиторным фондом; здания общежитий и отелей нового уровня развития сферы гостеприимства; инфраструктурные объекты, предназначенные для функционирования научно-исследовательских лабораторий, спортивно-оздоровительных комплексов, коворкингов, специальных зон отдыха.

М.С. Гребенщикова, Е.И. Панькова, М.Д. Колесникова определяют кампус, созданный на территории высшего учебного заведения, как образовательную структуру со специализированной внутренней социальной и инженерно-технической инфраструктурой, состоящей из: комплекса зданий, сооружений, коммуникаций, автомобильных дорог с закрепленным на правах собственности имуществом, предназначенных для образования и повышения качества жизни населения [3].

Инвестиции в создание, трансформацию и приумножение объектов интеллектуальной собственности как сотрудников, так и обучающихся образовательных учреждений, обеспечивающих реализацию услуг в сфере образования, науки, культуры и кооперации с бизнесом, служат инструментом накопления человеческого капитала.

¹ Андреев Д.А., Шишлов Е.И. Развитие технологического предпринимательства и инноваций на примере кампуса мирового уровня «Неймарк» в Нижнем Новгороде // Современная урбанистика: социальное благополучие и цифровая трансформация города: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Минск, 30 ноября 2023 года. – Минск: БГУ, 2024. – С. 26–32.

Реинвестирование полученного по результатам реализации проектов кампуса капитала способно приумножить полученные фундаментальные знания и трансформировать их в новую науку и практику для расширения производства в региональной экономике для повышения социальной и экономической эффективности труда и занятости населения.

Отличительной чертой современного студенческого кампуса служит требование к наличию инфраструктурных объектов, которые на практике способны обеспечить полный цикл обслуживания образовательного, научного и исследовательского процессов на территории единого имущественного комплекса на основе реализации практико-ориентированных технологий и участия лиц, получающих образовательные услуги в проектной деятельности региона и компаний – резидентов, созданных внутри него для развития технологического суверенитета страны.

О модели функционирования и развития межвузовских университетских кампусов можно утверждать как о перспективной форме сотрудничества государства и бизнеса в системе практического обучения и закрепления теоретических знаний в наукоемких проектах. О данной форме развития социальной инфраструктуры в регионах отмечают в своих трудах А.А. Митряшкина, Т.В. Ковалева, Е.А. Пасько, С.Г. Шеина [4; 5].

По мнению данных ученых, в стратегии развития межрегиональных университетских кампусов наиболее важно консолидировать экономический потенциал инфраструктуры субъектов РФ на реализацию инновационных образовательных проектов, которые позволят создать смежные производства на закрепленных хозяйственных территориях. Это один из векторов развития региональной экономики, так как служит стимулом для устойчивого роста занятости населения и улучшения условий его социального развития.

1. Особенности финансирования создания инфраструктуры в университетских кампусах России

Многоканальное финансирование строительства кампусов реализуется в масштабах проекта ВЭБ.РФ как независимого агента Правительства РФ. Данный институт финансового развития обеспечивает инвестирование в создание инфраструктуры для кампусов нового типа. На цели инвестирования в создание инфраструктуры для университетских кампусов выделено 500 млрд руб., что позволяет создать условия для организации обучения в рамках единого образовательного пространства.

В связи с объективной необходимостью существует потребность в поиске мест для строительства кампусов. При выявлении условий создания университетских городков необходимо отобрать города России, в которых существует, как минимум четыре высших учебных заведения. Площадки для строительства кампусов следует расположить на территориях, где проживает население численностью не менее 300 тыс. чел.

При выяснении того, на сколько мест может быть рассчитан университетский кампус, необходимо обозначить потребность в минимальном количестве проживающих на застроенной территории на 2,5 тыс. чел., включая студентов, сотрудников и преподавателей.

За 2024 год было завершено строительством и введено в эксплуатацию 19 ед. инфраструктурных комплексов кампусного типа, соответствующих лучшим мировым стандартам в 5 муниципальных образованиях Российской Федерации.

В соответствии с данными национального проекта «Наука и университеты» количество университетских кампусов на территории России должно возрасти до 25 ед. в 2030 году² (таблица 1).

² Национальный проект «Наука и университеты». – URL: https://minobrnauki.gov.ru/nac_project/ (дата обращения: 21.12.2024). – Текст: электронный.

Таблица 1 – Динамика прогноза показателей создания инфраструктурных объектов в университетских кампусах в России³

Параметры	2028	2030	2040	2040 к 2028, +/-	2040 к 2028, %
Количество объектов кампусов нарастающим итогом, ед.	17	25	40	+23	в 2,35 раза
Объем финансирования кампусов, млрд руб.	400	500	600	+200	150

Важно отметить, что целевой ориентир роста показателей создаваемых кампусов к 2030–2040 годам должен выполняться в условиях применения механизмов государственно-частного партнерства, направленных на инфраструктурное развитие сферы высшего профессионального образования [6].

Исследования свидетельствуют о том, что показатели количества потенциальных объектов кампусов, создаваемых в регионах России, достаточны для повышения качества университетского образования и управления знаниями с применением единства территорий для инновационного развития экономики.

Динамика роста количества создаваемых университетских кампусов в России стремительна.

Так, в 2030 году ожидается увеличение общего количества создаваемых проектов кампусов до 25 ед., что на 8 ед. или на 47,1 % больше по сравнению с прогнозным периодом 2028 года (17 ед.).

За период с 2030 по 2040 год прогнозируется строительство дополнительно 15 ед. новых кампусов, что позволит ввести в эксплуатацию 40 ед. инфраструктурных комплексов для обеспечения функционирования замкнутого цикла инновационных образовательных услуг с полным сегментом бытового обслуживания населения.

За период с 2028 по 2040 год регионы России должны освоить средства бюджетов бюджетной системы РФ на сумму свыше 600 млрд руб., в результате чего прирост государственных финансовых вложений в инфраструктуру университетских кампусов возрастет на 200 млрд руб. или в 1,5 раза.

Оценка эффективности строительства кампусов зависит от принятой в России функциональной модели нового формата кампуса. Данная модель включает в себя четыре основных элемента:

- 1) академическая (образование и исследование) инфраструктура;
- 2) сервисные (культура и досуг) объекты;
- 3) жилой комплекс;
- 4) кооперация с бизнесом (технопарк).

Типовая структура затрат по элементам функциональной модели строительства кампуса в России представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Структура затрат по элементам функциональной модели строительства кампуса в России, %⁴

№	Элементы функциональной модели	Доля затрат в % к итогу
1	Академическая (образование и исследование) инфраструктура	38
2	Сервисный (культура и досуг) сегмент	11
3	Жилой сегмент	29
4	Кооперация с бизнесом (технопарк)	22
5	Итого затрат на строительство кампусов	100

Функциональная модель строительства новых кампусов предполагает выделение: инвестиций в создание академического сегмента – 38 %; жилого сегмента – 29 % от сметной стоимости и сервисный сегмент – 11 %.

Согласно структуре затрат (рисунок 1), удельный вес расходов в размере 22 % аккумулируется в результате кооперации кампусов с бизнесом.

³ Дмитрий Чернышенко: В первом полугодии 2024 года должны быть построены 19 объектов кампусов мирового уровня в 5 российских городах. – URL: <http://government.ru/news/50009/> (дата обращения: 21.12.2024). – Текст: электронный.

⁴ Стандарт оснащения кампуса (утв. Министерством науки и высшего образования РФ 22 июня 2023 г.). – URL: <http://base.garant.ru/407552105/> (дата обращения: 21.12.2024). – Текст: электронный.

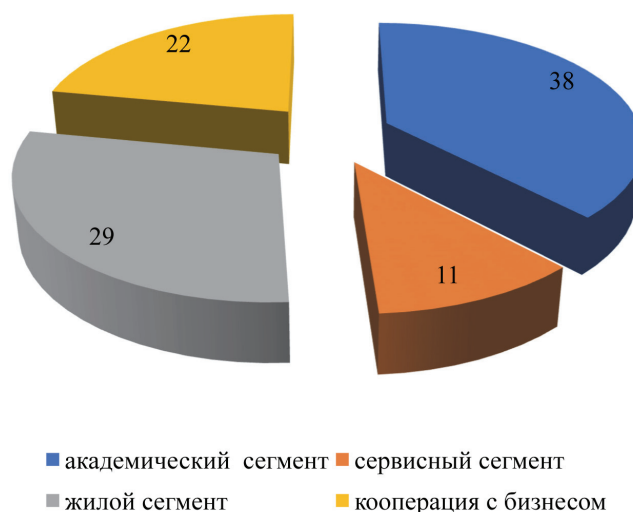

Рисунок 1 – Структура затрат на финансирование новых университетских кампусов, %⁵

При этом атрибутом функционирования новых кампусов становится тесная взаимосвязь представителей образовательного пространства с бизнес-структурами на предмет кооперации по проектам технологического суверенитета страны, региона и города, что направлено на формирование эффекта коммерциализации реализуемых инновационных и образовательных проектов.

Оперируя сведениями о прогнозных величинах затрат на создание новых университетских кампусов, лица, принимающие управленческие решения по эксплуатации университетской инфраструктуры, разрабатывают грамотные стратегии, направленные на регулирование процессов организации функциональных звеньев в цепи управления университетским образованием.

2. Экономическое обоснование эффективности финансовых затрат на создание и функционирование университетских кампусов

В целях экономического обоснования финансовых инвестиций рекомендуемая структура затрат на строительство объектов инфраструктуры в одном университетском кампусе представлена в таблице 3, из данных которой следует, что из общей сметной стоимости 48,06 млн руб. наибольшую долю расходов имеют затраты на пространства для жизнедеятельности студентов – 50,12 %.

Второе место по доле удельного расхода приходится на создание и ввод в эксплуатацию учебных аудиторий – 18,13 % или 8,71 млн руб.

Третье место в иерархии издержек занимает уровень расходования на строительство гостиниц для проживания, так как доля затрат составляет 13,51 % или 6,49 млн руб.

Детализация структуры фактических удельных расходов на создание объектов университетских кампусов в России представлена на рисунке 2.

Таблица 3 – Проектная калькуляция затрат на строительство объектов в одном университетском кампусе⁶

№	Вид объекта (элементы затрат)	Кол-во, ед.	Цена, руб.	Затраты на строительство, руб.	Доля, %
1	Учебные аудитории	15	580 920	8 713 800	18,13
2	Коворкинги	10	230 700	2 307 000	4,80
3	Спортивные сооружения	5	728 635	3 643 175	7,58
4	Технопарки	3	484 037	1 452 111	3,02

⁵ Составлено авторами по данным наблюдений.

⁶ Стандарт оснащения кампуса (утв. Министерством науки и высшего образования РФ 22 июня 2023 г.). – URL: <https://base.garant.ru/407552105/> (дата обращения: 25.12.2024). – Текст: электронный.

5	Библиотеки	2	128 710	257 420	0,54
6	Пространства для жизнедеятельности студентов	14	1 720 514	24 087 196	50,12
7	Научные и лабораторные базы	5	220 580	1 102 900	2,30
8	Гостиницы для проживания	7	927 540	6 492 780	13,51
	ИТОГО	—		48 056 382	100

Рисунок 2 – Структура фактических затрат на строительство объектов инфраструктуры университетских кампусов, %⁷

Проект мероприятий по строительству и вводу в эксплуатацию кампусов – стратегически значимое уникальное событие с воплощением специфических моделей использования корпоративных финансов и государственных финансовых ресурсов в комплексную платформу развития образовательной инфраструктуры [7].

В соответствии с рекомендациями НИФИ Минфина России оценку эффективности строительства новых кампусов в РФ можно произвести двумя методами: способ финансирования по контракту концессионного соглашения; модель государственно-частного партнерства, где соинвестором могут выступать государственные институты развития (таблица 4).

Таблица 4 – Оценка эффективности инвестиций в строительство кампусов, млрд руб.⁸

№	I источник финансирования	Значение	II источник финансирования	Значение
1	Затраты по механизму концессионных соглашений	7,80	Затраты по механизму государственно-частного партнерства	13,80
2	Инвестиции в новое строительство, всего	21,60	Инвестиции государства как соинвестора проекта строительства кампусов	-
3	Бюджетные поступления от деятельности кампусов, в том числе:			42,29
4	НДС			38,40
5	НДФЛ			3,89

⁷ Составлено авторами по данным наблюдений.

⁸ Стандарт оснащения кампуса (утв. Министерством науки и высшего образования РФ 22 июня 2023 г.). – URL: <https://base.garant.ru/407552105/> (дата обращения: 25.12.2024). – Текст: электронный.

6	Экономический эффект (стр. 3 – стр. 2)	20,69	Бюджетный эффект	20,69
7	Срок окупаемости, лет	2	2	
8	Инвестиции частных лиц, которые не включаются в расчет эффективности бюджетов бюджетной системы РФ	14,40	Доходы бюджетов бюджетной системы РФ от создания кампуса по проекту ГЧП	

Окупаемость инвестиций в проекты создания и развития университетских кампусов рассчитывается исходя из коммерческой выручки образовательного учреждения и потока бюджетных субсидий, направленных на цели строительства и ввода в эксплуатацию инфраструктурных объектов. Снижение нагрузки на бюджет формируется в результате привлечения в проект новых пользователей – участников городской среды.

Расчет прямых налоговых эффектов от создания одного университетского кампуса показал, что годовой денежный поток при открытии кампуса будет получен в размере стоимости затрат, равной строительству пяти объектов кампусов, возведенных на целевые средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В результате расчетов очевидно, что срок окупаемости инвестиций, рассчитанный по прогнозируемым показателям расходов и потоков денежных поступлений в коммерческую среду университетских кампусов, обеспечивает возврат финансовых вложений государства и бизнеса в течение двух лет, что является критерием инвестиционной привлекательности анализируемого вида проектов [8].

Заключение

Таким образом, создание и развитие университетских кампусов является фундаментальной основой совершенствования науки, практики и образования, которые обеспечивают синергетический эффект от трансформации сформированных, накопленных и приумноженных знаний в ведущих отраслях народного хозяйства в материальные и нематериальные объекты, имеющие востребованность на российских рынках и за рубежом.

Рациональный подход к выбору источников финансового обеспечения и сбалансированность государственных и частных инвестиций в проекты создания инфраструктурных объектов университетских кампусов служит важным методом планирования эффективности финансирования в современных условиях дефицита ликвидной денежной массы.

Рассмотренный в статье метод государственно-частного партнерства как ключевой источник финансового обеспечения проектов создания и функционирования университетских кампусов направлен на внедрение в практику их развития в регионах России. Научный подход к формированию финансового обеспечения деятельности кампусов определяет тактику достижения выгод всех заинтересованных субъектов экономической деятельности: резидентов территорий университетов, институтов развития, органов исполнительной власти субъектов РФ и частных потребителей услуг, предлагаемых кампусами. Обоснование инвестиций государства и частных инвесторов в проекты создания кампусов подтверждается расчетами окупаемости финансовых вложений, значительную часть которых будет обеспечивать коммерциализация проектов, реализуемых в кампусах с привлечением денежных потоков частных лиц, являющихся представителями городской среды.

Список литературы

1. Донская О.О. Определение подходов к понятию «университетский кампус» и особенности его функционирования в современной экономической системе // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 11. – С. 6329–6348. – DOI 10.18334/ep.14.11.121988.
2. Рыкова И.Н., Ремизова Т.С., Губанов Р.С., Иванов М.О. Финансирование проектов университетских кампусов в России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 4. – С. 108–121.
3. Гребенищикова М.С., Панькова Е.И., Колесникова М.Д. Реализация экологических инициатив университетского кампуса по достижению климатической нейтральности // Химия. Экология. Урбанистика. – 2022. – Т. 1. – С. 16–19.

4. Митряшкина А.А., Ковалева Т.В. Исследование роли межвузовского кампуса в формировании социальной инфраструктуры региона // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 4-2. – С. 66–77.
5. Пасько Е.А., Шеина С.Г. Проектирование студенческих кампусов // Инженерный вестник Дона. – 2023. – № 8. – С. 10–22.
6. Приданцев Д.С. Развитие государственно-частного партнерства в образовании // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 1, № 5. – С. 161–164.
7. Пархоменко Е.А., Романова Л.А. Социально-экономическое положение организации здравоохранения на территории университетского кампуса // Ученые заметки ТОГУ. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 77–81.
8. Лейман Е.Н., Лозенко В.К. Механизмы повышения инвестиционной привлекательности имущественного комплекса вуза и пути их формирования // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – № 1. – С. 102–111.

References

1. Donskaya O.O. Opredelenie podhodov k ponyatiyu «universitetskij kampus» i osobennosti ego funkcionirovaniya v sovremennoj ekonomicheskoy sisteme // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2024. – Т. 14, № 11. – С. 6329–6348. – DOI 10.18334/epp.14.11.121988.
2. Rykova I.N., Remizova T.S., Gubanov R.S., Ivanov M.O. Finansirovanie proektov universitetskikh kampusov v Rossii // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2023. – № 4. – С. 108–121.
3. Grebenshchikova M.S., Pan'kova E.I., Kolesnikova M.D. Realizaciya ekologicheskikh iniciativ universitetskogo kampusa po dostizheniyu klimaticheskoy nejtral'nosti // Himiya. Ekologiya. Urbanistika. – 2022. – Т. 1. – С. 16–19.
4. Mitryashkina A.A., Kovaleva T.V. Issledovanie roli mezhvuzovskogo kampusa v formirovanii social'noj infrastruktury regiona // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2023. – № 4-2. – С. 66–77.
5. Pas'ko E.A., Sheina S.G. Proektirovanie studencheskikh kampusov // Inzhenernyj vestnik Dona. – 2023. – № 8. – С. 10–22.
6. Pridancev D.S. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v obrazovanii // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2023. – Т. 1, № 5. – С. 161–164.
7. Parhomenko E.A., Romanova L.A. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie organizacii zdravooohraneniya na territorii universitetskogo kampusa // Uchenye zametki TOGU. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 77–81.
8. Lejman E.N., Lozenko V.K. Mekhanizmy povysheniya investicionnoj privlekatel'nosti imushchestvennogo kompleksa vuza i puti ih formirovaniya // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskij menedzhment. – 2019. – № 1. – С. 102–111.

Статья поступила в редакцию: 28.12.2024

Received: 28.12.2024

Статья поступила для публикации: 04.02.2025

Accepted: 04.02.2025

ОЦЕНКА БЛАГОНАДЕЖНОСТИ КОНТРАГЕНТОВ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Конюкова Ольга Георгиевна¹,

e-mail: ogkonyukova@fa.ru,

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Омск, Россия

В исследовании рассматриваются теоретические и методологические основы оценки благонадежности контрагентов. В современном мире экономические отношения становятся все более сложными и многообразными. Компании взаимодействуют с большим количеством поставщиков, клиентов и других партнеров. В связи с этим возникает необходимость в оценке благонадежности потенциальных контрагентов с целью минимизации рисков, связанных с совместной деятельностью. Актуальность данной процедуры потенциальных партнеров заключается в обеспечении экономической безопасности бизнеса. В работе дано авторское определение дефиниции «недобросовестный» контрагент, а также выделены его отличительные признаки. В статье предлагается два авторских алгоритма проведения проверки контрагентов на их благонадежность: самостоятельная и с использованием современных автоматизированных системных продуктов. В качестве примера современного автоматизированного системного продукта автор рассматривает функциональные возможности экосистемы для управления бизнесом Saby Profile в рамках проверки контрагентов. Выводы автора способствуют систематизации подходов для проведения проверки контрагентов на их благонадежность с целью защиты от финансовых рисков.

Ключевые слова: недобросовестный контрагент, оценка благонадежности, автоматизированная система, отчет о должной осмотрительности, покупатель, цифровые технологии, экономическая безопасность

ASSESSMENT OF THE RELIABILITY OF COUNTERPARTIES AS AN INTEGRAL ELEMENT OF THE MODERN ECONOMIC SYSTEM

Konyukova O.G.¹,

e-mail: ogkonyukova@fa.ru,

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk, Russia

The study examines the theoretical and methodological foundations for assessing the reliability of counterparties. Economic relations are becoming increasingly complex and diverse in the modern world. Companies interact with a large number of suppliers, clients and other partners. In this regard, there is a need to assess the reliability of potential counterparties in order to minimize the risks associated with joint activities. The relevance of this procedure for potential partners is to ensure the economic security of the business. The work provides the author's definition of the term "unscrupulous" counterparty, and highlights its distinctive features. The scientific article proposes two author's algorithms for checking counterparties for their reliability: independent and using modern automated system products. As an example of a modern automated system product, the author considers the functional capabilities of the ecosystem for managing the Saby Profile business within the framework of counterparty verification. The author's conclusions contribute to the systematization of approaches to conducting counterparty verification for their reliability in order to protect against financial risks.

Keywords: unscrupulous counterparty, reliability assessment, automated system, due diligence report, buyers, digital technologies, economic security

DOI 10.21777/2587-554X-2025-1-49-58

Введение

В современных условиях развития цифровой экономики практически любой бизнес находится под воздействием различных угроз как внешнего, так и внутреннего характера. Активное внедрение цифровых технологий, применение искусственного интеллекта и нейросетей, рост объемов цифровых транзакций наряду с позитивным воздействием на организации в виде повышения уровня производительности, улучшения качества обслуживания клиентов и поиска новых возможностей для развития, приносит бизнесу и ряд проблем, оказывающих негативное влияние на его экономическую безопасность, которая, в свою очередь, выступает одной из ключевых составляющих успешного развития и конкурентоспособности. Безопасность компании обусловлена множеством факторов. В частности, бизнес может пострадать из-за недобросовестности со стороны контрагентов, использования нечестных методов борьбы за рынок конкурентами, стихийных бедствий, кризисной среды внутри государства, неквалифицированного персонала, в том числе управленческого, социальной напряженности [1].

Масштабность актуальности рассматриваемой проблематики определяется оценкой экономической безопасности в условиях постоянно растущих рисков, и этот вопрос очень остро стоит перед руководителями и сотрудниками организаций, независимо от направления их деятельности. Экономическая безопасность компании связана с ее способностью противостоять внешним и внутренним рискам путем преодоления возникающих проблем [2]. Однако, зачастую, на практике намного эффективнее оказывается реализация мероприятий по предотвращению возможного возникновения тех или иных негативных воздействий, нежели борьба с уже случившимися событиями. По этой причине одним из направлений деятельности организации по обеспечению экономической безопасности является оценка благонадежности контрагентов.

Вопрос о недобросовестном отношении контрагентов к сделкам набирает все большую популярность. В последнее время участились случаи умышленного или неумышленного несоблюдения договорных обязательств, а также мошеннических действий со стороны контрагентов [3]. Данный вопрос контролируется не только со стороны самих организаций, также он находится в рамках интереса государства, поскольку чрезмерное количество срывов контрактов и договорных обязательств влечет за собой ухудшение экономической ситуации в регионах и в стране в целом. Данная проблематика характерна для всех организаций, осуществляющих текущую деятельность и вступающих в деловые отношения с клиентами.

Задача исследования – определение значения и рассмотрение методики оценки благонадежности контрагентов с целью выявления недобросовестных клиентов и снижения рисков невыполнения обязательств по договорам. Для регулирования данного вопроса со стороны государства на постоянной основе осуществляется мониторинг уровня дебиторской и кредиторской задолженности. На официальном сайте Федеральной службы государственной статистики представлена информация об уровне просроченной дебиторской и кредиторской задолженности организаций, которая в том числе сформирована в результате проявления неблагоденности контрагентов (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика изменения задолженности организаций за два года¹, млрд руб.

Показатель	Июнь 2023 г.	Июнь 2024 г.	Темп роста (снижения), %
Общая суммарная задолженность	198 451,8	234 768,5	118,3
в т.ч.: кредиторская задолженность	97 976, 6	115 808,3	118,2
зadolженность по кредитам банков и займам	100 558,1	118 960,2	118,3
Просроченная суммарная задолженность	4847,9	4983,7	102,8
в том числе: кредиторская задолженность	4388,5	4708,9	107,3
зadolженность по кредитам банков и займам	461,1	274,8	59,6
Дебиторская задолженность	93 581,9	108 461,5	115,9
Просроченная дебиторская задолженность	5366,6	5940,8	110,7

¹ Составлено автором на основании данных Российского статистического ежегодника (<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>).

Анализируя динамику изменения задолженности организаций за два года на уровне страны, можно сделать вывод о негативной складывающейся ситуации, поскольку общая суммарная задолженность за последний год увеличилась на 18,3 % и составила в июне текущего года 234 768,5 млрд руб. Кредиторская задолженность и задолженность по кредитам и банкам и займам увеличилась на 18,2 и 18,3 % и составила 115 808,3 млрд руб. и 118 960,2 млрд руб. соответственно. Просроченная суммарная задолженность увеличилась на 2,8 % и составила в июне 2024 года 4983,7 млрд руб. Наибольший удельный вес почти 95 % в структуре просроченной задолженности составляет кредиторская задолженность, имеющая также тенденцию к росту в текущем году на 7,3 %. Стоит отметить, что несмотря на то, что величина дебиторской задолженности в абсолютном выражении меньше, чем величина кредиторской задолженности, доля ее просроченной составляющей значительно больше, так, данный показатель в текущем году имел тенденцию к росту на 15,9 % и составил 108 461,5 млрд руб., а просроченная дебиторская задолженность – на 10,7 % и составила 5940,8 млрд руб. Данная ситуация свидетельствует о нарушении порядков и сроков оплаты поставленной продукции, оказанных услуг и выполненных работ. Опираясь на данные таблицы 1, можно сделать вывод о том, что в настоящее время проблема проверки контрагентов является достаточно актуальной. Стоит отметить, что многие организации не уделяют этому вопросу должного внимания, что, в свою очередь, приводит к появлению задолженностей и убытков. Согласно исследованию «Делобанка», за первое полугодие 2023 года более 1 млн бизнесменов, что составляет 16 % от общего количества по России, ежегодно нарушают сроки договоров или из-за различных проблем с контрагентами теряют 20–25 % от оборотов организаций². Данная ситуация привела к увеличению потребности среди клиентов банка в платных проверках своих контрагентов в 2,5 раза. Тем самым подтверждается необходимость совершенствования механизма по оценке благонадежности контрагентов.

Недобросовестный контрагент и его отличительные признаки

Аналогичные характеристики можно выделить в научной литературе, посвященной единому подходу к определению благонадежности контрагентов с точки зрения надежности и добросовестности: использование числового показателя, отражающего рейтинг доверия [4], внедрение информационно-логической модели автоматизированной системы [5], разработка классификации контрагентов на основе десяти классификационных признаков с целью обеспечения экономической безопасности [6].

Однако на данный момент отсутствует единый подход к определению понятия «недобросовестный контрагент», в связи с чем большое количество подходов разных авторов приводит к существованию множества методик выявления недобросовестных контрагентов. Со стороны законодательства четкого определения понятия «недобросовестный контрагент» также не представлено. Однако, в некоторых нормативных документах данный вопрос все же находит свое отражение. Так, в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 1, а также пунктами 1 и 5 статьи 10 Гражданского кодекса РФ, гражданские правоотношения должны базироваться на принципе добросовестности его участников³. При этом стоит отметить, что под добросовестностью участников понимается их обязанность воздерживаться от действий (бездействий), которые способны оказывать препятствие достижению поставленной цели обязательства. Не допускается заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав [4].

В части налогового законодательства введена одна из интерпретаций определения неблагодетельных контрагентов – «технические» компании⁴. Такие «технические» компании не осуществляют деятельность в своих интересах и на свой риск, не обладают необходимыми активами, не выполняют реальных функций и принимают на себя статус участников операций с оформлением документов от их имени в противоправных целях.

Ученые при определении понятия «недобросовестный контрагент» отождествляют его с понятием «фирма-однодневка»:

² Источник: <https://delo.ru/news/news/predprinimateli-stali-proveryat-kontragentov-chashche>.

³ Источник: Гражданский кодекс Российской Федерации.

⁴ О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации. Письмо ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@.

1. Это организация, которая создана для уклонения от уплаты налогов ее партнерами и других мошеннических операций, при этом она не ведет реальную деятельность [7].

2. Компании, которые создаются с целью проведения одной или нескольких сделок, после чего быстро ликвидируются или переходят в другие руки [8].

Однако понятие «недобросовестный контрагент», по нашему мнению, является более распространенным, поскольку охватывает в себе не только действия партнеров по уклонению от уплаты по договорам и различных мошеннических схем, но и нечестных шагов в конкурентной борьбе за потребителей, а также нарушения контрактов в связи с непредвиденными обстоятельствами. Авторской трактовкой дефиниции «недобросовестный контрагент» является следующее: это организация или индивидуальный предприниматель, которые при осуществлении сделки или договора преследуют в качестве своей основной цели намеренное несоблюдение установленных условий, реализацию мошеннических схем, уклонение от выполнения обязательств, в т.ч. налоговых, а также заведомое сокрытие (ложное предоставление) фактов о своей деятельности для получения выгоды в одностороннем порядке.

В последнее время среди организаций, недобросовестно ведущих свою хозяйственную деятельность, с каждым днем распространяются новые схемы мошеннических действий в процессе договорных отношений, что требует от других участников рынка серьезного подхода к выбору лиц для сотрудничества. В условиях цифровизации экономики данную проверку становится осуществлять легче, но ввиду отсутствия неполноты разработанности четких алгоритмов многие организации избегают данных проверок, что в свою очередь приводит к финансовым потерям. Основной целью исследования является разработка и предложение инструмента по оценке благонадежности контрагентов с целью использования руководителями для предотвращения неуплаты долгов.

В сложившихся условиях качественная проверка контрагентов становится важной частью современного контроллинга на основе повышения информационной обеспеченности решения о деловом партнерстве [9]. Распознать недобросовестного контрагента по ряду признаков, представленных на рисунке 1, возможно еще на ранней стадии, что позволит организации обеспечить свою экономическую безопасность.

В условиях современного рынка, где экономическая активность и конкуренция постоянно растут, проверка контрагентов становится неотъемлемой частью бизнес-стратегии. В связи с этим налоговые органы ставят вопрос о должной осмотрительности при выборе контрагента не только первого, но и второго и третьего уровня, с целью, чтобы налогоплательщик знал достаточно детально выбранного партнера, таким образом разделив бремя контрольных процедур с самим налогоплательщиком.

Рисунок 1 – Авторский подход к распознаванию признаков недобросовестного контрагента⁵

⁵ Разработан автором.

Для того, чтобы проверка контрагентов на предмет недобросовестности носила полноценный и всеобъемлющий характер, организациям необходимо опираться на действующее законодательство, судебную практику и разъяснения различных государственных органов.

Алгоритмы проведения проверки контрагентов на их благонадежность

Осуществление проверки недобросовестных контрагентов на благонадежность может осуществляться как собственными силами, так и с использованием услуг компаний, специализирующихся на проведении анализа благонадежности участников рынка, а также посредством применения современных автоматизированных системных продуктов. Рассмотрим более подробно этапы проверки каждым из вышеперечисленных способов.

Самостоятельная проверка контрагентов на благонадежность может осуществляться службами безопасности, сформированными в организации. Однако, как правило, в малом бизнесе нет возможности поддерживать данные штатные единицы, поэтому обязанности по проверке потенциальных контрагентов возлагаются на иные службы – например, юридическую или бухгалтерскую [10]. Стоит отметить, что проверка контрагентов на благонадежность является важным этапом при заключении сделки. По этой причине такой мерой экономической безопасности бизнеса не стоит пренебрегать или подходить халатно и безответственно к реализации данного этапа. В случае игнорирования данного шага организация подвергает себя риску ухудшения финансового положения и потери репутации.

Самостоятельная проверка производится организацией по определенному алгоритму, который представлен на рисунке 2. На первом этапе организация самостоятельно с помощью различных регистраций, которые доступны в открытом доступе в сети Интернет, на безвозмездной основе (или за небольшую плату) могут рассмотреть ключевые моменты деятельности контрагента, такие как наличие регистрации в качестве юридического лица, отсутствие процедуры банкротства, решений о ликвидации и пр.

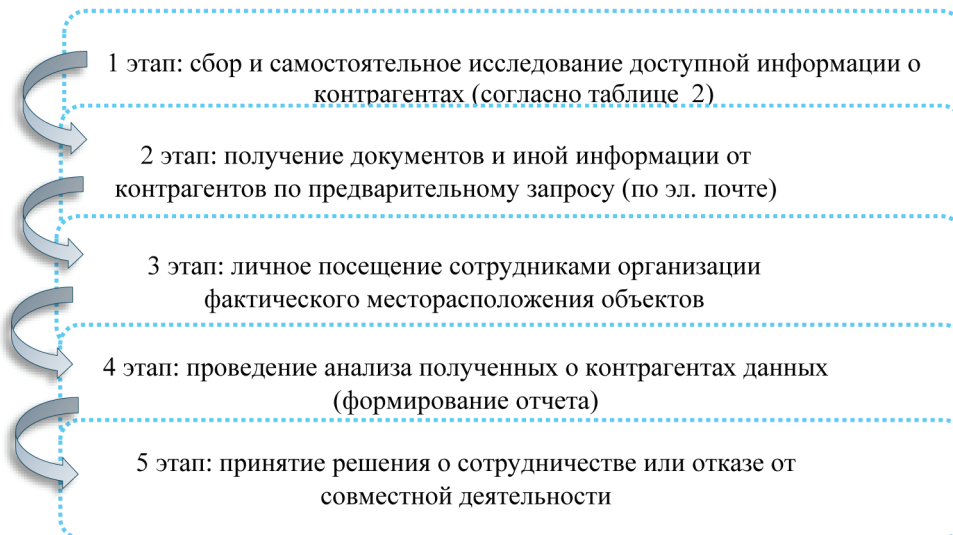

Рисунок 2 – Алгоритм этапов проведения самостоятельной проверки контрагентов на добросовестность⁶

В таблице 2 представлены некоторые открытые источники информации, позволяющие осуществлять самостоятельную проверку контрагентов.

⁶ Разработан автором.

Таблица 2 – Источники информации для самостоятельной проверки контрагентов⁷

Источник информации	Критерий проверки
Официальный сайт ФНС России https://egrul.nalog.ru/index.html	Проверка регистрации контрагента в реестре ЕГРЮЛ (ЕГРИП), соответствие видов деятельности по ОКВЭД действительности
Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности https://bo.nalog.ru/	Проверка финансовой отчетности на наличие убытков, оценка финансового состояния контрагента
Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок https://zakupki.gov.ru/epz/main/	Проверка на наличие в реестре недобросовестных поставщиков
Единый федеральный реестр сведений о банкротстве https://old.bankrot.fedresurs.ru/	Проверка на наличие процедуры банкротства
Картотека арбитражных дел https://kad.arbitr.ru/	Проверка на наличие текущих судебных разбирательств и исполнительных производств

Кроме того, помимо использования информации, представленной на официальных источниках, организации также могут воспользоваться данными обзоров и статей в средствах массовой информации. В эпоху цифровизации экономики большое количество данных об организации находится в открытом доступе как в виде официальных электронных сайтов, создаваемых самой организацией, так и различных обзорных статей независимых интернет-пользователей, которые уже взаимодействовали с тем или иным контрагентом. Однако при использовании неофициальной информации следует руководствоваться принципом должной осмотрительности, поскольку зачастую мнение действующих партнеров потенциального контрагента может быть недостоверным в силу использования методов недобросовестной конкуренции.

На втором этапе организации следует направить потенциальному контрагенту запрос о получении внутренних документов, которые свидетельствуют о реальности ведения хозяйственной деятельности, а также об отсутствии признаков неблагонадежности. Документы, которые могут быть запрошены организацией, представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Документы, запрашиваемые у потенциального контрагента⁸

Третьим этапом самостоятельной проверки является личное посещение сотрудниками организации фактического месторасположения потенциального контрагента: здания офиса, производственных цехов, складских помещений. Информация, полученная по результатам данного выезда, позволит сде-

⁷ Составлено автором.

⁸ Составлено автором.

лать выводы: о соответствии фактического адреса нахождения с заявленными данными; о достоверности деятельности компании; о наличии потенциала организации для выполнения условий договора; о наличии действительно работающего персонала и пр. [10].

На четвертом этапе осуществляется проведение анализа данных о потенциальном контрагенте, собранных на предыдущих этапах. Фактически, реализация данного шага является ключевым при принятии решения о дальнейшем взаимодействии с организацией. В рамках данного этапа целесообразно провести анализ финансового состояния потенциального контрагента с целью выявления признаков финансовой несостоятельности или риска банкротства. Если после проведения всех необходимых проверок анализа риск сотрудничества с данным субъектом хозяйствования считается приемлемым, то можно приступить к заключению договора и начать работу.

Пятый этап является заключительным в самостоятельной проверке контрагента. При подведении итогов следует принять во внимание все полученные на ранних этапах сведения, учесть результаты проведенного анализа, а также в ходе принятия решения следует не забывать об информации, представленной на публичных интернет-ресурсах. Результаты принятого решения целесообразно оформить в виде заключения по итогам проверки [4]. Самостоятельная проверка потенциальных контрагентов на их благонадежность требует от организации большого объема временных ресурсов, а в некоторых случаях и финансовых вложений. Эффективность такой проверки во многом зависит от количества изучаемых критериев и применяемых способов [11], что в силу использования, по большей части, ручного труда, существенно сокращает их количество. Поскольку данная проверка является слишком ресурсозатратной и не всегда отвечает всем предъявляемым требованиям, организациям следует обратить внимание на современные автоматизированные системные продукты в части проверки контрагентов на благонадежность. На данный момент доступно большое количество разнообразных программ [12], которые различаются по функциональным возможностям, ценовой политике и объемам анализируемых аспектов. На рисунке 4 представлены некоторые онлайн-сервисы для осуществления проверки контрагентов.

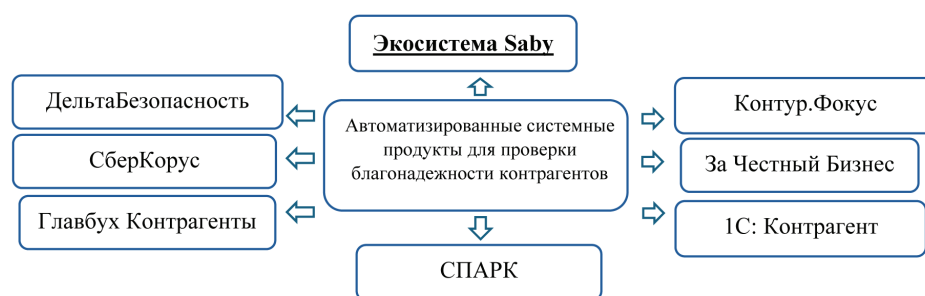

Рисунок 4 – Автоматизированные системные продукты для проверки благонадежности контрагентов⁹

Большинство доступных информационных сервисов дают возможность компаниям получать необходимые данные на бесплатной основе. Однако многими учеными высказывается точка зрения о том, что широта представляемой информации ограничена, в связи с чем организациям рекомендуется приобретать полный пакет, позволяющий получить достоверный и глубокий анализ контрагентов.

Автором рассмотрены преимущества автоматизированного анализа потенциальных контрагентов на их благонадежность и возможности, которые открываются для организации с использованием программного продукта «Saby Profile – Все о компаниях»¹⁰. В частности, программа автоматически систематизирует и формирует единую сводку основных данных из различных государственных реестров, которая включает в себя такие сведения, как: полное и краткое наименование, основные реквизиты, фактический и юридический адрес, дату регистрации, данные об учредителях и связанных сторонах, участие в торгах и судебных заседаниях, присутствие или отсутствие в санкционных списках и др. ин-

⁹ Составлено автором.

¹⁰ Экосистема Saby. – URL: <https://saby.ru/> (дата обращения: 10.01.2025). – Текст: электронный.

формацию по России, Узбекистану и Казахстану. Любые допущения (рисунок 1), рассмотренные в научной статье, в программе выделяются красным цветом и сигнализируют пользователю о возможных проблемах и нарушениях договорных обязательств со стороны рассматриваемого покупателя.

Автором предлагается решение проблемы в части проверки благонадежности контрагентов на начальном этапе в данной программе по следующему алгоритму:

1. Проводить аналитику финансового состояния рассматриваемой в качестве партнера организации на базе бухгалтерской (финансовой) отчетности за определенный период (разделы выручка/финансы и стоимость бизнеса). В данных разделах результаты проведенного анализа представляются как в графическом, так и в текстовом описании с расшифровками методики расчета основных показателей эффективности деятельности.

2. До заключения договора о сотрудничестве формировать данные об активах, обязательствах в виде краткосрочной и долгосрочной задолженности, в том числе о состоянии расчетов с бюджетом, а также сведения о наличии лицензий, необходимых для осуществления тех или иных видов деятельности, с целью определения состоятельности потенциального контрагента выполнить предусмотренные обязательства (раздел лицензии и сертификаты).

3. Изучать сведения о наличии активных и завершенных судебных процессов, что позволит проверять, в том числе и в процентном соотношении, насколько потенциальный контрагент добросовестно исполняет свои обязательства по договору (разделы суды и события). Необходимо обратить внимание на количество штрафных санкций, наложенных со стороны как государственных органов, так и частных лиц.

4. При принятии решения о сотрудничестве с проверяемым контрагентом использовать готовые отчеты, сформированные программным продуктом по данным анализа основных экономических показателей. В частности, формировать «отчет о должной осмотрительности», где будут собраны плюсы и минусы, на основе которых руководителем принимается решение о дальнейшем сотрудничестве, а именно осуществлять продажи данному покупателю по полному расчету, постоплатой или с отсрочкой платежа. Специалист организации имеет возможность по данному алгоритму изучить текущую информацию в рамках полного пакета программы за считанные минуты и для менеджеров по продажам для удобства работы с контрагентами создать папки с надежными и ненадежными покупателями.

Заключение

В настоящее время в период развития информационных технологий все большую актуальность набирают проблемы оценки надежности потенциальных контрагентов. Многие компании, прежде чем заключить договор с той или иной организацией, сталкиваются с нежеланием другой стороны предоставлять внутренние сведения о собственной деятельности или с отсутствием достоверной и полной информации в сводных базах данных об экономических субъектах. Также нередки случаи реализации недобросовестными контрагентами мошеннических схем, в результате которых компании могут понести как финансовые, так и репутационные потери. Однако многих возможных проблем, которые возникают при работе с другими организациями, можно избежать, если заблаговременно проводить оценку их благонадежности. Данную проверку можно осуществить собственными силами компании путем самостоятельного изучения доступных сведений, запроса и последующего анализа данных потенциальной стороны, а также личного посещения производственных и складских помещений. Однако при проведении проверки данным способом есть риск допущения ошибок в результате влияния человеческого фактора в силу необходимости изучения большого объема информации. Кроме того, самостоятельная проверка требует длительных сроков проведения, и в некоторых случаях – денежных вложений.

Решение выделенных проблем в научной статье в части оценки благонадежности контрагентов автор предлагает решить с помощью предложенного алгоритма проверки на начальном этапе с помощью автоматизированной системы Saby Profile и формирования отчета о должной осмотрительности, позволяющего моментально указать на возможные риски при работе с рассматриваемым покупателем и принять эффективные управленческие решения в части совместной деятельности и видов расчетов с целью предотвращения уклонения от уплаты сумм по договорным обязательствам.

Таким образом, проведение проверки контрагентов на благонадежность в настоящее время является неотъемлемым этапом при начальном и дальнейшем взаимодействии с другими компаниями. Осуществление аналитических процедур как самостоятельно, так и с помощью автоматизированных системных продуктов позволит организациям предупредить многие проблемы, которые могут возникнуть при работе с недобросовестными контрагентами, тем самым обеспечив собственную экономическую безопасность.

Список литературы

1. Клюев Р.Р. Роль и задачи экономической безопасности предприятий малого и среднего бизнеса // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 9, № 6 (147). – С. 30–36.
2. Волостригова Д.С. Актуальные векторы расширения возможностей экономической безопасности малого бизнеса // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № S2.
3. Самарина Н.С., Киселева Е.Д. Проблема недобросовестных контрагентов на предприятии // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 7. – С. 130–134.
4. Руф Ю.Н., Созонова Д.А., Каримова Д.В. Механизм выявления недобросовестных контрагентов с целью обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 587–608.
5. Фоменко А.В., Тюнин Е.Б. Разработка концепции информационной системы оценки надежности контрагента // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 5. – С. 54–57.
6. Грачев А.В., Сикорская Л.В., Виноградова Ю.А. Оценка надежности контрагентов как инструмент обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». – 2022. – № 04 (54). – С. 44–52. – DOI 10.6060/ivcofin.2022544.625
7. Алешкина Е.А. Выявление «фирм-однодневок» налоговой службой Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. – 2022. – № 4 (40). – С. 59–62.
8. Сагитов Р.Р. Фирмы-однодневки как один из способов отмывания денежных средств // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-5. – С. 94–97.
9. Бондарчук Н.В., Харитонов Ф.П. Проверка контрагентов как составная часть контроллинга // Контроллинг. – 2022. – № 2 (84). – С. 12–21.
10. Бондарчук Н.В., Дорофеев Е.С. Проверка сведений о контрагентах как инструмент внутреннего контроля договорных отношений организации // Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. – 2023. – № 3. – С. 25–34.
11. Яковлева М.А. Бизнес-процесс проверки благонадежности контрагентов как элемент системы внутреннего контроля организации // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 4 (68). – С. 49–53.
12. Горбатов М.С. Методы оценки и критерии благонадежности контрагентов в коммерческих организациях // Бенефициар. – 2022. – № 116. – С. 2–8.

References

1. Klyuev R.R. Rol' i zadachi ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatij malogo i srednego biznesa // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2024. – T. 9, № 6 (147). – S. 30–36.
2. Volostrigova D.S. Aktual'nye vektory rasshireniya vozmozhnostej ekonomicheskoy bezopasnosti malogo biznesa // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2023. – T. 15, № S2.
3. Samarina N.S., Kiseleva E.D. Problema nedobrosovestnyh kontragentov na predpriyatii // Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki. – 2021. – № 7. – S. 130–134.
4. Ruf Yu.N., Sozonova D.A., Karimova D.V. Mekhanizm vyyavleniya nedobrosovestnyh kontragentov s cel'yu obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti hozyajstvuyushchego sub"ekta // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2022. – T. 12, № 2. – S. 587–608.
5. Fomenko A.V., Tyunin E.B. Razrabotka koncepcii informacionnoj sistemy ocenki nadezhnosti kontragenta // Finansovye rynki i banki. – 2021. – № 5. – S. 54–57.
6. Grachev A.V., Sikorskaya L.V., Vinogradova Yu.A. Ocenka nadezhnosti kontragentov kak instrument obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti hozyajstvuyushchego sub"ekta // Izvestiya vysshih uchebnyh za-

vedenij. Seriya «Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom». – 2022. – № 04 (54). – S. 44–52. – DOI 10.6060/ivecofin.2022544.625

7. *Aleshkina E.A.* Vyyavlenie «firm-odnodnevok» nalogovoj sluzhboj Rossijskoj Federacii // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 4 (40). – S. 59–62.

8. *Sagitov R.R.* Firmy-odnodnevki kak odin iz sposobov otmyvaniya denezhnyh sredstv // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2024. – № 105-5. – S. 94–97.

9. *Bondarchuk N.V., Haritonov F.P.* Proverka kontragentov kak sostavnaya chast' kontrollinga // Kontrolling. – 2022. – № 2 (84). – S. 12–21.

10. *Bondarchuk N.V., Dorofeev E.S.* Proverka svedenij o kontragentah kak instrument vnutrennego kontrolya dogovornyh otnoshenij organizacii // Vestnik Instituta ekonomiki, upravleniya i prava Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – 2023. – № 3. – S. 25–34.

11. *Yakovleva M.A.* Biznes-process proverki blagonadezhnosti kontragentov kak element sistemy vnutrennego kontrolya organizacii // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. – 2022. – № 4 (68). – S. 49–53.

12. *Gorbatov M.S.* Metody ocenki i kriterii blagonadezhnosti kontragentov v kommercheskih organizacijah // Beneficiar. – 2022. – № 116. – S. 2–8.

Статья поступила в редакцию: 16.01.2025

Received: 16.01.2025

Статья поступила для публикации: 22.01.2025

Accepted: 22.01.2025

УПРАВЛЕНИЕ РЕЦИКЛИНГОМ ОТХОДОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Шаповалов Александр Борисович¹,

e-mail: shapovalov-ab@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Постулируется прогрессирующая генерация антропогенных отходов, деградирующих биологическую состоятельность носителей феномена жизни. Отмечается, что современный уровень рециклинга отходов в 2 раза меньше порога устойчивости с прогрессирующей тенденцией снижения. Катастрофическое положение с утилизацией прогрессирующего объема антропогенных отходов и попытки его разрешения свидетельствуют о несостоятельности институционального функционализма. Поэтому задача сведена к управлению утилизацией антропогенных отходов в социально-экономических системах как носителях институционального функционализма. Для решения задачи антропогенные отходы определены как многокомпонентные, гетерогенные и анизотропные системы с физико-химическим и биологическим хаосом. Выявлена тенденция перехода структур антропогенных отходов на наноразмерный уровень, что девальвирует усилия по их селекции. Показано, что депонирование и термообработка отходов – очередной «многомиллиардный тупик», усугубляющийся принципиальным отсутствием научно обоснованных допустимых нагрузок на феномен жизни в целом. Поэтому рециклинг отходов определен критерием устойчивости феномена жизни к эндогенным и экзогенным возмущениям. Рециклинг реализуется в «модели нанодеструкции Шаповалова», удостоенной еще в 2009 году международной награды: «Деструкция вещества отходов на наноразмерные частицы и формирование из них товарного продукта». Рециклинг отходов нанодеструкцией формирует принципиально новую природу самоорганизации социума на основе замкнутой циркуляции вещества. Порождается отрицательная обратная связь, компенсирующая рост отходов ростом ресурсного потенциала. Выявлена основа создания высокоэффективных как производств, так и индивидуальных устройств по рециклингу отходов нанодеструкцией. Тектоническая демократия равенства всех перед природными истинами легла в основу научно-методического подхода управления рециклингом отходов в социально-экономических системах циркуляцией вещества. Предложенный научно-методический подход инициирует разрешение прогрессирующей деградации биологической состоятельности феномена жизни на государственном уровне.

Ключевые слова: рециклинг отходов, социально-экономические системы, химический хаос, биологический хаос, модель нанодеструкции Шаповалова, феномен жизни, институциональный функционализм

WASTE RECYCLING MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Shapovalov A.B.¹,

e-mail: shapovalov-ab@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The progressive generation of anthropogenic wastes that degrade the biological viability of the carriers of the phenomenon of life is postulated. It is noted that the current level of waste recycling is 2 times lower than the threshold of sustainability with a progressive downward trend. The catastrophic situation with the disposal of the progressive volume of anthropogenic waste and attempts to resolve it indicate the failure of institutional functionalism. Therefore, the task is reduced to the management of the utilization of anthropogenic waste in socio-economic systems as carriers of institutional functionalism. In order to solve the problem, anthropogenic waste is defined as multicomponent, heterogeneous and anisotropic systems with physicochemical and biological chaos. The trend of transition of anthropogenic waste structures to the nanoscale level is revealed, which devalues the efforts to select them. It is shown that the deposition and heat treatment of waste is another “multi-

billion dead end”, aggravated by the fundamental lack of scientifically substantiated permissible burdens on the phenomenon of life as a whole. Therefore, waste recycling is defined as a criterion for the resistance of the phenomenon of life to endogenous and exogenous disturbances. Recycling is implemented in the “Shapovalov model of nanodestruction”, which was awarded an international award back in 2009: “destruction of waste matter into nano-sized particles and the forming of a marketable product from it”. Waste recycling by nanodestruction forms a fundamentally new nature of social self-organization based on closed circulation of matter. Negative feedback is generated, compensating for the growth of waste by the growth of resource potential. The basis for the creation of highly efficient both production facilities and individual devices for recycling waste by nanodestruction is revealed. The tectonic democracy of equality of all in the eye of natural truths formed the basis of a scientific and methodological approach to waste recycling management in socio-economic systems by the circulation of matter. The proposed scientific and methodological approach initiates the resolution of the progressive degradation of the biological consistency of the phenomenon of life at the state level.

Keywords: waste recycling, socio-economic systems, chemical chaos, biological chaos, Shapovalov’s model of nanodestruction, the phenomenon of life, institutional functionalism

DOI 10.21777/2587-554X-2025-1-59-68

Введение

Вовлечение ресурсов планеты [1] в самоорганизацию социума за последние 50 лет выросло¹ более чем в 4 раза. Прогрессирующей трансформации природных ресурсов социумом сопутствует рост антропогенных отходов. Более того, активно синтезируются не природные химические вещества с неизвестной токсичностью.

Взаимодействуя с природной средой нашей планеты, антропогенные отходы [1], образуя многокомпонентные², гетерогенные³ и анизотропные⁴ динамические полисистемы, усугубляют отклонения от устоявшихся норм. Генерируя отходы в окружающую среду, социум неизбежно формирует прогрессирующую тенденцию деградации [1] как своей биологической⁵ состоятельности, так и геосфер планеты, носителей феномена жизни.

Порог устойчивости⁶ феномена жизни под влиянием антропогенных отходов определен уровнем их рециклинга 17 %. Но современный уровень рециклинга отходов в 2 раза меньше, да ещё с прогрессирующей тенденцией снижения. Из чего естественно [2] имманентное противоречие: *прогрессирующее вовлечение ресурсов с одной стороны и сопутствующая этому прогрессирующая деградация биологической состоятельности феномена жизни, с другой стороны.*

Не секрет катастрофическое положение с утилизацией прогрессирующего объема антропогенных отходов во всем мире. Неприемлемость такого хозяйствования справедливо адресуется к властям всех уровней, дестабилизируя социум и инициируя поиск выходов.

Ещё 30.03.2017 года более 200 ученых и специалистов обратились⁷ к Президенту РФ о создании высокоэффективной инновационной отрасли (более 10 % ВВП) на базе *нанодеструкции* отходов в товарные продукты. Но 07.06.2018 года была обещана⁸ утилизация отходов ТКО (сжиганием) к 2024 году

¹ CGRI 2021. Retrieved from. – URL: <https://www.circularity-gap.world/2021> (дата обращения: 12.02.2025). – Текст: электронный.

² Все выделяемые из термодинамической системы вещества способны существовать вне её. Понятие введено Дж. У. Гиббсом в 1875 г.

³ Неоднородность, состоящая из однородных термодинамических фаз с различными степенями свободы, разделённых поверхностью.

⁴ Внутреннее различие свойств в различных направлениях.

⁵ Более 30 % (около 40 % смертей, до 30 % заболеваний, включая 80 % онкологии) и т.п. Снижение биоразнообразия на 20÷50 %, разрушение экосистем и устойчивых сообществ организмов.

⁶ CGRI 2021. Retrieved from. – URL: <https://www.circularity-gap.world/2021> (дата обращения: 12.02.2025). – Текст: электронный.

⁷ MUIV.ru. Новости. Состоялась XIII Международная конференция. – URL: <http://www.muiv.ru/novosti/sostoyalas-xiii-mezhdunarodnaya/> (дата обращения: 12.02.2025). – Текст: электронный.

⁸ Владимир Путин пообещал построить 200 современных заводов по утилизации отходов. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3651855?ysclid=m5f3jo8fpp74898781> (дата обращения: 12.02.2025). – Текст: электронный.

в рамках приоритетного национального проекта на 200 заводах. Проект провален, а обещание «успешно» не выполнено⁹, институциональный функционализм РФ традиционно [2] не сработал.

С роковой очевидностью неадекватность коммуникаций институционального функционализма [2] препятствует утилизации прогрессирующего объема антропогенных отходов. Именно это обуславливает волюнтаризм решений, а соответственно их токсичность, неизбежно приводящую к деградации феномена жизни. Поэтому утилизация отходов актуализирует управление социально-экономическими системами как носителями институционального функционализма.

Поэтому для сохранения феномена жизни, носимого социально-экономической системой РФ, необходима выработка научно-методического подхода её адаптации к природным процессам самоорганизации. Вероятно, именно это приведет в соответствие природным истинам коммуникации институционального функционализма РФ по этой проблеме.

Таким образом, задача сводится к разработке основ научно-методического подхода по управлению утилизацией отходов в социально-экономических системах. В конечном итоге это иницирует шанс на разрешение прогрессирующей деградации *биологической состоятельности феномена жизни* как «сверху, так и снизу».

Многокомпонентность, гетерогенность и анизотропия отходов

Современные инженерные решения адаптируют объекты к восприятию возмущающих воздействий оптимизацией их вещества многокомпонентностью, гетерогенностью и анизотропией. Такой подход реализуется во всех областях, от крупногабаритных и наноразмерных объектов до биологических и субмолекулярных систем.

Резкий рост потребления социумом и быстрая потеря объектами потребления своей целесообразности (экономической, социальной и т.п.) [1] интенсифицируют переход их вещества в категорию отходов. Из сего следует резкий рост вещества в категории отходов, особенно ТКО, приводящий к стремительному росту антропогенных *многокомпонентных систем*¹⁰ с *физико-химическим и биологическим хаосом*.

Многокомпонентность отходов – содержание в элементарном объеме (среды) множества компонентов различной природы абиогенного и биогенного происхождения, от простых молекул до сложных веществ. Непрерывный марковский процесс¹¹ изменения термодинамического состояния системы (её природы) во времени [3] приводит к флуктуации кинетических констант. Именно это и самоорганизует [3] систему¹², в том числе хаотическим разделением её на многокомпонентные фазы.

Гетерогенность отходов определяется разделом однородных частей (фаз). Чем сильнее развита поверхность раздела фаз (выше дефрагментация), тем более свойства системы зависят от ее поверхностных свойств. Огромная площадь поверхности раздела фаз дисперсных систем и определяет доминанту поверхностных явлений.

Анизотропность отходов (среды) определяется различием¹³ по направлениям свойств. Степень анизотропии систем может различаться. Системы могут быть анизотропны в отношении одних свойств и изотропны в отношении других.

Таким образом, переходя в категорию отходов, системы имманентно и хаотично трансформируются.

Стремительный [4] технологический прорыв 2,5÷5D аддитивной (послойного наращивания и синтеза объектов) печати во всех производственных областях: машиностроении, строительстве, легкой, пищевой и медицинской промышленности и др. позволил с высокой эффективностью реализовывать многокомпонентность, гетерогенность и анизотропию систем.

⁹ Матвиенко заявила о провале «мусорной реформы». – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/12/17/24645632.shtml?ysclid=m5f42bc7zn757773099> (дата обращения: 12.02.25). – Текст: электронный.

¹⁰ Феноменологическая теория многокомпонентных систем с хаосом химического состава (МСХС) разработана в конце 1980-х – начале 1990-х годов М.Ю. Доломатовым.

¹¹ Случайный процесс: для любого времени вероятность будущего состояния системы зависит только от ее настоящего состояния и не зависит от прихода её в это состояние.

¹² Реакционная способность системы в целом обусловлена характеристиками электронной структуры частиц.

¹³ Например: упругость, электропроводность, теплопроводность, скорость звука или света и др.

Аддитивные технологии позволяют соответствующим распределением вещества в системах формировать их разнообразные свойства в пространстве. Такие инженерные решения обеспечивают низкую материалоемкость в сочетании с повышенной несущей способностью своей многокомпонентностью, гетерогенностью и анизотропией.

Большой класс сопряжённых полимеров и родственных им соединений с одномерной молекулярной структурой аддитивными технологиями [5] реализуют многокомпонентные, анизотропные и гетерогенные молекулярные электронные структуры (диэлектрики, полупроводники, проводники, интеллектуальные материалы и молекулярная резистивная память, аналог синапса и нейрона).

Аддитивной биопечатью [6] создаются многокомпонентные, гетерогенные и анизотропные объёмные биологические конструкции на клеточной основе генерации трёхмерных структур биологических тканей (включая молекулярную самосборку), сохраняя функции и жизнеспособность клеток.

Показателен генезис инженерных решений, оптимизирующих трансформацию разнообразных энергопотоков в шинах многокомпонентностью, гетерогенностью и анизотропией.

Инженерное решение современной шины, представленное на рисунке 1, это вариации полимерных составляющих¹⁴, армирования (металлом, нитями, волокнами и т.п.). Но именно многокомпонентность, гетерогенность и анизотропия шин становятся препятствием при их утилизации. Последующие инженерные решения шин, представленные на рисунке 2, переводят многокомпонентность, гетерогенность и анизотропию на наноразмерный уровень. Именно эта тенденция сводит задачу их утилизации исключительно на наноразмерный уровень.

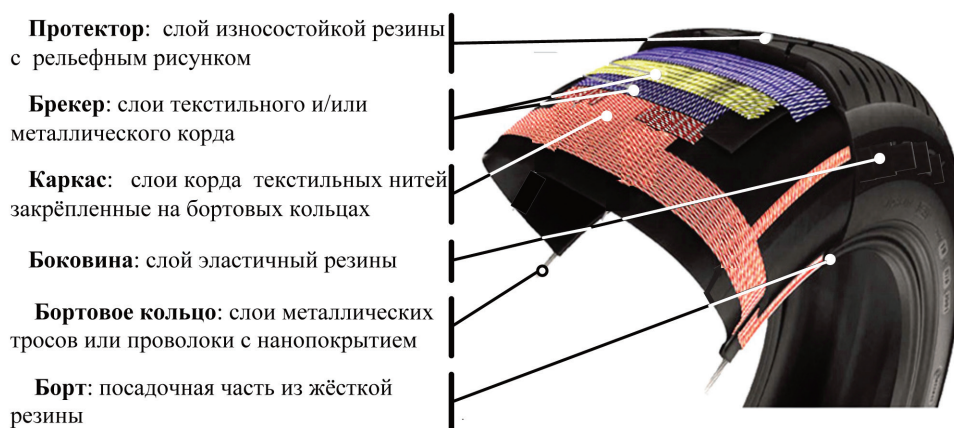

Рисунок 1 – Инженерное решение шины¹⁵

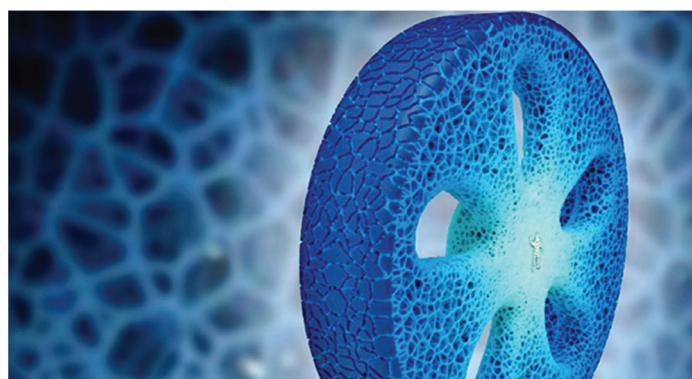

Рисунок 2 – Инженерное решение элемента конструкции (шины)¹⁶

¹⁴ Резиновая смесь содержит до 20 компонентов, образуя до 14 разных вариаций.

¹⁵ Разработан автором.

¹⁶ Источник: https://genpie.com/wp-content/uploads/2017/06/michelin_visionary_tires_1.jpg.

Не секрет и многокомпонентность, и гетерогенность, и анизотропия, и природа хаотизации иных разнообразных отходов: одежда, электроника, смывы, газовые выбросы и т.п.

Таким образом, современные *антропогенные отходы характеризуются многокомпонентностью, гетерогенностью и анизотропией* с тенденцией перевода их структур на наноразмерный уровень и дальнейшей хаотизацией. Именно это актуализирует утилизацию многокомпонентных, гетерогенных и анизотропных систем, теряющих свою целесообразность при переходе в категорию отходов.

Утилизация многокомпонентных, гетерогенных и анизотропных отходов

Более 33 лет тому назад ООН определило¹⁷ генеральным направлением развития социума *рециклинг отходов* в товарные продукты. Однако, представленная на рисунке 3 утилизация отходов, особенно ТКО, не дает приемлемого результата.

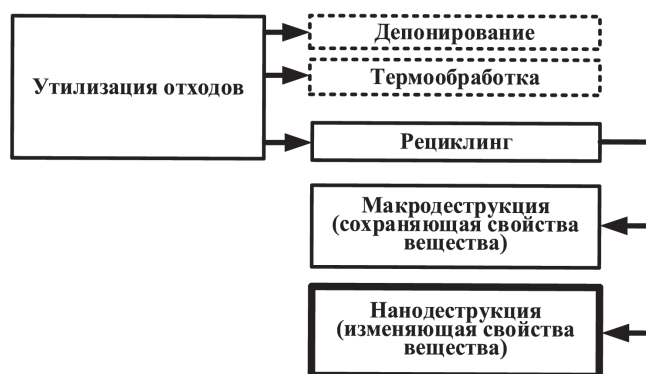

Рисунок 3 – Утилизация отходов¹⁸

Морфология ТКО [1] необычайно разнообразна – более 1000 ингредиентов и в любое время года условно постоянная.

Депонирование – сброс отходов в биосферу и геосферы планеты (рисунок 3).

Экобезопасность депонирования отходов обусловлена как уровнем инженерных решений, так и эксплуатационными затратами и износом соответствующих инфраструктур. Но в конечном итоге депонирование отходов завершается пролонгированным сбросом в биосферу и геосферы планеты хаотично синтезированных высокотоксичных веществ.

Непосредственно в биосферу и геосферы планеты системно сбрасываются [1] и различные жидкие, газообразные и мелкодисперсные отходы. Снижение их локальной концентрации путем рассеяния дымовыми трубами, разбавлением на станциях нейтрализации и т.п. никак не влияет на общий объем воздействия на биосферу.

Наряду с материальными отходами [1] непосредственно в биосферу депонируются и практически все тепловые, электромагнитные, шумовые и ионизирующие отходы.

Таким образом, утилизация депонированием антропогенных многокомпонентных, анизотропных и гетерогенных отходов запускает их дальнейшую хаотическую (марковскую) самоорганизацию.

Как свидетельствуют многочисленные исследования, депонирование отходов – планово-затратное производство, деградирующее экологическую безопасность и выводящее из товарно-хозяйственного оборота ресурсы планеты.

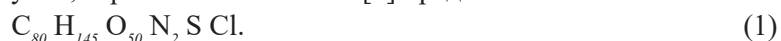
Неприемлемость депонирования отходов уже не вызывает сомнений и приводит к дестабилизации социума.

Термообработка – сжигание, пиролиз, плазменная газификация отходов и т.п. (рисунок 3). Термическая обработка отходов осуществляется преимущественно экзотермическим окислением (сжига-

¹⁷ Декларация по окружающей среде и развитию. Конференция ООН Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 г.

¹⁸ Составлено автором.

ние), а также пиролизом и плазмой. Углеродосодержащие вещества составляют около 80 % от общей массы ТКО. Стехиометрическая модель сухой, горючей массы¹⁹ ТКО [1] представляется:

Термическая обработка сокращает объем отходов более чем в 10 раз, а массы – в 3 раза, зольный остаток составляет 20–30 % от массы отходов с повышенной радиоактивностью примерно в 10 раз [7]. По разным оценкам [7], сжигание 1 т отходов сопровождается до 5 т продуктов горения и 2,5 м³ сточных вод.

Однако это не более чем термодинамическое видоизменение многокомпонентной системы. Из чего следует пролонгированный процесс *хаотической (марковской) самоорганизации системы*.

Значительная часть [1] высокотоксичных выбросов²⁰ при термообработке антропогенных отходов даже *не фиксируется*. Более того, даже фантастическая возможность сбора генерируемых токсичных выбросов [1] только усугубляет и отсрочивает проблему, ведь их тоже необходимо утилизировать.

Показательно, что знаменитый мусоросжигательный завод компании АЕВ в Амстердаме²¹ обанкротился. Банкротство обусловило: серия пожаров, высокие выбросы окислов азота, загрязненные ртутью отходы сжигания и т.п. Кроме того, завод неоднократно был пойман на высокотоксичных сбросах в биосферу. В итоге региональное экологическое агентство признало завод опасным для персонала и окружающей среды.

В конечном итоге, депонирование (на полигонах) и термообработка отходов генерируют [1] в биосферу различные загрязнения: оксиды (NO_x, SO_x, и др.), галогенпроизводные соединения HFC, PFC и SF₆, тяжелые металлы, мелкодисперсные аэрозоли, фтороводороды, галоидные соединения, несгоревшие частицы углеводородов, неметановые летучие органические соединения (NMVOC), золу, тепло, а также стойкие органические загрязняющие вещества (CO₃), в частности, полициклические ароматические углеводороды (ПАУ), полихлордибензодиоксины (ПХДД) и полихлордibenзофураны (ПХДФ) и металлоорганику (алкильные производные свинца и пр.).

Депонирование и термообработка отходов усугубляется *принципиальным отсутствием* [1] достоверной научно обоснованной оценки допустимых нагрузок на феномен жизни в целом.

Последствия депонирования и термообработки отходов [1] не просто деградируют, а уничтожают на клеточном и генетическом уровнях феномен жизни. Естественно, это не способствует расцвету демографии в РФ.

В конечном итоге депонирование и термообработка отходов:

1. Деградирует и уничтожает [1] феномен жизни.
2. Девальвирует [2] демографию РФ.
3. Противоречит [7] концепции устойчивого развития ООН.
4. Выводит из хозяйственного [2] оборота ресурсы.
5. Дестабилизирует [2] социум.

Таким образом, инициации²² по строительству мусоросжигающих заводов в РФ не разрешают фатальные противоречия. Более того, это очередной «многомиллиардный тупик» с неперенной *деградацией биологической состоятельности феномена жизни*.

Рециклинг отходов – возврат отходов в хозяйственный оборот (рисунок 3).

Прогрессирующее вовлечение ресурсов неизбежно усугубляет [1] фатальные противоречия между ресурсами и притязаниями на них. Именно возврат отходов рециклингом [2] разрешает это противоречие. Таким образом, рециклинг отходов является своеобразным критерием устойчивости феномена жизни к эндогенным и экзогенным возмущениям.

Рециклинг отходов (рисунок 3) реализуется²³ следующим образом:

¹⁹ Энергопотенциал ТКО после сепарации (влажность 5 %, доля минерального вещества 2 %, доля горючей массы 93 %), составит: $Q_{H}^{TKO} = 18,3$ МДж/кг [1].

²⁰ Экоотоксиканты – стойкие органические вещества (CO₃): ПАУ, ПХДД, ПХДФ, металлоорганика (алкильные производные свинца и пр.). Различают 75 разновидностей диоксинов, 135 фуранов и 209 полихлорбифенилов.

²¹ А в Амстердаме мусоросжигательный завод обанкротился... – URL: https://zen.yandex.ru/media/zerowaste_ru/a-v-amsterdam-musorosjigatelny-zavod-okazalsia-na-grani-bankrotstva-5d3ef0f044742600acefda05 (дата обращения: 12.02.2025). – Текст: электронный.

²² Путин о мусоросжигательных заводах и возможном отказе от них. – URL: https://vk.com/video-26284064_456241654 (дата обращения: 12.02.2025). – Текст: электронный.

²³ Шаповалов А.Б. Рециклинг отходов нанодеструкцией // Экологический вестник. – 2010. – № 10. – С. 54–58.

– Макродеструкция – деструкция отходов с сохранением исходных свойств веществ (например, если последние существуют в виде полимерных цепей).

– Нанодеструкция – деструкция отходов с изменением исходных свойств веществ (например, если размеры цепей соответствуют размеру наночастиц).

Макродеструкция заключается в дефрагментации твердого вещества механическим, озонным, взрывоциркулярным, криогенным и т.п. способами. Макродеструкция представляет интерес не только как получение продукта (например, резиновой крошки), но и как способ увеличения реакционной поверхности твердого вещества для последующей его трансформации.

В гетерогенных системах молекулы, расположенные на поверхностях разделов, обладают избытком энергии Гиббса в сравнении с молекулами внутри объемов фаз, что активирует процессы на фазовых границах.

Действительно, часть отходов может быть переработана в некий полупродукт, что в свою очередь подразумевает, как их сортировку, так и отдельный (селективный) сбор.

Селекция отходов, как первичный этап рециклинга, подразумевает субъективную оценку соответствия отходов определенной категории. Однако, куда отнести упаковку (ряженки), содержащую большие остатки пищи? Ну и принципиально не решаемая задача соответствия современных многокомпонентных, гетерогенных и анизотропных (особенно на наноразмерном уровне) бытовых отходов, включая ТКО.

Таким образом, состоятельность концепции отдельного сбора отходов и все затраты в этом направлении авантюры и ограничены очень узким кругом отходов. В «сухом остатке»: все разрекламированные «западные» технологии – «многомиллиардный экотупик», включая отдельный сбор отходов, не обеспечивают их экобезопасную утилизацию и тем более рециклинг.

Рециклинг вещества отходов нанодеструкцией

Вероятно, единственная возможность экобезопасного рециклинга реализуется [1] в «модели нанодеструкции Шаповалова» представленной на рисунке 4 и удостоенной еще в 2009 году международной награды: «Деструкция вещества отходов на наноразмерные частицы и формирование из них товарного продукта».

Рисунок 4 – Модель рециклинга вещества отходов нанодеструкцией [2]

Такой рециклинг (рисунок 4) предполагает «разборку» вещества на наночастицы (энергетически более целесообразно) и/или молекулы и дальнейшую из них «сборку» заданного продукта. Практически деструкция любого вещества может быть осуществлена до исходных химических элементов с последующей их сепарацией [8].

Представленный на рисунке 5 обширный инструментарий нанодеструкции отходов изменением их термодинамики позволяет преобразовать вещество отходов [1] на неразмерном уровне в заданные товарные продукты.

Рисунок 5 – Преобразование вещества отходов нанодеструкцией [1]

Принципиально, что формирование товарного продукта нанодеструкцией из многокомпонентных, анизотропных и гетерогенных систем отходов, практически исключает *марковские процессы хаотических реакций наночастиц* (вторичный синтез).

Так, для термической нанодеструкции [9] была определена скорость подъема температуры 10^3 – 10^5 °C/сек, обеспечивающая разложение практически одного соединения. Нанодеструкция отходов препятствует марковскому хаосу в виде вторичного синтеза. На фоне известных обработок вещества отходов предложенный является единственно *экологически чистым*.

В порядке личной инициативы и на личные средства разработан подход к рециклингу отходов нанодеструкцией и найдены основополагающие инженерные решения, методики расчетов. Проведены промышленные исследования²⁴ и оптимизация инженерно-технологических решений в условиях промышленной эксплуатации на базе МГУП «Промотходы» и мусороперерабатывающего завода в Болгарии, с. Шишманцы, «Консорциум Экологичен Завод».

Результаты работ опубликованы и защищены патентами, а также были представлены на различных международных конгрессах, конференциях и выставках.

Впервые рециклинг отходов нанодеструкцией [2] формирует принципиально новую природу самоорганизации социума на основе замкнутой циркуляции вещества. Предопределяется множество автономных (независимых) распределённых преобразователей отходов. Порождается [1] отрицательная обратная связь, компенсирующая рост отходов ростом ресурсного потенциала. Вовлечение же отходов индивида в рециклинг обеспечивает его саморегулируемую устойчивость, как и феномена жизни в целом.

Предложенный подход открывает инженерные решения, реализующие рециклинг отходов²⁵ в заданные товарные продукты. Именно это определяет создание как производств, так и *индивидуальных* устройств по экобезопасному рециклингу отходов нанодеструкцией в заданные товарные продукты. Отпадает потребность в масштабной инфраструктуре сбора и транспортировки отходов и тем более возникновения свалок.

Рециклинг отходов нанодеструкцией (включая ТКО) *индивидом*, образуя отрицательную обратную связь, противодействует их росту. Исходя из этого увеличивается ресурсный потенциал²⁶ индивида, обеспечивая его устойчивость как саморегулируемой ячейки социума.

Рециклинг отходов нанодеструкцией на государственном уровне:

²⁴ Сравнительная переработка одних и тех же РСО пиролизом и нанодеструкцией выявило их принципиальное различие. Отчет НИОКР «Разработка технологического комплекса по переработке резиносодержащих отходов с целью повышения экологической безопасности г. Москвы». Этап 2. «Исследование экспериментального образца технологического комплекса, перерабатывающего резиносодержащие отходы. Проведение патентных исследований» (заключительный), ООО «ЭкоТехЭнерго», № ГР 01201055055, Инв. № 0220.1054116, руководитель проекта – Шаповалов А.Б. – 2010. – С. 149.

²⁵ Шаповалов А.Б. Инновационный рециклинг нанодеструкцией резиносодержащих отходов // Справочник эколога. – 2015. – № 6. – С. 87–96.

²⁶ Шаповалов А.Б. Энергопотребление на основе нанодеструкции углеродосодержащих отходов // Справочник эколога. – 2017. – № 3. – С. 76–85.

1. Создаёт принципиально новую наукоемкую отрасль²⁷ (более 10 % ВВП, только для ТКО) и выводит РФ в мировые лидеры.

2. Нивелирует [2] противоречие между прогрессирующей трансформацией ресурсов и антропогенными ограничениями.

3. Порождает системную самоорганизацию [2] распределенных экономических систем.

4. Реабилитирует [1] выявленный антропогенный ущерб окружающей среде.

5. Впервые реализует [2] стратегию управления адаптацией социума и биосферы в области экологии, *гарантируя устойчивое развитие феномена жизни*.

Реализация рециклинга отходов нанодеструкцией на государственном уровне предполагает трансформации коммуникаций институционального функционала [2] в рамках современной демократии. Однако, *современная демократия абсолютно не коррелирует с тектонической демократией равенства всех перед природными истинами*.

Таким образом, настоящее исследование представляет основы научно-методического подхода по управлению утилизацией отходов в социально-экономических системах как носителях институционального функционализма. Поэтому *равенство всех перед природными истинами* в рамках основ научно-методического подхода инициирует шанс на разрешение прогрессирующей деградации *биологической состоятельности феномена жизни* как в социуме, так и биосфере.

Заключение

Прогрессирующему вовлечению ресурсов сопутствует прогрессирующий рост отходов, девальвирующих биологическую состоятельность феномена жизни. Фатальная же несостоятельность коммуникаций институционального функционализма на основе современной демократии не коррелирует с тектонической демократией равенства всех перед природными истинами. Поэтому инициируются «многомиллиардные тупики» утилизации отходов с неременной девальвацией феномена жизни.

Рециклинг отходов на основе «модели нанодеструкции Шаповалова» формирует замкнутую циркуляцию вещества в виде отрицательной обратной связи, компенсируя рост отходов ростом ресурсного потенциала. Поэтому предложенные основы научно-методического подхода обеспечивают адекватность коммуникаций институционального функционализма природным истинам.

Основы научно-методического подхода нейтрализуют волюнтаризм управления рециклингом отходов в социально-экономических системах и гарантируют:

- устойчивое развитие феномена жизни;
- дальнейшую системную самоорганизацию социально-экономических систем;
- предотвращение и реабилитацию антропогенного ущерба окружающей среде.

Инициация рециклинга отходов нанодеструкцией на государственном уровне не только порождает принципиально новую наукоемкую отрасль, но и препятствует прогрессирующей деградации биологической состоятельности феномена жизни.

Список литературы

1. Шаповалов А.Б. Основы энергогенерации: монография. – Москва: Макс Пресс, 2021. – 224 с.
2. Шаповалов А.Б. Стратегия управления адаптацией социально-экономической биосистемы на основе циркулярной экономики // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2024. – № 3 (50). – С. 44–54. – DOI 10.21777/2587-554X-2024-3-44-54. (Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Московского университета имени С.Ю. Витте).
3. Доломатов М.Ю. Теория систем с хаосом химического состава в природе и технологии // Бутлеровские сообщения. – 2020. – Т. 61, № 2. – С. 1–11.

²⁷ Шаповалов А.Б. Предпосылки рециклинга несортированных твёрдых коммунальных отходов (ТКО) в товарные продукты // Устойчивое развитие: общество, экология, экономика: материалы XV Международной научной конференции; в 2 ч. / под ред. А.В. Семенова, Н.Г. Малышева. – Москва: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. – Ч. 1. – 748 с. – С. 207–216.

4. Гавриленко Т.В., Горбунов Д.В., Востров В.А. Состояние и основные проблемы развития аддитивных технологий. Успехи кибернетики. – 2024. – Т. 5, № 2. – С. 75–83. – DOI 10.51790/2712-9942-2024-5-2-08.
5. Yuan Meng et al. Molecular Electronics: From Nanostructure Assembly to Device Integration // Journal of the American Chemical Society. – 2024. – Vol. 146, No. 12. – P. 7885–7904. – DOI 10.1021/jacs.3c14044.
6. Аббасов И.Б. Некоторые современные технологии трехмерной биопечати органов // Вестник ПНИПУ. Химическая технология и биотехнология. – 2023. – № 2. – С. 18–48.
7. Мазурин И.М. Понуровская В.В., Колотухин С.П. Экологический тупик от сжигания мусора и возможные пути его преодоления // Пространство и Время. – 2018. – Т. 16, № 3-4. – С. 7. – DOI 10.24411/2227-9490-2018-12061.
8. Халиков И.С. Оценка возможности диагностики источников загрязнения атмосферного воздуха полициклическими ароматическими углеводородами по их компонентному составу: монография. – Тамбов: Юконф, 2024. – 80 с.
9. Вайнштейн Э.Ф., Шаповалов А.Б. Высокоскоростной пиролиз как метод получения наноразмерных частиц // Экология промышленного производства. – 2010. – № 3. – С. 47–50.

References

1. Shapovalov A.B. Osnovy energogeneracii: monografiya. – Moskva: Maks Press, 2021. – 224 s.
2. Shapovalov A.B. Strategiya upravleniya adaptaciej social'no-ekonomicheskoy biosistemy na osnove cirkulyarnoj ekonomiki // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2024. – № 3 (50). – S. 44–54. – DOI 10.21777/2587-554X-2024-3-44-54. (Rabota vypolnena pri finansovoj podderzhke granta Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte).
3. Dolomatov M.Yu. Teoriya sistem s haosom himicheskogo sostava v prirode i tekhnologii // Butlerovskie soobshcheniya. – 2020. – Т. 61, № 2. – С. 1–11.
4. Gavrilenko T.V., Gorbunov D.V., Vostrov V.A. Sostoyanie i osnovnye problemy razvitiya additivnyh tekhnologij. Uspekhi kibernetiki. – 2024. – Т. 5, № 2. – С. 75–83. – DOI 10.51790/2712-9942-2024-5-2-08.
5. Yuan Meng et al. Molecular Electronics: From Nanostructure Assembly to Device Integration // Journal of the American Chemical Society. – 2024. – Vol. 146, No. 12. – P. 7885–7904. – DOI 10.1021/jacs.3c14044.
6. Abbasov I.B. Nekotorye sovremennye tekhnologii trekhmernoj biopechati organov // Vestnik PNIPU. Himicheskaya tekhnologiya i biotekhnologiya. – 2023. – № 2. – С. 18–48.
7. Mazurin I.M. Ponurovskaya V.V., Kolotuhin S.P. Ekologicheskij tupik ot szhiganiya musora i vozmozhnye puti ego preodoleniya // Prostranstvo i Vremya. – 2018. – Т. 16, № 3-4. – С. 7. – DOI 10.24411/2227-9490-2018-12061.
8. Halikov I.S. Ocenka vozmozhnosti diagnostiki istochnikov zagryazneniya atmosfernogo vozduha policiklicheskimi aromaticeskimi uglevodorodami po ih komponentnomu sostavu: monografiya. – Tambov: Yukonf, 2024. – 80 s.
9. Vajnshtejn E.F., Shapovalov A.B. Vysokoskorostnoj piroliz kak metod polucheniya nanorazmernih chastic // Ekologiya promyshlennogo proizvodstva. – 2010. – № 3. – С. 47–50.

Статья поступила в редакцию: 13.02.2025

Received: 13.02.2025

Статья поступила для публикации: 18.02.2025

Accepted: 18.02.2025

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И СТРАН С ОПЫТОМ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Меликсетян Геворг Гарегинович¹,
e-mail: gevorg.meliksetyan@internet.ru,

Баранников Александр Лукьянович^{1,2},
канд. техн. наук, доцент,
e-mail: iu2004@mail.ru,

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Москва, Россия

²Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье проводится сравнительный анализ инвестиционной политики Российской Федерации и ряда стран, имеющих значительный опыт противодействия санкционному режиму, с целью выявления ключевых принципов и механизмов успешной адаптации национальных экономик к внешним ограничениям. Исследованы кейсы Ирана, Китая, Мьянмы, Венесуэлы и России. Установлено, что ключевыми факторами устойчивости экономики в условиях санкций являются географическая диверсификация внешнеэкономических связей, либерализация экономической политики для привлечения иностранных инвестиций, а также сбалансированное использование сырьевого экспорта. Проанализированные успешные стратегии стран показали, что их ключевыми элементами стали долгосрочное планирование, развитие внутренних производственных мощностей и налаживание многосторонних международных партнерств. Практическая значимость полученных результатов исследования состоит в возможности их применения при разработке государственной политики противодействия санкционному давлению, в частности, при формировании стратегии внешнеэкономической деятельности, совершенствовании инвестиционного климата, а также определении технологической политики.

Ключевые слова: инвестиционная политика, санкции, адаптация, Россия, Иран, Китай, Венесуэла, экономическая стабильность, международное сотрудничество, диверсификация

A COMPARATIVE ANALYSIS OF INVESTMENT POLICY OF RUSSIA AND COUNTRIES WITH EXPERIENCE OF SANCTIONS PRESSURE

Meliksetyan G.G.¹,
e-mail: gevorg.meliksetyan@internet.ru,

Barannikov A.L.^{1,2},
candidate of technical sciences, associate professor,
e-mail: iu2004@mail.ru,

¹The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article provides a comparative analysis of the investment policies of the Russian Federation and a number of countries with significant experience in countering the sanctions regime in order to identify the key principles and mechanisms for successful adaptation of national economies to external restrictions. The cases of Iran, China, Myanmar, Venezuela and Russia are examined. It has been established that the key factors in economic sustainability under sanctions are geographical diversification of foreign economic relations, liberalization of economic policy to attract foreign investment, and balanced use of raw material exports. The analyzed successful strategies of the countries showed that their key elements were long-term planning, development of domestic production capacities and establishment of multilateral international partnerships. The practical significance

of the obtained research results lies in the possibility of their application in the development of state policy to counter sanctions pressure, in particular, in the forming of a strategy for foreign economic activity, improvement of the investment climate, and determination of technological policy.

Keywords: investment policy, sanctions, adaptation, Russia, Iran, China, Venezuela, economic stability, international co-operation, diversification

DOI 10.21777/2587-554X-2025-1-69-76

Введение

В условиях глобальной геополитической нестабильности и нарастающего санкционного давления эффективность государственной инвестиционной политики становится ключевым фактором экономической устойчивости для многих стран. *Актуальность исследования* методов противодействия санкциям обусловлена как увеличивающимися угрозами со стороны внешних политических факторов, так и необходимостью адаптации национальных экономик к меняющимся мировым условиям.

Проблема исследования заключается в недостаточной разработанности комплексного подхода к сравнительному анализу инвестиционных стратегий стран, подвергшихся санкционному давлению. Существующие исследования сосредоточены на отдельных аспектах адаптации к санкциям, что не позволяет сформировать целостное представление о том, как различные модели государственной инвестиционной политики влияют на экономическую устойчивость в условиях внешних ограничений.

Целью настоящего исследования является проведение сравнительного анализа инвестиционной политики Российской Федерации и ряда стран, имеющих значительный опыт противодействия санкционному режиму, с целью выявления ключевых принципов и механизмов успешной адаптации национальных экономик к внешним ограничениям, что позволит сформировать научно обоснованные рекомендации для совершенствования инвестиционной стратегии России в современных условиях.

Задачи исследования включают:

- изучение опыта Ирана, Китая, Мьянмы, Венесуэлы и России в адаптации их экономик к санкционному давлению;
- выявление ключевых факторов, способствующих экономической стабильности в условиях санкций, включая особенности внешнеэкономических связей и внутренней политики;
- формулирование научно обоснованных рекомендаций для улучшения инвестиционной стратегии России, акцентируя внимание на диверсификации и международном сотрудничестве.

В контексте современных международных экономических отношений особую актуальность приобретает исследование опыта стран, подвергшихся масштабному санкционному воздействию. Несмотря на существование на сегодняшний день более чем 1300 документированных случаев применения международных санкций, особый исследовательский интерес представляют несколько ключевых прецедентов, демонстрирующих различные модели адаптации национальных экономик к внешнему давлению.

В рамках сравнительного анализа целесообразно рассмотреть пять показательных случаев: Российскую Федерацию, Исламскую Республику Иран, находящуюся под масштабными санкциями с 1979 года, с особым фокусом на период после 2000-х годов; Китайскую Народную Республику в контексте санкционного эпизода 1989 – середины 1990-х годов; Мьянму, испытывающую санкционное давление различной интенсивности с 1988 года и Боливарианскую Республику Венесуэла, находящуюся под нарастающим санкционным давлением США с 2006 года. Методологическая ценность выбранных кейсов заключается в их существенной дифференциации по ряду ключевых параметров: масштабу экономик, специфике национальных хозяйственных систем, интенсивности санкционного воздействия и характеру реализованных защитных мер. Подобная гетерогенность исследуемых случаев позволяет сформировать комплексное представление о различных моделях противодействия санкционному давлению и выявить фундаментальные закономерности успешной адаптации национальных экономик к внешним ограничениям.

Данный компаративный анализ представляет особую значимость для формирования эффективной инвестиционной политики Российской Федерации в условиях современных геополитических вызовов.

1. Анализ зарубежного опыта реализации инвестиционной политики государства в условиях санкций

Сравнительный анализ исходных экономических позиций показывает, что масштаб иранской экономики на момент введения санкций (1979 г.) составлял около 0,9 % мировой экономики, в то время как российская экономика к 2021 году достигала 1,9 % мирового ВВП. Существенным общим фактором для обеих стран является высокая зависимость от экспорта углеводородов, что создает дополнительные риски в условиях внешних ограничений.

Исследования демонстрируют, что иранская модель адаптации к санкционному давлению включает комплекс проактивных мер государственного регулирования [1]. Ключевыми направлениями стали:

- 1) диверсификация экспорта через стимулирование неэнергетических секторов;
- 2) создание системы государственной поддержки экспортёров;
- 3) целевое финансирование приоритетных отраслей через фонд национального развития.

Как отмечает С.О. Лазовский, особое внимание уделяется развитию малого и среднего предпринимательства посредством налоговых преференций [2]. Зарубежные авторы подчеркивают важность стратегических зарубежных инвестиций для обеспечения доступа к критически важному импорту¹.

Анализ иранского опыта позволяет выделить ключевые элементы успешной инвестиционной политики в условиях санкционного давления – системность подхода, долгосрочное планирование и акцент на развитие внутренних производственных возможностей. Данные аспекты могут быть особенно релевантны для формирования российской экономической стратегии в современных условиях. В частности, ключевым элементом антисанкционной стратегии Ирана стало углубление партнерства с Китайской Народной Республикой, что нашло отражение не только в торговых отношениях, но и в реализации масштабных инвестиционных проектов в нефтегазовом секторе, ядерной энергетике и военно-промышленном комплексе [3]. Данное направление получило дальнейшее развитие в 2021 году через заключение соглашения о всеобъемлющем стратегическом партнерстве².

Исследования демонстрируют, что Иран реализовал многовекторную стратегию международного сотрудничества, включающую развитие партнерских отношений с ОАЭ, Турцией, Бразилией, Венесуэлой и Беларусью³. Также география экспортных потоков Ирана существенно расширилась, охватив рынки Ирака, Малайзии, Индии, Южной Кореи и других стран⁴.

Особого внимания заслуживает трансформация структуры иранской экономики. Исследования указывают на успешную диверсификацию экономики, выразившуюся в снижении доли сырьевого экспорта и увеличении объемов продукции с высокой добавленной стоимостью [4]. При этом эффективность иранской антисанкционной политики признается даже странами-инициаторами санкций. Вместе с тем анализ долгосрочных трендов показывает, что несмотря на успешную адаптацию к санкционному режиму, Иран демонстрирует отставание в темпах экономического и технологического развития от сопоставимых экономик, в частности, Турции. Данный факт подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования механизмов противодействия санкционному давлению.

Сравнительный анализ инвестиционной политики России и стран с опытом санкционного давления требует углубленного изучения успешных стратегий, применяемых в условиях ограничений. В этом контексте исторический опыт Китайской Народной Республики в конце 1980-х – начале 1990-х годов также представляется особенно актуальным. Использование данного отрезка времени, а не современной ситуации в экономике Китая обусловлено тем, что в тот период экономические размеры Китая были сопоставимы с текущими показателями России, составляя около 2,2 % мирового ВВП.

¹ *Dagres H., Slavin B.* How Iran will Cope with US Sanctions // Atlantic Council. – 2018. – URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep20709> (дата обращения: 17.01.2025). – Текст: электронный.

² *Строкань С.* Запад закатывает за Восток // Коммерсантъ. – 2021. – № 55. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4751780?ysclid=lpymggjq381511101> (дата обращения: 17.01.2025). – Текст: электронный.

³ *Кожанов Н.А.* Противодействие внешнеэкономическому давлению: опыт иранских санкций. 2015. – URL: https://eusp.org/sites/default/files/archive/centres/ENERPO_RC/Reports/2015_Kozhanov.pdf (дата обращения: 17.01.2025). – Текст: электронный.

⁴ *Clawson P.* Iran beyond Oil? Policy Watch 2062. The Washington Institute for Near East Policy. 2013. – URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/iran-beyond-oil> (дата обращения: 17.01.2025). – Текст: электронный.

После событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 году Китай столкнулся с мощным санкционным давлением со стороны ведущих международных игроков, таких как США, Европейский союз, Канада и Япония. Как отмечают исследователи, санкции затронули разные секторы, включая прекращение военно-технического сотрудничества и отказ от международной помощи [5]. Однако, несмотря на эти трудности, руководство Китая сделало выбор в пользу продолжения предшествующей линии социально-экономических реформ и открытости.

В ходе проведения масштабных экономических преобразований Китай нацелился на создание «социалистической рыночной экономики». Исследования подчеркивают, что несмотря на призывы к повышению централизации и закрытости, ключевые меры были направлены на привлечение иностранных инвестиций и создание благоприятного бизнес-климата. К числу таких мер относились либерализация ценообразования, реформирование государственного сектора, модернизация банковской системы и либерализация внешней торговли.

Китай также применил ряд специфических реформ, направленных на увеличение потока прямых иностранных инвестиций. Как отмечают эксперты, среди ключевых направлений были открытие ранее закрытых для иностранного капитала секторов, создание особых экономических зон и оптимизация налогообложения для иностранных и совместных предприятий. Обозначенные стратегии оказали значительное влияние на экономическое развитие страны.

Численные результаты этих реформ стали очевидными – к 1993 году экономика Китая вернулась к двузначным темпам роста. Динамика показывает, что объем иностранных инвестиций в китайскую экономику за период с 1991 по 1995 год увеличился в восемь раз [6]. Таким образом, опыт Китая в преодолении санкций может служить ценным источником для формирования эффективной инвестиционной политики России в условиях действующих ограничений. Сравнение этих двух стран подчеркивает важность адаптации стратегий и выбора оптимальных решений в ответ на внешний экономический вызов.

В контексте сравнительного анализа инвестиционной политики стран, подвергшихся санкционному давлению, не меньший интерес представляет опыт Мьянмы с 1988 года, демонстрирующий специфическую модель адаптации к внешним ограничениям. Как отмечают исследователи, отличительной особенностью мьянманского подхода стало отсутствие активных внутренних преобразований экономики при концентрации усилий на диверсификации внешнеэкономических связей⁵.

Основным направлением адаптационной стратегии Мьянмы стало развитие торговых отношений с региональными партнерами в Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии. Приоритетными направлениями стали: экспорт газа и сельскохозяйственной продукции в Китай, поставки газа в Сингапур, развитие легкой промышленности для рынков Японии и Южной Кореи.

Исследование показывает двойственные результаты данной стратегии. С одной стороны, наблюдался значительный рост внешнеторгового оборота: доля топливно-энергетического экспорта увеличилась с 1 % до более чем 20 %, достигая в пиковые периоды 50 %. Произошла определенная диверсификация экспортной корзины за счет продукции обрабатывающей промышленности, включая текстиль, металлургию и машиностроение. Однако анализ выявляет существенные структурные ограничения выбранной модели. Несмотря на пятидесятикратный рост высокотехнологичного экспорта с 2011 года, его доля остается незначительной (3–5 % от обрабатывающей промышленности). Экономика сохранила высокую уязвимость к внешним шокам, что проявилось в резких спадах прямых иностранных инвестиций после ужесточения санкций в 1997 и 2007 годах. Сохранилась также критическая зависимость от импорта высокотехнологичной продукции, преимущественно из Китая. Важным индикатором ограниченной эффективности выбранной стратегии стало увеличение отставания Мьянмы от других динамично развивающихся азиатских экономик, в частности, Вьетнама, несмотря на рост подушевого ВВП в абсолютном выражении.

В контексте сравнительного анализа инвестиционной политики стран, подвергшихся санкционному давлению, интерес представляет и опыт Венесуэлы с 2006 года, демонстрирующий специфическую модель реагирования нефтезависимой экономики на внешние ограничения.

⁵ Ajmani M., Joshi P.K., Kishore A., Roy D. How Did Sanctions Impact Myanmar? // The Diplomat. – 2018. – URL: <https://thediplomat.com/2018/01/how-did-sanctions-impact-myanmar> (дата обращения: 18.01.2025). – Текст: электронный.

Исследователи отмечают ряд нестандартных подходов венесуэльского правительства к преодолению санкционных ограничений⁶. Особого внимания заслуживает трансформация внешнеэкономических связей страны. Как отмечают исследователи, произошла существенная переориентация торговых потоков: если ранее ключевым партнером выступали США, то в санкционный период эта роль перешла к Индии (в сфере нефтяного экспорта) и Китаю (в области импорта) [7]. Примечательно участие России через инвестиции «Роснефти» до 2020 года, прекратившееся под давлением американских санкций.

Анализ экономических показателей демонстрирует катастрофические последствия санкционного режима: падение ВВП почти в три раза, гиперинфляция, достигшая 65000 % в 2018 году, масштабный бюджетный дефицит (31 % ВВП) и беспрецедентный уровень безработицы (47 % в 2019 году).

Однако, как подчеркивают некоторые исследователи, было бы некорректно приписывать все экономические проблемы Венесуэлы исключительно санкционному воздействию. Исследования показывают, что негативные тенденции в экономике страны проявились задолго до введения масштабных ограничительных мер 2017 года (рисунок 1)⁷.

Рисунок 1 – ВВП Венесуэлы к уровню 2000 г., %⁸

В контексте инвестиционной политики особый интерес представляет стратегия «фрагментированной либерализации», включающая смягчение государственного регулирования, непубличную приватизацию государственных активов и привлечение инвестиций из стран, не присоединившихся к санкционному режиму (Иран, Сирия, Турция) [8].

Таким образом, опыт Венесуэлы демонстрирует, что эффективность инвестиционной политики в условиях санкций во многом зависит от исходного состояния экономики и качества государственного управления, а также подчеркивает важность диверсификации экономики и выстраивания устойчивых международных партнерств.

2. Анализ российского опыта реализации инвестиционной политики государства в условиях санкций

С началом специальной военной операции, повлекшей значительное обострение санкционного давления на Российскую Федерацию, государство обеспечило реализацию значительного ряда зако-

⁶ Кондратьева В. Нефтяное проклятие. США лишили Венесуэлу доходов от крупнейших запасов нефти в мире. Как страна выживает под санкциями? // Лента.Ру. – 2022. – URL: <https://lenta.ru/articles/2022/06/24/venezuela/?ysclid=ls0uzrp3fr11796747> (дата обращения: 18.01.2025). – Текст: электронный.

⁷ Составлено автором.

⁸ Составлено автором по: *Bahar D., Bustos S., Morales-Arilla J., Santos M.* Impact of the 2017 Sanctions on Venezuela: Revisiting the Evidence // *Global Economy and Development at Brookings*. – 2019 (https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2019/05/impact-of-the-2017-sanctions-on-venezuela_final.pdf).

нодательных инициатив, которые позволили обеспечить правовую основу для снижения негативного уровня воздействия на российскую экономику. Рассмотрим основные из них.

В августе 2022 года Президент РФ издал Указ, который вводит особые экономические меры для финансового сектора и сектора топлива и энергетики. Данный Указ ограничивает возможности иностранных инвесторов из государств, не поддерживающих политику РФ, участвовать в российских компаниях, включая изменения в структуре владения, уставном капитале и порядке реализации инвестиционных проектов. Особое внимание уделено нефтегазовому комплексу, с упоминанием ограничений на транзакции в рамках проектов «Сахалин-1» и Харьягинского соглашения. Также Указ влияет на операции с акциями российских банков и добычу редкоземельных металлов, позволяя России принимать зеркальные меры в защиту своих зарубежных активов от незаконного вмешательства. Ранее в июне 2022 года уже был подписан схожий указ, который приводит к тому, что имущество компании «Сахалин энерджи» переходит в собственность РФ, а управление новым оператором становится безвозмездным. Россия также перевела в свою юрисдикцию операторов «Сахалин-2» и «Сахалин-1».

Стратегически важной задачей для России стало преодоление нефтяного эмбарго. В конце 2022 года Президент РФ подписал соответствующий стратегически важный Указ. Это решение сделано на фоне ограничений, наложенных на российскую нефтяную отрасль определёнными странами, которые установили предельный уровень цен на российскую нефть и нефтепродукты. Учетные механизмы, принятые в Указе, запрещают экспорт российской нефти и нефтепродуктов иным странам и организациям, если в контрактах указаны условия о применении установленного ими потолка цен. Важной частью Указа является полномочие Президента России принимать индивидуальные решения, касающиеся возможности поставок нефти и нефтепродуктов в особых случаях, несмотря на общие ограничения. Конкретизация механизма действия Указа продолжилась на уровне Правительства РФ. В начале 2023 года Правительство РФ одобрило порядок, которым будет руководствоваться при осуществлении Указа Президента. Данные правила относятся к структуре и порядку реализации экспортных ограничений.

Действительно, российская экономика не только избежала коллапса под мощными торговыми шоками, но и перенесла их легче, чем ожидалось весной, что позволило смягчить спад и улучшить текущую макроэкономическую динамику, что во многом объясняется ее сохраняющейся рыночной гибкостью. Оказавшись под санкциями, российский бизнес проявил инициативу снизу в поиске новых партнеров и в экстренной переналадке цепочек поставок, а Правительство не стало при этом усиливать административное вмешательство в процессы ценообразования. Переключение нефтяных потоков на восточных потребителей (в Индию, Китай, Турцию и на Ближний Восток) позволило России осенью 2022 года приблизить объемы нефтяного экспорта к досанкционному уровню. Одновременно России удалось частично восстановить упавшие импортные объемы. За три квартала 2022 года ее импортные потоки из нейтральных стран резко возросли, тогда как закупки из недружественных стран остались на обвалившемся уровне (более чем наполовину ниже досанкционного). В то же время эти и более сложные расчеты, сделанные по России экономистами Банка Италии, показывают, что компенсации последствий импортного шока не произошло. К осени совокупный объем российского импорта оказался на 22 % ниже потенциально возможного (в случае отсутствия санкций) и на 15 % ниже фактического досанкционного значения [9].

Представляется, что текущая и дальнейшая политика адаптации российской экономики к западным санкциям сформирована на основе двух основных задач.

В первую очередь, необходимо гарантировать стабильное поступление необходимых товаров на внутренний рынок, что потребует восстановления и развития цепочек поставок через сотрудничество с альтернативными партнерами, что означает важность поиска и установления партнерских отношений с теми странами, которые могут заменить привычных западных поставщиков.

Также требуется обеспечить создание и укрепление финансовых механизмов и инфраструктуры, которые позволят эффективно и безопасно взаимодействовать с новыми партнерами, что требует разработки финансовых инструментов и каналов расчётов, защищённых от возможных внешних санкций, а также независимых от валют тех стран, которые инициировали ограничительные меры.

Таким образом, представляется, что после того, как Россия столкнулась с мощной волной санкций весной 2022 года, наступил период стабилизации, который правительственным структурам и биз-

нес-сектору России жизненно важно использовать с максимальной пользой. Существует потребность в разработке инфраструктуры для эффективного взаимодействия и установления деловых связей между субъектами бизнеса, особенно с восточными и южными странами, которые обладают большим потенциалом для сотрудничества. Тесное взаимодействие с такими странами, как Индия и Китай, может основываться на новой архитектуре финансовых и логистических отношений, адаптированных к условиям санкций. Успех в этих начинаниях на государственном уровне откроет двери российским компаниям для расширения и углубления горизонтального сотрудничества в различных отраслях. Сегодня Россия продолжает развивать направление антикризисной государственной политики, которая включает в себя меры по укреплению финансовой системы и регулированию финансового рынка, обеспечение стабильности банковской системы, а также контроль со стороны Правительства за инфляцией и государственным долгом поддерживают финансовую безопасность страны.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ключевые факторы, способствующие экономической устойчивости стран в условиях санкционного давления, которые можно обобщить в несколько направлений. Прежде всего, географическая диверсификация внешнеэкономических связей является основным инструментом для снижения рисков, связанных с зависимостью от конкретных рынков. Либерализация экономической политики создает благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций и стимулирования предпринимательства, что также способствует адаптации к внешним ограничениям. Важно отметить и сбалансированное использование сырьевого экспорта, которое помогает избежать чрезмерной зависимости от волатильности цен на сырьевые товары.

Анализ успешных стратегий стран, таких как Иран и Китай, показывает, что их ключевыми элементами стали долгосрочное планирование, развитие внутренних производственных мощностей и налаживание многосторонних международных партнерств. При этом опыт Мьянмы демонстрирует риски чрезмерной концентрации на диверсификации внешнеэкономических связей без глубоких внутренних экономических реформ, что приводит к сохранению структурных диспропорций и уязвимости к внешним шокам. В свою очередь, кейс Венесуэлы подчеркивает важность качества государственного управления и комплексности антисанкционных мер, а также необходимость своевременной диверсификации экономики и выстраивания устойчивых международных партнерств.

Российская Федерация, столкнувшаяся с существенно возросшим санкционным давлением, активно использует комплекс законодательных мер, направленных на защиту своей экономики. Данные меры включают ограничение участия иностранных инвесторов в критических отраслях экономики и переориентацию энергетического экспорта. Ключевым направлением является развитие взаимовыгодного сотрудничества с теми странами, которые не присоединились к санкциям, что требует создания соответствующей финансовой инфраструктуры и механизмов взаимодействия.

Таким образом, результаты данного исследования подтверждают необходимость комплексного подхода к формированию государственной политики противодействия санкционному давлению. На основе анализа международного опыта можно сформировать научно обоснованные рекомендации для повышения эффективности российской инвестиционной стратегии в условиях современных геополитических вызовов.

Список литературы

1. Тимофеев И.Н., Соколыцик Ю.С., Морозов В.А. Санкции против Ирана: уроки для России в новых международных условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 405–420.
2. Лазовский С.О. Экономическая ситуация в Иране в условиях американских санкций. Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – № 1. – С. 81–93.
3. Scita J. China-Iran Relations Through the Prism of Sanctions // Asian Affairs. – 2022. – Vol. 53, No. 1. – P. 87–105.

4. *Erport Y., Fadlon T.* Economic Maneuvering: How States Evade Economic Sanctions // *Strategic Assessment: A Multidisciplinary Journal on National Security*. – 2023. – Vol. 26, No. 2. – P. 90–109.
5. *Rennack D.E.* Foreign Affairs, Defense, and Trade Division. China: Economic Sanctions // *Congressional Research Service, Library of Congress*. – 2005.
6. *Цыганов Ю.* Экономика КНР: успехи и проблемы развития // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1997. – № 5. – С. 127–131.
7. *Cardozo Uzcátegui A., Mijares V.* The Versatile Amalgam: Interests and Corruption in Russia-Venezuela Relations // *European Review of Latin American and Caribbean Studies*. – 2020. – Vol. 109. – P. 181–202.
8. *Rosales A., Jiménez M.* Venezuela: Autocratic Consolidation and Splintered Economic Liberalization // *Revista de ciencia política (Santiago)*. – 2021. – Vol. 41, No. 2.
9. *Borin A.* [et al.]. Quantitative assessment of the economic impact of the trade disruptions following the Russian invasion of Ukraine // *Questioni di Economia e Finanza*. – 2022. – No. 700.

References

1. *Timofeev I.N., Sokol'shchik Yu.S., Morozov V.A.* Sankcii protiv Irana: uroki dlya Rossii v novykh mezh-dunarodnykh usloviyakh // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2022. – T. 15, № 4. – С. 405–420.
2. *Lazovskij S.O.* Ekonomicheskaya situatsiya v Irane v usloviyakh amerikanskih sankcij. Analiz i prognoz // *Zhurnal IMEMO RAN*. – 2020. – № 1. – С. 81–93.
3. *Scita J.* China-Iran Relations Through the Prism of Sanctions // *Asian Affairs*. – 2022. – Vol. 53, No. 1. – P. 87–105.
4. *Erport Y., Fadlon T.* Economic Maneuvering: How States Evade Economic Sanctions // *Strategic Assessment: A Multidisciplinary Journal on National Security*. – 2023. – Vol. 26, No. 2. – P. 90–109.
5. *Rennack D.E.* Foreign Affairs, Defense, and Trade Division. China: Economic Sanctions // *Congressional Research Service, Library of Congress*. – 2005.
6. *Цыганов Ю.* Экономика КНР: uspekhi i problemy razvitiya // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. – 1997. – № 5. – С. 127–131.
7. *Cardozo Uzcátegui A., Mijares V.* The Versatile Amalgam: Interests and Corruption in Russia-Venezuela Relations // *European Review of Latin American and Caribbean Studies*. – 2020. – Vol. 109. – P. 181–202.
8. *Rosales A., Jiménez M.* Venezuela: Autocratic Consolidation and Splintered Economic Liberalization // *Re- vista de ciencia política (Santiago)*. – 2021. – Vol. 41, No. 2.
9. *Borin A.* [et al.]. Quantitative assessment of the economic impact of the trade disruptions following the Rus- sian invasion of Ukraine // *Questioni di Economia e Finanza*. – 2022. – No. 700.

Статья поступила в редакцию: 29.01.2025

Received: 29.01.2025

Статья поступила для публикации: 04.02.2025

Accepted: 04.02.2025

ДАННЫЕ КАК ТОВАР: АНАЛИЗ ПРОТИВОРЕЧИЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Христова София Михайловна¹,

e-mail: khriistova@yandex.ru,

¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Статья посвящена теоретической концептуализации данных как товара. Предложен комплексный взгляд на данные: как на ресурс, продукт и товар. Особое внимание уделено экономической природе данных, выявлению сущностных характеристик, их полезности и ценности. Предложен авторский подход к классификации данных. Отмечена тенденция формирования рынка данных ввиду распространения взгляда на данные как на товар. Определены основные категории потребителей, готовых платить за данные. Затронут вопрос о дайте-майнинге (Data Mining) как инструменте, позволяющем обрабатывать данные. Подчеркнута роль «сырых данных» (Raw Data) в создании данных как товара, обладающего наивысшей ценностью и полезностью для потребителя. Приведен дискуссионный вопрос об отнесении персональных данных к товару. Проанализирована статистическая оценка готовности россиян делиться своими персональными данными. Изучены основные цели компаний в использовании данных. Отмечено стремление компаний к интеграции доступа к данным из различных источников для получения различных сведений для их деятельности.

Ключевые слова: данные, товар, продукт, экономика данных, цифровизация, цифровая трансформация, сырые данные, дата-майнинг, информатизация

DATA AS A COMMODITY: AN ANALYSIS OF THE CONTRADICTIONS OF A THEORETICAL AND PRAGMATIC APPROACH

Khristova S.M.¹,

e-mail: khriistova@yandex.ru,

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

The article is devoted to the theoretical conceptualization of data as a commodity. A comprehensive view of data is proposed: as a resource, a product, and a commodity. Special attention is paid to the economic nature of the data, identifying the essential characteristics of their usefulness and value. The author's approach to data classification is proposed. The trend of data market forming is noted due to the spread of the view of data as a commodity. The main categories of consumers who are willing to pay for the data have been identified. The issue of Data Mining as a tool for processing data was raised. The role of Raw Data in creating data as a commodity with the highest value and usefulness for the consumer is emphasized. A debatable question about the attribution of personal data to a product is presented. The statistical assessment of Russians' willingness to share their personal data is analyzed. The main goals of companies in the use of data are studied. The desire of companies to integrate access to data from various sources in order to obtain different information for their activities is noted.

Keywords: data, commodity, product, data economics, digitalization, digital transformation, Raw Data, Data Mining, informatization

DOI 10.21777/2587-554X-2025-1-77-86

Введение

Данные становятся новым ресурсом, сравнимым по значимости с нефтью¹. Умение извлекать из них максимально возможную полезность, в свою очередь, определяет потенциал развития новых экономических систем. Актуальность исследования обусловлена рядом взаимосвязанных факторов, определяющих современную экономическую реальность. Стремительный рост объемов генерируемых данных (за последние 5 лет объем данных в мире вырос почти в 3 раза, достигнув отметку в 120 зеттабайт в 2023 году, против 41 зеттабайта в 2019²), обусловленный цифровизацией всех сфер жизни, превратил их в ключевой ресурс, сопоставимый по значимости с традиционными факторами производства. Помимо этого, развитие технологий обработки и анализа данных (например, машинное обучение и искусственный интеллект (ИИ)), позволяет извлекать из них ценную информацию, создавая новые возможности для бизнеса и инноваций. В-третьих, данные все чаще становятся объектом коммерческого интереса, формируя новые рынки и бизнес-модели, что требует переосмысления традиционных экономических категорий. Отсутствие четкого теоретического понимания данных как товара создает правовую неопределенность, затрудняя регулирование их оборота и защиту прав субъектов данных. В свою очередь, определение данных как товара позволит выявить их потенциал для экономического роста, а также определить риски, связанные с их монополизацией и недобросовестным использованием.

Тематика исследования обладает ярко выраженным проблемным характером, так как в эпоху цифровой трансформации данные превращаются в ценный актив, однако сам процесс их коммерциализации и признания в качестве полноценного товара порождает ряд серьезных вопросов и противоречий. Во-первых, трудности с определением стоимости данных. Традиционные методы оценки товаров здесь не всегда применимы, что создает риск манипуляций и несправедливого ценообразования. Во-вторых, вопросы конфиденциальности и защиты персональных данных. Коммерциализация данных, особенно персональных, поднимает острые вопросы о неприкосновенности частной жизни и возможности злоупотребления информацией. В-третьих, проблемы с правом собственности на данные. В-четвертых, этические аспекты коммерциализации данных. Необходимо учитывать этические соображения и разрабатывать кодексы поведения для участников рынка данных.

Таким образом, ключевая задача исследования состоит в том, чтобы описать данные в качестве такой экономической категории, как товар.

Анализ работ отечественных и зарубежных авторов позволяет сделать вывод, что исследований, посвященных данным как товару, крайне мало. Причем отметим, что зарубежные исследователи рассматривают данные и как ресурс, и как продукт, и как товар. Отечественные же ученые в своем большинстве занимаются рассмотрением лишь информации как товара, но изучение которой также является ценным в рамках данного исследования.

Ang Liu, Stephen Lu, Mao sen Yan, Nabil Anwer, рассматривая данные, опираются в своих рассуждениях на пирамиду DIKW – концептуальной структуры, иллюстрирующей переход от данных к информации, знаниям и, в конечном счете, мудрости. В рамках данной пирамиды данные представляют собой факты, а информация – это интерпретация данных [1]. Jurg Meierhofer, Thilo Stadelmann, Mark Cieliebak определяют данные как продукт – как уникальное сочетание навыков аналитики, проектирования и коммуникации, направленное на создание ценности из самих данных для получения выгоды для потребителя³. M. Redwan Hasan, Christine Legner дают характеристику данным как продукту: данные могут быть использованы многократно, имеют четко определенную базу потребителей, создают измеримую ценность для организаций, а также заостряют внимание на том, что создание продукта данных включает в себя процесс объединения данных из различных источников баз данных, представленных в доступном виде для пользователей [2]. Ivo Blohm, Felix Wortmann, Christine Legner, Felix Kobler, Mindfuel Gmb акцентируют внимание на том, что операционализация продукта данных и

¹ Мишустин считает, что данные – новые нефть, платина и золото XXI века // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/11444531> (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

² The volume of data/information created, captured, copied and consumed worldwide between 2010 and 2023 // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/871513/worldwide-data-created/> (дата обращения: 02.01.2025). – Текст: электронный.

³ Meierhofer J. & Stadelmann T. & Cieliebak M. Data Products // Applied Data Science. – 2019. – P. 49.

создание системного управления еще не полностью ясны, поскольку ими необходимо управлять как продуктами с собственным жизненным циклом [3]. Aleksi Aaltonena, Cristina Alaimob, Jannis Kallinikos рассуждали о процессе управления по пути от необработанных данных к товарам данных [4]. Отметим, что К. Дж. Эрроу рассматривает информацию как товар, который является дорогостоящим⁴.

Многие российские ученые рассматривали информацию как товар. Но здесь справедливо отметить, что категории «данные» и «информация» не синонимичны, ведь информация не существует сама по себе, а возникает в результате интерпретации и обработки данных субъектом⁵. Так, Д.А. Беляев акцентирует внимание на том, что сама информация может являться ресурсом и фактором общественного развития⁶. А.С. Крапивенский уточняет, что информация является свойством товара, создавая либо дополнительную информационно-техническую, либо дополнительную эстетическую стоимость⁷. В.В. Макаров, С.А. Сеница подчеркивают как раз-таки важность появления информации именно на основе данных⁸. В.В. Браун говорит о наличии у информационных ресурсов не только собственного производственного, но и воспроизводственного процессов, поскольку информация, один раз родившись, может перетекать в знание, а затем опять в конкретную информацию и так до бесконечности⁹. Однако О.С. Магомедова, А.А. Коваль, А.Д. Левашенко рассматривают возможность отнесения персональных данных к товару [5]. К.Н. Алексеев описывает товарный характер больших данных в контексте цифровой экономики¹⁰.

Таким образом, представленный анализ выявил не только пробелы в изучении данных как товара, но и определил вектор дальнейших научных исследований. Необходимы комплексные работы, которые охватывают все аспекты экономической природы данных, от их возникновения как ресурса до их обращения на рынке как товара, а также рассматривают их социальную значимость как общественного блага.

Противоречия концептуализации данных как товара

Данные – это не просто информационный ресурс, а полноценный экономический актив, обладающий потенциалом для создания добавленной стоимости. Данные – это совокупность сведений, зафиксированных на определенном носителе в форме, пригодной для постоянного хранения, передачи и обработки¹¹. В рамках научного дискурса термин «данные» обозначает структурированный набор сведений, характеризующих свойства, атрибуты или отношения объекта исследования, которые могут быть зафиксированы и представлены в различных форматах. Формат представления данных может варьироваться в зависимости от типа информации и методологии исследования, включая количественные (числовые) и качественные (текстовые, графические) форматы, а также комбинации этих форм (рисунок 1).

На самом деле, концептуализировать данные можно как ресурс (как основу для создания продуктов и товаров), как продукт (как результат обработки, анализа и структурирования данных) и как товар (как объект купли-продажи). При этом данные могут из одной категории переходить в другую (например, из ресурса в продукт или товар, из продукта в товар). В то же время, могут создавать целый повторяющийся цикл: данные, являясь товаром, снова становятся ресурсом для покупателя. Данный цикл повторяется, когда, например, компания использует приобретенные данные для решения задач,

⁴ Эрроу К.Д. Информация как товар // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 16, № 2. – С. 163.

⁵ Тисов В.В. Онтологические различия информации и данных // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2016. – № 2 (12). – С. 68.

⁶ Беляев Д.А. Информация как товар // Информационные технологии в управлении и экономике. – 2012. – № 1 (01). – С. 4.

⁷ Крапивенский А.С. Информация как товар в XXI веке: анализ угроз безопасности национальным рынкам // Securitatea informațională. – 2010. – С. 15.

⁸ Макаров В.В., Сеница С.А. Информация как товар на рынке инновационных продуктов и услуг // Журнал правовых и экономических исследований. – 2014. – № 3. – С. 21.

⁹ Браун В.В. Информация как товар // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 13. – С. 20.

¹⁰ Алексеев К.Н. Роль больших данных в цифровой экономике // Цифровая экономика. – 2019. – № 3 (7). – С. 93.

¹¹ Калягина Л.В., Разумов П.Е. Категория «Данные»: понятие, сущность, подходы к анализу // Вестник КрасГАУ. – 2014. – № 4. – С. 3.

создавая на их основе новые продукты или товары и, возможно, снова выставляя их на продажу. Этот непрерывный цикл подчеркивает динамичную природу данных (рисунок 2).

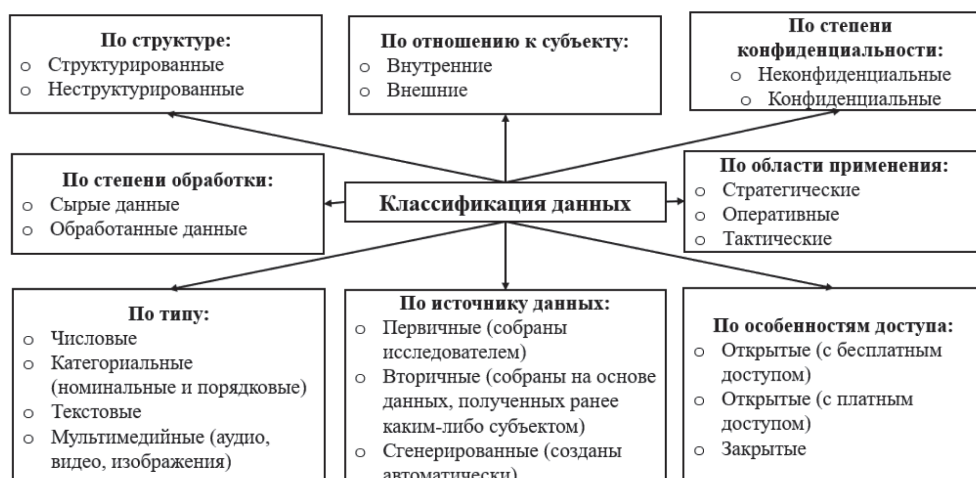

Рисунок 1 – Классификация данных¹²

Рисунок 2 – Концептуализация подхода к данным¹³

В данном ключе справедливо отметить такие категории, как «общественная» и «потребительская» ценности. Открытые данные (находятся в общем доступе), представляя собой общественное благо, выступают основой для исследований, служат источником информации и т.д. и рассматриваются в качестве продукта и ресурса. Если же данные являются объектом купли-продажи, то мы говорим о потребительской ценности и полезности. Под полезностью, как правило, понимается способность блага удовлетворять какую-либо человеческую потребность. Ценность же представляет собой общественную значимость блага, являющуюся результатом синтеза его стоимости и полезности в пропорциях, определяемых рыночной конъюнктурой¹⁴. Применительно к данным полезность определяется тем, насколько конкретные данные способны удовлетворить конкретные потребности конкретного пользователя. Эта оценка является строго индивидуальной и зависит от контекста, целей и задач, которые ставит перед собой человек или организация. Ценность данных формируется на пересечении их стоимости (затрат

¹² Составлено автором.

¹³ Составлено автором.

¹⁴ Таболин А.В. Категории «стоимость», «полезность» и «ценность» в синтетической теории ценности благ // Российское предпринимательство. – 2009. – Т. 10, № 10. – С. 54.

на их сбор, обработку, хранение и анализ) и их полезности (способности удовлетворять общественные потребности) в пропорциях, определяемых рыночными силами. При возникновении феномена потребительской ценности справедливо сказать о механизме ценообразования на данные, что представляет собой новый фундамент для дальнейшей проблематики в исследовании. Здесь мы уже можем говорить о формировании нового отраслевого рынка – рынка данных.

В данном ключе справедливо сказать о том, что с юридической точки зрения не все данные могут быть товаром. Проблема состоит в использовании персональных данных (как правило, данные о клиентах представляют для бизнеса наивысшую ценность, но вопрос о коммерциализации таких данных остается открытым [3]). Персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)¹⁵. Очевидно, что многие базы данных вместо идентификации человека содержат верификационный код. Но тем не менее, с точки зрения российского законодательства и правовой доктрины, обезличенные персональные данные не могут считаться товаром [5].

Данные приобретают статус товара в строгом смысле этого слова лишь тогда, когда они становятся объектом купли-продажи или иной формы коммерческого обмена, предполагающей передачу прав использования за определенное вознаграждение, – сопряжено с рядом противоречий. Традиционная трактовка товара подразумевает передачу прав собственности или доступа в обмен на вознаграждение. Однако, в контексте данных, такое определение порождает вопросы, касающиеся природы собственности на информацию и последствий её рыночной трансакции. Во-первых, возникает дихотомия между «данными как активом» внутри организации и «данными как товаром» при внешней коммерциализации. Собирая информацию о потребителях, компания, безусловно, получает ценный ресурс, влияющий на стратегические решения. Но, следуя рассматриваемой логике, этот актив не становится товаром до тех пор, пока не выставлен на продажу. Это создает когнитивный диссонанс: ценность данных признается, но их товарный статус проблематизируется до момента рыночного обмена. Во-вторых, акцент на «рыночном обмене» как определяющем критерии игнорирует другие формы монетизации данных, которые не подразумевают прямой продажи. Например, использование данных для таргетированной рекламы или персонализированных услуг, где стоимость данных инкорпорируется в цену конечного продукта или услуги. В этих случаях данные косвенно монетизируются, формально оставаясь внутри компании.

Институционализация рынка данных

Рынок данных – это платформа, которая предоставляет необходимую инфраструктуру и услуги для упрощения обмена данными между поставщиками и потребителями [6]. Дополнительно отметим, что как таковой рынок данных, где могла бы происходить продажа данных, еще не создан, что происходит из-за ограничений российского законодательства, в том числе в области защиты персональных данных, требований соблюдения коммерческих тайн и ряда других факторов, которые мешают формированию рынка. Данные институциональные ограничения усложняют продажу данных компаниями¹⁶. Хотя при этом, в мировой практике, большие данные уже стали ликвидным товаром и их роль в экономике будет только возрастать¹⁷.

Неоспоримым фактом в современной экономике является растущая коммерческая ценность данных. Однако их привлекательность как товара не заключена в их первоначальном, сыром виде, а определяется добавленной стоимостью, которая создается в процессе их обработки. Именно трансформация необработанных данных в структурированную, аналитическую и пригодную для использования информацию делает их ценными на рынке.

¹⁵ Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 08.02.2025). – Текст: электронный.

¹⁶ Данные не на продажу // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7179887> (дата обращения: 11.01.2025). – Текст: электронный.

¹⁷ Исследование условий развития и распространения цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, включая необходимые экосистемы, регулирование и источники больших данных // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – 2020. – URL: <https://issek.hse.ru/news/776383019.html> (дата обращения: 14.02.2025). – Текст: электронный.

Подчеркнем в контексте рыночной структуры, что «сырые» данные» (Raw data) служат ресурсом для обработанных данных как товара. Сырые данные, представляющие собой первичную и необработанную информацию, выступают фундаментальным ресурсом для создания обработанных данных, которые могут быть представлены как товар на рынке информационных продуктов. Процесс трансформации сырых данных в товарные продукты подразумевает применение различных методов анализа и обработки, таких как статистический анализ, машинное обучение и визуализация, для извлечения полезных закономерностей и знаний. Качество сырых данных, включая их полноту, точность, релевантность и своевременность, оказывает непосредственное влияние на ценность конечных продуктов данных. Именно добавленная стоимость, созданная в процессе обработки сырых данных, определяет их коммерческую привлекательность как товара.

Переход от сырых данных к коммерчески ценному товару неразрывно связан с применением технологий Data Mining (добыча данных, интеллектуальный анализ данных, глубокий анализ данных или просто майнинг данных) – это процесс, используемый компаниями для превращения необработанных больших данных в полезную информацию¹⁸. Связь между данными как товаром и майнингом данных является ключевой в современной экономике, ориентированной на информацию. Майнинг данных, как процесс извлечения знаний и скрытых закономерностей из больших объемов данных, напрямую влияет на ценность и товарность самих данных. В ходе майнинга «сырые» данные, первоначально представляющие относительно низкую потребительскую стоимость, преобразуются в структурированную и интерпретированную информацию, обладающую значительно большей ценностью для конечных пользователей. Процесс майнинга данных является сложным и ресурсоемким, требующим применения специализированных алгоритмов и вычислительных мощностей, что, в свою очередь, влияет на стоимость конечных продуктов данных.

Когда мы говорим о рынке, то логично сказать о продавцах и покупателях. За информацию готовы платить «те, для кого сумма и процесс оплаты незначительны. В случае важной информации – платить за нее готовы те, кто делает на этом деньги. А дальше информация должна быть размещена в открытом доступе, чтобы обеспечить прогресс»¹⁹. Данный тезис затрагивает фундаментальные вопросы экономической и социальной ценности данных, а также механизмов их распространения. Потребители данных, для которых стоимость и сложность получения данных незначительны, склонны оплачивать ее потребление. Это относится, например, к индивидуальным пользователям, приобретающим доступ к базам данных для личного использования, или к небольшим исследовательским группам с ограниченными бюджетами. В случае информации, имеющей стратегическое значение, готовность платить за неё демонстрируют те субъекты, которые способны монетизировать данные (в дальнейшем извлечь прибыль). Это могут быть крупные коммерческие организации, аналитические компании, финансовые организации и т.д., для которых доступ к релевантным и актуальным базам данных является конкурентным преимуществом, что доказывает их готовность инвестировать значительные средства в приобретение данных, поскольку данное вложение окупится за счет получения более точных прогнозов, оптимизации бизнес-процессов, таргетированной рекламы, создания новых продуктов и услуг и т.д. На самом деле, в данном ключе можно задать дискуссионный вопрос: должны ли данные быть бесплатными. Вообще открытый доступ можно рассмотреть как условие прогресса. Базы данных должны быть в открытом доступе, так как это особенно актуально для научных данных, государственных статистических данных и результатов исследований, финансируемых из общественных средств. Открытый доступ к базам данных позволяет широкому кругу исследователей и специалистов использовать данную информацию для научных открытий, инноваций и решения социально значимых проблем.

Монетизация данных – это современный бизнес-процесс, при котором генерируемые организацией и внешние данные используются для получения измеримой экономической выгоды (создания реальной стоимости из данных) [7]. Монетизация данных представляет собой сложный процесс, эффективность которого определяется комплексным воздействием факторов, включающих качество инфор-

¹⁸ Банки, ретейл, медицина: кто использует Data Mining и для чего // РБК. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/61b359739a7947c7376ef7ce?from=soru> (дата обращения: 04.01.2025). – Текст: электронный.

¹⁹ Абрамов Е.Г. Информация в информационной экономике // Креативная экономика. – 2007. – № 6. – С. 58.

мации, эффективность алгоритмов обработки и рыночный спрос. Ключевыми стратегиями получения дохода на рынке данных являются прямая продажа информационных активов, лицензирование доступа к данным, а также разработка и реализация продуктов и услуг на базе аналитики данных. Оценка рыночной ценности данных является сложной задачей, требующей применения специальных методологий и учета множества факторов, включающих актуальность и постоянное обновление данных [1], конфиденциальность, релевантность и временную актуальность информации.

Отметим, что «производство» данных также сопровождается появлением издержек. Подавляющая часть затрат владельца базы данных – это постоянные издержки, затраты на приобретение и обслуживание технических средств, приобретение, разработку и развитие программных средств, приобретение информации, маркетинг. Это издержки фиксированные и независимые от количества предоставленных информационных услуг, поэтому их окупаемость напрямую зависит от количества пользователей информационной системы²⁰. Продолжая рассуждения, следует отметить, что если база данных является коммерческим продуктом, то обеспечение её прибыльности требует постоянного притока клиентов, что обуславливается спецификой структуры затрат на её создание (включая надежность источника данных, обработку и интерпретацию данных [4]) и обслуживание. Чем больше число клиентов, пользующихся доступом к базе данных, тем ниже стоимость предоставления каждой информационной услуги и тем выше вероятность покрытия постоянных издержек и получения прибыли. Это означает, что владелец базы данных должен постоянно предпринимать усилия по привлечению новых клиентов, а также поддерживать лояльность существующих пользователей, предлагая им качественный и актуальный контент. В этой связи важным аспектом коммерческой стратегии становится ценообразование и выбор модели доступа к базе данных. Владелец базы данных должен учитывать как собственные издержки, так и рыночную конъюнктуру, а также готовность потребителей платить за предоставленную информацию. Модели ценообразования могут варьироваться от подписки на доступ к базе данных в течение определенного периода времени до оплаты каждого отдельного запроса или за доступ к определенным модулям или разделам базы.

Ценность и доступность данных

Сегодня большие данные используются в государственном управлении, промышленности, медицине, торговле, сельском хозяйстве, рынке недвижимости, спорте, туризме, транспорте, строительстве [8]. Крупные корпорации используют данные, прежде всего, для оптимизации управления [2]. В общем случае компании могут использовать данные для разработки новых продуктов и услуг, отвечающих потребностям рынка, а также для совершенствования существующих решений. Данные также используются для оптимизации бизнес-процессов, снижения издержек, повышения эффективности производства и улучшения качества продукции. Кроме того, данные могут использоваться для мониторинга и оценки результатов инновационной деятельности, а также для внесения корректировок в стратегию развития компании. Чаще всего данные используются компаниями для продвижения инноваций, а также для повышения своих конкурентных преимуществ (рисунок 3). Это обусловлено тем, что полученная аналитика служит основой для повышения обоснованных решений в области управленческих решений.

Согласно результатам мониторинга цифровой трансформации бизнеса ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, корпоративная информация является наиболее распространенным источником информации для аналитических целей компании (рисунок 4). Такие данные обладают рядом преимуществ, которые обуславливают их первостепенную значимость для принятия управленческих решений и стратегического планирования. К ним относятся, прежде всего, непосредственная релевантность данных специфике бизнеса компании, их высокая достоверность и актуальность, а также доступность и относительная экономичность получения. Данные из интернета используются не так часто. Однако, в ряде случаев, когда компания нуждается в информации о рыночной конъюнктуре, поведении конкурентов или о новых технологических тенденциях, она может обращаться к внешним источникам данных. Помимо этого, отметим,

²⁰ *Пещанская И.В.* Информация как товар: измерение и оценка // Роль науки в развитии общества: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 18 марта 2016 года. – Уфа, 2016. – Ч. 1. – С. 57–62.

что по представленной статистике большую долю данных, полученных с внешних устройств (данные геолокации с портативных устройств и данные с устройства и сенсоров) компании не собирают и не планируют использовать. Возможно, это может показаться нелогичным, однако на практике это связано с текущими приоритетами и бизнес-моделями. Иными словами, неиспользованные данные становятся товаром, который можно продать. Вместо простого использования данных для собственных нужд они превращаются в торгуемый ресурс, подобный сырью. В таком случае компании, изначально не заинтересованные в анализе таких данных, могут увидеть в них новый источник дохода.

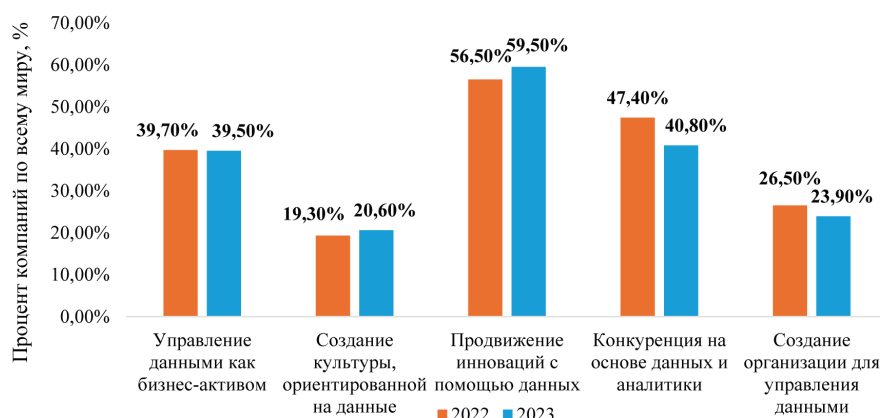

Рисунок 3 – Внедрение больших данных компаниями по всему миру²¹

Развитие платформ, позволяющих безопасно и прозрачно продавать данные, становится лишь вопросом времени. Это создаёт рынок, где данные как таковые приобретают экономическую ценность, и их можно продавать, обменивать или лицензировать. Однако необходимо учитывать и этические аспекты такого подхода. Необходимо разработать четкие механизмы защиты конфиденциальности пользователей, гарантировать их анонимность и обеспечить прозрачность сделок. Также стоит задуматься о регулировании этого нового рынка, чтобы предотвратить монополизацию и злоупотребления, а также обеспечить равный доступ к этим ресурсам для всех игроков рынка.

Представленная ВЦИОМ статистика, полученная по результатам социологического исследования «Пределы доверия: естественный интеллект – об искусственном» (за 2024 год), демонстрирует²² неоднозначное отношение россиян к использованию искусственного интеллекта в различных сферах. Средний и низкий уровень доверия к ИИ отмечается в промышленности, здравоохранении, транспорте, образовании, экономике, социальной сфере, военном деле, безопасности и государственном управлении, обусловлен повышенным риском, связанным с ошибками или недобросовестным использованием ИИ, то есть получаемые данные могут быть использованы против пользователя.

Также отметим исследование ВЦИОМ «Сохранность персональных данных»²³. Представленные в нем данные демонстрируют неоднородность осведомленности и отношения россиян к использованию их персональных данных. Во-первых, отметим, что россияне активно делятся своими персональными данными, особенно в контексте банковских услуг, геолокации и государственных сервисов. При этом значительная часть населения (37 %) не понимает, как и для чего используются их данные. Во-вторых, отметим, что молодежь (18–34 года в данной выборке) демонстрирует более высокую осведомленность о целях использования данных, особенно в контексте государственных организаций. Они лучше понимают, что данные используются для верификации личности. Более старшее поколение (45+) обладает меньшей осведомленностью, особенно в отношении использования данных коммерческими компаниями.

²¹ Составлено автором по: Statista (<https://www.statista.com/>).

²² Пределы доверия: естественный интеллект – об искусственном // ВЦИОМ, 2024. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predely-doverija-estestvennyi-intellekt-ob-iskusstvennom> (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

²³ Сохранность персональных данных // ВЦИОМ, 2021. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sokhrannost-personalnykh-dannykh> (дата обращения: 10.02.2025). – Текст: электронный.

Рисунок 4 – Использование данных из различных источников для аналитических целей (% от числа организаций, использующих или планирующих большие данные)²⁴

Заключение

В современных экономических условиях данные приобретают статус самостоятельной экономической категории. Фундаментальная особенность данных заключается в их способности выступать в различных ролях: как ресурс для производства, как конечный продукт, а также как товар, участвующий в рыночном обмене. Кроме того, концептуализация данных как товара порождает ряд противоречий между теоретическим осмыслением и их применением для принятия решений. С одной стороны, с точки зрения классических экономических моделей данные рассматриваются как неисчерпаемый ресурс, что вступает в противоречие с их товарной природой, подразумевающей ограниченность и возможность исключения из потребления. С другой стороны, практика формирования рынка данных требует определения ценности и разработки механизмов ценообразования, учитывающих специфические характеристики данного товара.

Признание двойственной природы данных, выступающих как в качестве общественного блага, способствующего развитию науки и повышению прозрачности деятельности органов государственной власти, так и в качестве частного блага, используемого для персонализации и стратегического планирования, является ключевым фактором для разрешения указанных противоречий. Характер данных – общественный или частный, зависит от их специфики, контекста использования и политики доступа к ним. Необходимость баланса между доступностью данных для общественного блага и защитой прав собственности на данные как коммерческий актив требует разработки гибкой нормативно-правовой базы и этических принципов.

Список литературы

1. Liu Ang & Lu Stephen & Tao Fei & Anwer Nabil. Integration of data science with product design towards data-driven design // CIRP Annals. – 2024. – Vol. 73, No. 2. – P. 509–532.
2. Hasan M. Redwan & Legner C. Understanding data products: motivations, definition, and categories // Thirty-first European Conference on Information Systems (ECIS 2023) – 2023. – P. 1–17.
3. Blohm I., Wortmann F., Legner C. & Köbler F. Data products, data mesh, and data fabric: New paradigm (s) for data and analytics? // Business & Information Systems Engineering. – 2024. – P. 1–10.
4. Aaltonen A., Alaimo C., Kallinikos J. The making of data commodities: Data analytics as an embedded process // Journal of Management Information Systems. – 2021. – Vol. 38, No. 2. – P. 401–429.

²⁴ Готовность российского бизнеса к экономике данных // Мониторинг цифровой трансформации бизнеса. Вып. 2. – URL: <chrome-extension://efaidnbmninnibpcapcglclefindmkaj/https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/895115225.pdf> (дата обращения: 13.01.2025). – Текст: электронный.

5. Магомедова О.С., Коваль А.А., Левашенко А.Д. Торговля данными: разные подходы, одна реальность // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 4. – С. 1005–1023.
6. Driessen S.W., Monsieur G., Van Den Heuvel W.J. Data market design: A systematic literature review // Ieee access. – 2022. – Vol. 10. – P. 33123–33153.
7. Шальнова Ю.П. Монетизация больших данных: технико-экономический анализ драйверов роста и издержек // Экономика. Информатика. – 2020. – Т. 47, – № 3. – С. 491–500.
8. Дехканов Ш.А. Большие данные (Big Data) как главный ресурс цифровой экономики // Periodica Journal of Modern Philosophy, Social Sciences and Humanities. – 2022. – Т. 13. – С. 157–160.

References

1. Liu Ang & Lu Stephen & Tao Fei & Anwer Nabil. Integration of data science with product design towards data-driven design // CIRP Annals. – 2024. – Vol. 73, No. 2. – P. 509–532.
2. Hasan M. Redwan & Legner C. Understanding data products: motivations, definition, and categories // Thirty-first European Conference on Information Systems (ECIS 2023) – 2023. – P. 1–17.
3. Blohm I., Wortmann F., Legner C. & Köbler F. Data products, data mesh, and data fabric: New paradigm (s) for data and analytics? // Business & Information Systems Engineering. – 2024. – P. 1–10.
4. Aaltonen A., Alaimo C., Kallinikos J. The making of data commodities: Data analytics as an embedded process // Journal of Management Information Systems. – 2021. – Vol. 38, No. 2. – P. 401–429.
5. Magomedova O.S., Koval' A.A., Levashenko A.D. Torgovlya dannymi: raznye podhody, odna real'nost' // Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2020. – № 4. – С. 1005–1023.
6. Driessen S.W., Monsieur G., Van Den Heuvel W.J. Data market design: A systematic literature review // Ieee access. – 2022. – Vol. 10. – P. 33123–33153.
7. Shal'nova Yu.P. Monetizaciya bol'shih dannyh: tekhniko-ekonomicheskij analiz drajverov rosta i izderzhek // Ekonomika. Informatika. – 2020. – Т. 47, – № 3. – С. 491–500.
8. Dekhkanov Sh.A. Bol'shie dannye (Big Data) kak glavnyj resurs cifrovoj ekonomiki // Periodica Journal of Modern Philosophy, Social Sciences and Humanities. – 2022. – Т. 13. – С. 157–160.

Статья поступила в редакцию: 22.02.2025

Received: 22.02.2025

Статья поступила для публикации: 25.02.2025

Accepted: 25.02.2025

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ТЕХОБСЛУЖИВАНИЮ И РЕМОНТУ АВТОТРАНСПОРТА

Гудкова Оксана Евгеньевна¹,

д-р экон. наук, доцент,

e-mail: gudkovaok@mail.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия

В статье проведен анализ рынка услуг по техническому обслуживанию и ремонту автомобильного транспорта, рассмотрены особенности деятельности предприятий, связанные с характером предоставляемых услуг, требованиями к организации работы и взаимодействием с клиентской базой. В связи с высокой конкуренцией в отрасли и технологическим усложнением эксплуатации современных автомобилей в исследовании представлен анализ перспективных направлений деятельности на рынке по техническому обслуживанию и ремонту автомобильного транспорта. Уровень спроса на техническое обслуживание и ремонт автотранспорта зависит как от внутренних факторов, так и от внешних. Отдельные факторы, влияющие на спрос, являются взаимозависимыми величинами, что оказывает усиливающее влияние на динамику спроса. Поскольку для нормального функционирования предприятию необходимо не только осуществление хорошо продуманной и грамотно выстроенной маркетинговой политики в сфере интернет-продвижения и рекламы, но и создание положительной репутации посредством положительных клиентских отзывов, в работе представлен анализ тенденций на рынке по техническому обслуживанию и ремонту автотранспорта.

Ключевые слова: автотранспорт, рынок автомобильных услуг, автосервис, импортозамещение, тенденции развития спроса и предложения, автомобильная промышленность, анализ тенденций

ANALYSIS OF TRENDS AND PROSPECTIVE DIRECTIONS OF ACTIVITIES OF ENTERPRISES IN THE MAINTENANCE AND REPAIR OF MOTOR TRANSPORT

Gudkova O.E.¹,

doctor of economics sciences, associate professor,

e-mail: gudkovaok@mail.ru,

¹Moscow Witte University, a branch in Ryazan, Ryazan, Russia

The article analyzes the market of services for maintenance and repair of motor vehicles, describes the features of the activities of enterprises related to the nature of the services provided, requirements for the organization of work and interaction with the client base. Due to the high competition in the industry and the technological complexity of the operation of modern cars, the study presents an analysis of promising areas of activity in the market for maintenance and repair of motor vehicles. The level of demand for maintenance and repair of motor vehicles depends on both internal and external factors. Individual factors affecting demand are interdependent values, which has an increasing effect on the dynamics of demand. Since an enterprise for its normal functioning needs not implementation of well thought out and competently built marketing policy only in the area of online promotion and advertising, but also creation of a positive reputation based on positive customer reviews, the article presents an analysis of trends in the market of maintenance and repair of motor vehicles.

Keywords: auto transport, automobile services market, car service, import substitution, supply and demand development trends, automobile industry, trend analysis

DOI 10.21777/2587-554X-2025-1-87-94

Введение

Изучение особенностей деятельности предприятий сферы услуг по техническому обслуживанию и ремонту автомобильного транспорта является важной частью процесса по исследованию рыночных тенденций и направлений развития отрасли.

Поскольку современные российские предприятия, занимающиеся техническим обслуживанием и ремонтом автомобильного транспорта, функционируют в условиях быстрого изменения динамики спроса и предложения, то анализ тенденций и перспективных направлений данного сектора рынка является актуальной задачей как для бизнеса, так и для государственных структур, регулирующих автотранспортную отрасль.

Объектом исследования являются предприятия сферы услуг по техническому обслуживанию и ремонту автомобильного транспорта.

Предметом исследования являются особенности деятельности предприятий сферы услуг по техническому обслуживанию и ремонту автомобильного транспорта.

Цель исследования – анализ текущих тенденций и перспективных направлений развития предприятий, оказывающих услуги по техническому обслуживанию и ремонту автотранспорта.

Задачи исследования:

1. Оценить современное состояние рынка услуг в сфере технического обслуживания и ремонта автомобильного транспорта.
2. Проанализировать направления развития данной отрасли и выявить наиболее востребованные и перспективные.
3. Выявить ключевые тенденции рынка и определить стратегические ориентиры для предприятий данной отрасли.

Современное состояние рынка услуг по техническому обслуживанию и ремонту автомобильного транспорта

Положительная динамика на рынке услуг по ремонту автомобильного транспорта в современных условиях обусловлена не только ростом количества автомобилей и увеличением спроса на качественный сервис, но и механизмами социальной адаптации населения к меняющимся экономическим условиям [1].

Рынок услуг по ремонту автомобильного транспорта продолжает уверенно расти, несмотря на санкции и ряд проблем, связанных с развитием отрасли [2]. Динамика роста объемов рынка по техническому обслуживанию и ремонту автотранспорта в денежном выражении представлена на рисунке 1.

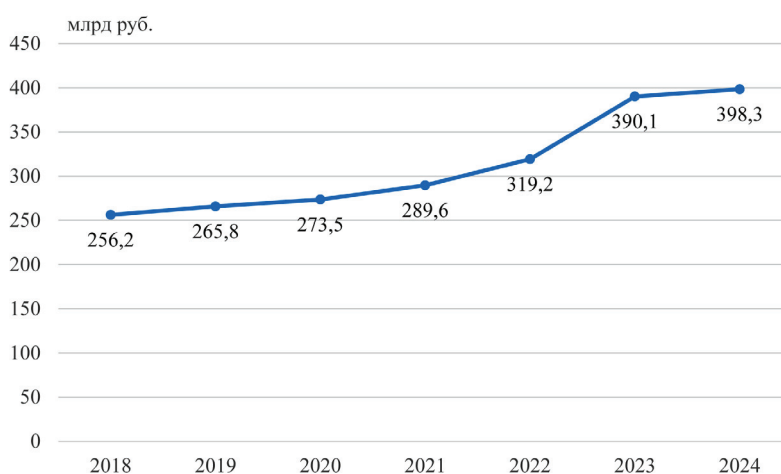

Рисунок 1 – Динамика роста объемов рынка по техническому обслуживанию и ремонту автотранспорта в денежном выражении¹

¹ Составлено автором на основе данных аналитического агентства «Автостат» (<http://www.autostat.ru/>).

Как видно из рисунка 1, за последние семь лет наблюдается рост рынка в денежном выражении. В 2024 году по сравнению с 2018 годом рынок вырос более чем в 1,5 раза (на 142,1 млрд руб.) и составил в 2024 году 398,3 млрд руб. При этом необходимо отметить, что наиболее активный рост наблюдается за последние три года, т.е. за период с 2022 года по 2024 год. Скачок роста приходится на 2022–2023 годы, когда рынок увеличился на 70,9 млрд руб., в то время как за 2023–2024 годы рост рынка составил 7,9 млрд руб., что говорит о нормализации темпов в сторону более спокойного и ровного роста. Таким образом, можно сделать вывод о положительной динамике роста рынка.

Долевая структура рынка по техническому обслуживанию и ремонту автотранспорта представлена на рисунке 2.

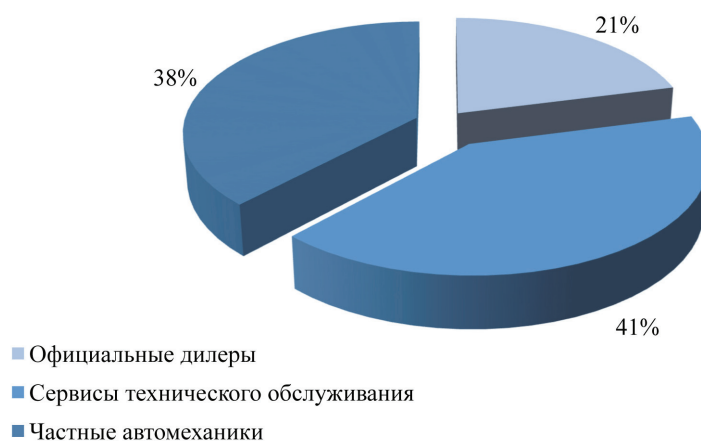

Рисунок 2 – Долевая структура рынка по техническому обслуживанию и ремонту автотранспорта в 2024 году, %²

Как показывает анализ рисунка 2, доля официальных дилеров в 2024 году достигла 21 %, что является хорошим показателем для отрасли и составляет в денежном выражении 83,6 млрд руб. Доля сервисов технического обслуживания составляет 38 %, что в денежном выражении составляет 151,4 млрд руб. При этом необходимо отметить, что суммарная доля официальных дилеров и сервисов технического обслуживания составляет 59 %, занимая более половины рынка общей стоимостью более 235 млрд руб.

Таким образом, можно сделать вывод, что свободный потенциал рынка по техническому обслуживанию и ремонту автотранспорта, представляющий собой совокупность услуг частных автомехаников по ремонту и обслуживанию легковых автомобилей, составляет 41 % (более 163,3 млрд руб.) и является довольно крупной нишей для расширения как официальных дилеров, так и сервисов технического обслуживания.

Поскольку автомобильный транспорт является одной из самых массовых отраслей, давно занявшей ведущие позиции в транспортном комплексе страны, среди условий, влияющих на потребительские предпочтения при выборе предприятия, выполняющего ремонт и техобслуживание автотранспорта, необходимо выделить следующие [3]:

1. Месторасположение офиса и автомастерской.
2. Перечень выполняемых работ по ремонту легковых автомашин.
3. Диапазон прайс-листа на выполняемые работы.
4. Выполнение автосервисом работ по гарантийному обслуживанию легковых автомобилей.
5. Наличие возможности доставки сломанных автомобилей специальным автотранспортом.
6. Наличие рекламно-технического описания имеющегося оборудования и его фотографии.
7. Сведения о наличии и ценах сопутствующих товаров.
8. Наличие удобной процедуры приема автомашин для ремонта и технического обслуживания (предварительная запись по телефону, обязательность предоставления паспорта на транспортное средство и другие особенности, позволяющие повысить комфорт при обслуживании).

² Составлено автором на основе данных аналитического агентства «Автостат» (<http://www.autostat.ru/>).

9. Действующие правила обслуживания клиентской базы.

10. Наличие скидок, предоставляемых постоянной клиентуре.

11. Наличие рекомендаций по эксплуатации, техническому обслуживанию и содержанию автомобилей разных марок.

Уровень спроса на техническое обслуживание и ремонт автотранспорта зависит как от внутренних факторов, так и от внешних. Отдельные факторы, влияющие на спрос, являются взаимозависимыми величинами, что оказывает усиливающее влияние на динамику спроса.

Проведенные исследования позволяют выделить ряд условий, влияющих на потребительские предпочтения при выборе предприятия, выполняющего ремонт и техобслуживание автотранспорта (рисунок 3).

Рисунок 3 – Факторы, влияющие на динамику объемов выполняемых работ и оказываемых услуг в сфере ремонта и техобслуживания автотранспорта³

Как видно из рисунка 3, уровень качества работ, с одной стороны, оказывает прямое влияние на объемы выполняемых работ, с другой стороны, обеспечивает расширение клиентской базы.

Как отмечает В.А. Батагов [4], рост рынка услуг по ремонту автотранспорта в городской и сельской местности имеет свои отличия и особенности. Развитие транспортной инфраструктуры в сельской местности, в отличие от крупных городов, нуждается в новых подходах и инновациях.

Необходимым условием развития инфраструктуры в сельской местности является решение проблем кадрового обеспечения предприятий, предоставляющих услуги по ремонту автотранспорта [4].

При этом конкуренция на рынке требует от автосервисов повышения качества услуг, внедрения программ лояльности и цифровизации процессов, что в свою очередь не может быть осуществлено без инвестиций и развития системы лизингового кредитования [5].

По мнению О. В. Кондратьевой, в отрасли наблюдается рост значимости соблюдения экологических стандартов и управления рисками на предприятиях, что стимулирует внедрение безопасных мето-

³ Составлено автором на основе источников [2; 3].

дов ремонта, утилизации расходных материалов, использования альтернативных технологий и внедрения систем менеджмента качества [6].

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что российский рынок технического обслуживания и ремонта автотранспортных средств демонстрирует устойчивый рост, обусловленный увеличением автопарка и повышением уровня автомобилизации.

Анализ перспективных направлений деятельности на рынке по техническому обслуживанию и ремонту автотранспорта

Рынок услуг по ремонту автотранспорта в нашей стране продолжает успешно развиваться, адаптируясь к новым требованиям и технологическим изменениям, что делает его перспективным направлением бизнеса.

Согласно данным, публикуемым агентством «Автостат»⁴, на 1 января 2025 года в нашей стране функционирует более 75 тысяч независимых автосервисов.

Динамика средних объёмов выручки, приходящихся на один пункт ремонта и обслуживания автотранспорта в денежном выражении, представлена на рисунке 4.

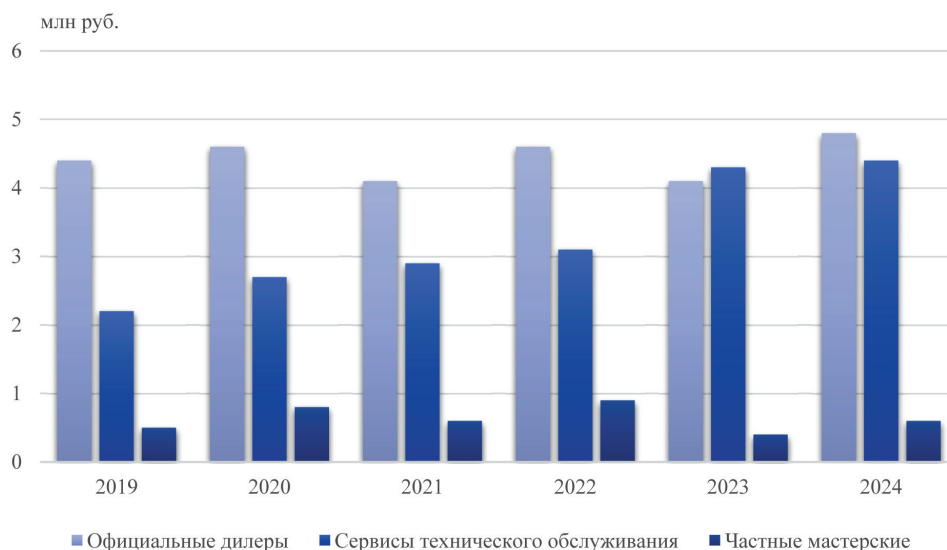

Рисунок 4 – Динамика средних объёмов выручки, приходящихся на один пункт ремонта и обслуживания автотранспорта в денежном выражении⁵

Как видно из рисунка 4, увеличение автопарка приводит к росту спроса на услуги автосервисов, предоставляющих качественное техническое обслуживание и ремонт автомобилей. При этом необходимо отметить, что рост числа участников рынка и повышение требований клиентов приводят к необходимости совершенствования сервисов и расширения спектра предлагаемых услуг. Однако, в текущих реалиях это является довольно непростой задачей, поскольку цены на рынке продолжают расти не только на расходные материалы, но и на обновление выбывающего из строя оборудования.

Стоимость услуг по обслуживанию и ремонту автомобилей в 2024 году по сравнению с 2023 и 2022 годами увеличилась. В 2024 году средний чек на запчасти увеличился на 15 %, а на ремонтные работы в сервисах технического обслуживания – на 38 %. Это связано не только с повышением стоимости услуг автосервисов, но и с повышением цен на запчасти и комплектующие.

Одним из главных факторов повышения цен на оказываемые услуги является увеличение стоимости импортных автозапчастей. В современных реалиях, когда импорт из европейских стран стал до-

⁴ Официальный сайт аналитического агентства «Автостат». – URL: <http://www.autostat.ru/> (дата обращения: 02.02.2025). – Текст: электронный.

⁵ Составлено автором на основе данных аналитического агентства «Автостат» (<http://www.autostat.ru/>).

вольно проблематичным, ведущими поставщиками импортных автозапчастей в Россию стали Китай, Япония и Корея. На их долю приходится около 7 миллиардов долларов в стоимостном выражении. Общая доля импорта автозапчастей на рынке оценивается в 63–66 %. В период с 2022 по 2024 год общий объем импорта автозапчастей в России оценивался в 38,5 миллиарда долларов. Увеличение цен на автозапчасти напрямую влияет на рост стоимости услуг по ремонту и обслуживанию автомобилей.

Таким образом, можно сделать вывод, что на повышение цен в автосервисах влияют такие факторы, как дефицит квалифицированных специалистов, рост операционных расходов, увеличение спроса на услуги, а также повышение расходов на закупку иностранных материалов, комплектующих и обновление вышедшего из строя оборудования и технических средств.

Анализ тенденций на рынке по техническому обслуживанию и ремонту автотранспорта

Поскольку современные автомобили становятся с каждым годом всё сложнее в техническом плане, то постоянное обучение и повышение квалификации является неотъемлемым условием нормального функционирования предприятий данной отрасли [7].

В связи с чем наблюдается тенденция к объединению предприятий автосервиса, что приводит к снижению количества независимых участников рынка и усилению позиций крупных сетевых игроков.

Услуги, востребованные в сфере ремонта автотранспортных средств, имеют довольно высокий уровень специализации [8]. Например, техническое обслуживание, включающее диагностику транспортного средства, замену масел, фильтров, тормозных жидкостей и другие процедуры, требует не только знаний, навыков и умений, но и высококачественных материалов, комплектующих и диагностического оборудования, которое может выявить необходимость капитального или текущего ремонта двигателя, трансмиссии, ходовой части, электрики или электроники, что является очень важным, поскольку своевременная профилактика позволяет снизить аварийность на дорогах и повысить безопасность эксплуатации автотранспорта.

Высокое качество технического обслуживания автотранспортных средств оказывает влияние на формирование положительной репутации компании и стимулирует спрос не только на дорогостоящие услуги по компьютерной диагностике двигателя, электроники и систем управления автомобилем, но и на более простые в исполнении ремонтные работы по покраске, рихтовке, замене элементов кузова, услуги по установке сигнализаций и шиномонтажу.

В связи с повышением цен на автомобильном рынке как на новые, так и на подержанные авто, в нашей стране наблюдается тенденция к более тщательному подходу в вопросах ремонта и технического обслуживания транспортных средств с целью продления срока эксплуатации и повышения безопасности дорожного движения [9].

Благодаря данной тенденции услуги автосервисов являются востребованными, а рынок – растущим и перспективным, с одной стороны, а с другой стороны – требующим специализированных знаний, оборудования и квалифицированных специалистов.

По прогнозам ряда авторов, развитие цифровых технологий способствует автоматизации сервисных процессов, что повышает качество клиентского обслуживания и эффективность работы предприятий [10].

Таким образом, для успешного функционирования в сфере ремонта автомобилей предприятие должно быть ориентировано на сочетание высококлассного сервиса и квалифицированного персонала с новейшими технологиями и современным оборудованием.

Заключение

Выявленные тенденции наглядно показывают, что рынок технического обслуживания и ремонта автотранспортных средств демонстрирует устойчивый рост, обусловленный увеличением автопарка и повышением уровня автомобилизации.

Стоимость услуг по обслуживанию и ремонту автомобилей имеет положительную динамику. На повышение цен в автосервисах влияют такие факторы, как дефицит квалифицированных специали-

стов, рост операционных расходов, увеличение спроса на услуги, а также повышение расходов на закупку иностранных материалов, комплектующих и обновление вышедшего из строя оборудования и технических средств.

Рынок услуг по ремонту автотранспорта продолжает развиваться, адаптируясь к новым требованиям и технологическим изменениям, что делает его перспективным направлением бизнеса, при этом рост числа участников рынка и повышение уровня клиентских требований приводят к необходимости совершенствования сервисов и расширения спектра предлагаемых услуг.

В потребительской среде наблюдается тенденция к более тщательному подходу в вопросах ремонта и технического обслуживания транспортных средств с целью продления срока эксплуатации и повышения безопасности дорожного движения. В производственной среде наблюдается тенденция к объединению предприятий автосервиса, что приводит к снижению количества независимых участников рынка и усилению позиций крупных сетевых игроков.

Проведенное исследование тенденций и перспективных направлений деятельности предприятий сферы технического обслуживания и ремонта автомобильного транспорта позволит выработать стратегии адаптации к современным вызовам и повысить конкурентоспособность предприятий данной сферы деятельности.

Список литературы

1. *Фурсов В.А., Дивеев Д.В., Курников Н.В.* Рынок автосервисных услуг: анализ состояния, тенденции и перспективы развития // *Инновационные векторы цифровизации экономики и образования в регионах России: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции.* – Ставрополь: АГРУС, 2021. – С. 764–768.
2. *Свирбутович О.А., Дударев Д.И.* Проблемы развития отечественного автомобилестроения в России // *#КвантоЗнания: материалы Всероссийской научно-практической конференции.* – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2024. – С. 40–43.
3. *Хвоинская Н.Н., Круг Э.А.* Исследование поведения клиентов автосервиса // *Прогрессивная экономика.* – 2022. – № 5. – С. 40–53.
4. *Батагов В.А., Устаев Р.М., Макарьева В.Ю.* Современные проблемы рынка автотранспортных услуг в РФ: анализ и перспективы роста // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета.* – 2023. – № 3 (96). – С. 27–34.
5. *Батагов В.А., Парахина В.Н.* Значимость формирования устойчивых конкурентных преимуществ компаний автосервиса // *Наука и образование: достижения и перспективы: материалы VIII Международной научно-практической конференции.* – Самара: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2023. – С. 180–184.
6. *Кондратьева О.В., Жаманов Р.К., Кушнарев А.В.* Особенности управления производственными рисками на предприятиях автосервиса // *Актуальные вопросы современной экономики.* – 2020. – № 11. – С. 315–321.
7. *Стравинюс Ю.И.* Перспективы развития автомобильного бизнеса: сущность и особенности реализации в России // *Фундаментальные науки и современность.* – 2020. – № 5 (38). – С. 25–38.
8. *Блаженкова Т.А.* Факторы и тенденции восстановления и развития рынка автосервисных услуг // *Вестник гражданских инженеров.* – 2024. – № 4 (105). – С. 89–96.
9. *Скворцов М.Г., Кириллов Н.В.* Автосервис: состояние, проблемы и перспективы развития // *Дорожно-транспортный комплекс: состояние, проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов XXII Международной технической научно-практической конференции.* – Чебоксары: Волжский филиал Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ), 2023. – С. 68–70.
10. *Козловский В.Н., Благовещенский Д.И., Антонова Н.А., Клентак А.С.* Имидж бренда автосборочного предприятия с позиции качества продукции // *Стандарты и качество.* – 2024. – № 3. – С. 102–106.

References

1. *Fursov V.A., Diveev D.V., Kurnikov N.V.* Rynok avtoservisnyh uslug: analiz sostoyaniya, tendencii i perspektivy razvitiya // *Innovacionnye vektory cifrovizacii ekonomiki i obrazovaniya v regionah Rossii: sbornik*

- nauchnyh statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Stavropol': AGRUS, 2021. – S. 764–768.
2. *Svirbutovich O.A., Dudarev D.I.* Problemy razvitiya otechestvennogo avtomobilstroeniya v Rossii // #KvantpoZnaniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Irkutsk: Irkutskij nacional'nyj issledovatel'skij tekhnicheskij universitet, 2024. – S. 40–43.
3. *Hvoinskaya N.N., Krug E.A.* Issledovanie povedeniya klientov avtoservisa // Progressivnaya ekonomika. – 2022. – № 5. – S. 40–53.
4. *Batagov V.A., Ustaev R.M., Makar'eva V.Yu.* Sovremennye problemy rynka avtotransportnyh uslug v RF: analiz i perspektivy rosta // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2023. – № 3 (96). – S. 27–34.
5. *Batagov V.A., Parahina V.N.* Znachimost' formirovaniya ustojchivyh konkurentnyh preimushchestv kompanij avtoservisa // Nauka i obrazovanie: dostizheniya i perspektivy: materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Samara: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Amirit», 2023. – S. 180–184.
6. *Kondrat'eva O.V., Zhamanov R.K., Kushnarev A.V.* Osobennosti upravleniya proizvodstvennymi riskami na predpriyatiyah avtoservisa // Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki. – 2020. – № 11. – S. 315–321.
7. *Stravinov Yu.I.* Perspektivy razvitiya avtomobil'nogo biznesa: sushchnost' i osobennosti realizacii v Rossii // Fundamental'nye nauki i sovremennost'. – 2020. – № 5 (38). – S. 25–38.
8. *Blazhenkova T.A.* Faktory i tendencii vosstanovleniya i razvitiya rynka avtoservisnyh uslug // Vestnik grazhdanskikh inzhenerov. – 2024. – № 4 (105). – S. 89–96.
9. *Skvortcov M.G., Kirillov N.V.* Avtoservis: sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya // Dorozhno-transportnyj kompleks: sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnyh trudov XXII Mezhdunarodnoj tekhnicheskoy nauchno-prakticheskoy konferencii. – Cheboksary: Volzhskij filial Moskovskogo avtomobil'no-dorozhnogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (MADI), 2023. – S. 68–70.
10. *Kozlovskij V.N., Blagoveshchenskij D.I., Antonova N.A., Klentak A.S.* Imidzh brenda avtosborochnogo predpriyatiya s pozicii kachestva produkcii // Standarty i kachestvo. – 2024. – № 3. – S. 102–106.

Статья поступила в редакцию: 05.02.2025

Received: 05.02.2025

Статья поступила для публикации: 04.03.2025

Accepted: 04.03.2025

ПЛАТФОРМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ В РФ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Шибаршина Ольга Юрьевна¹,

канд. социол. наук, доцент,

e-mail: oshibarshina@mail.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия

В условиях глобализации и технологических изменений платформа как форма занятости не только предоставляет новые возможности для трудоустройства, но также ставит перед работниками и государством ряд вызовов, таких как отсутствие стабильности, правовых гарантий и социальной защиты. Предметом исследования в данной научной статье выступают проблемы, с которыми сталкиваются работники и работодатели в контексте платформенной занятости, а также её влияние на рынок труда и правовое регулирование. Автором проведен анализ сущности платформенной занятости, ее преимуществ и недостатков, а также ее воздействия на рынок труда, что позволило выявить ключевые проблемы и выработать направления совершенствования регулирования данной сферы. Представлены перспективы развития платформенной занятости в России, что имеет важное значение для формирования эффективной государственной политики и защиты интересов работников в условиях цифровой экономики. В результате исследования углублено понимание платформенной занятости как нового феномена на рынке труда, сделан акцент на формировании более эффективной и справедливой системы трудовых отношений в России.

Ключевые слова: платформенная занятость, рынок труда, интернет, цифровая платформа, трудовые отношения, цифровая экономика, организация труда

PLATFORM EMPLOYMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION: ORGANIZATIONAL AND LEGAL FEATURES AND DEVELOPMENT VECTORS

Shibarshina O.Yu.¹,

candidate of sociological sciences, associate professor,

e-mail: oshibarshina@mail.ru,

¹Moscow Witte University, a branch in Ryazan, Ryazan, Russia

In the context of globalization and technological change, the platform as a form of employment not only provides new employment opportunities but also poses a number of challenges to workers and the state, such as lack of stability, legal guarantees and social protection. The subject of research in this scientific article is the problems faced by employees and employers in the context of platform employment, as well as its impact on the labor market and legal regulation. The author analyzes the essence of platform employment, its advantages and disadvantages, as well as its impact on the labor market, which made it possible to identify key problems and develop directions for improving regulation of this area. The prospects for the development of platform employment in Russia are presented, which is important for the formation of effective government policy and protection of the interests of workers in the digital economy. As a result of the research, the understanding of platform employment as a new phenomenon in the labor market has been deepened, and an emphasis has been placed on the formation of a more effective and fair system of labor relations in Russia.

Keywords: platform employment, labor market, Internet, digital platform, labor relations, digital economy, labor organization

DOI 10.21777/2587-554X-2025-1-95-103

Введение

Платформенная занятость представляет собой новый тип занятости, который возник в результате развития цифровых технологий и интернет-платформ. Она характеризуется тем, что работники выполняют задания или услуги через онлайн-платформы, соединяющие их с клиентами или работодателями, при этом охватывает широкий спектр профессий и услуг, от фриланса и удаленной работы до краткосрочных заданий и микрозаданий [1].

Это тип взаимоотношений потребителя – исполнителя, основанный на взаимодействии микробизнеса (исполнителя – физического лица напрямую с платформой или иного дополнительного посредника-партнера) через платформу, выполняющую ряд функций (в рамках договора), которые физическое лицо не имеет возможности выполнять самостоятельно в необходимом объеме и качестве.

При таком типе занятости все риски на себя принимает физическое лицо, он же – платформенный занятый (партнер-исполнитель – согласно проекту ФЗ РФ «О платформенной экономике в Российской Федерации»). В том числе: организация накоплений (к примеру, пенсионных), управление рисками, получение необходимых разрешений, организация своего рабочего места или орудия труда (в такси – это автомобиль, который либо приобретается в собственность, либо может быть взят в аренду, для курьеров – это автомобиль или велосипед).

Сейчас к платформенной занятости можно отнести различные сервисы, привлекающие труд физических лиц без оформления в штат [2]. Это банки, распределительные центры ритейлеров онлайн и офлайн (ЯндексПро, Wildberries, OZON, СберМаркет, Яндекс Маркет, Т-Банк и другие). Также сюда входят сервисы по поиску и подбору репетиторов, по подбору и поиску специалистов и т.д.

Основными характеристиками платформенной занятости являются: отсутствие жесткого рабочего графика, единовременные выплаты за выполнение определенных задач, возможность получения дохода одновременно на нескольких платформах, «чаевые». Указанные критерии являются привлекательными с точки зрения для многих граждан, в том числе, тех, кто на данный момент не имеет постоянного дохода [3]. Очевидными преимуществами является также доступность получения легального дохода с минимальными формальностями.

Вместе с тем, у рассматриваемого вида занятости есть и свои недостатки – отсутствие единой системы правового регулирования взаимоотношений между цифровыми платформами и платформенными занятыми, нестабильность, возможные периоды безработицы, отсутствие социальных гарантий (медицинская страховка, оплачиваемый отпуск, пенсионные накопления).

В связи с этим целью данной научной статьи является исследование сущности платформенной занятости, в том числе взаимоотношений с точки зрения недопущения дискриминации и других ограничений конкуренции, социального и пенсионного обеспечения. Кроме того, на базе проведенного исследования представлены потенциальные направления совершенствования регулирования платформенной занятости в России.

1. Сущность платформенной занятости в Российской Федерации

Платформенная занятость – это динамично развивающийся гибкий формат, который может выполнять роль как основной, так и дополнительной занятости [4]. Несмотря на то, что существующие статистические данные не позволяют точно оценить размер этого сегмента экономики, можно говорить о его кратном росте и по численности вовлеченного населения, и по денежному обороту за последнее десятилетие.

Платформа – программный комплекс, обеспечивающий взаимодействие сторон (платформы и физические лица без заключения трудового договора и ИП без сотрудников) [5]. Ее основными участниками являются:

- заказчик (потребитель товара или услуги, физическое или юридическое лицо);
- исполнитель – физическое лицо, использующее статус ИП или физическое лицо, использующее налоговый режим на профессиональный доход (ст. 23 ГК РФ п.1), он же платформенный занятый;
- посредник-подрядчик – это сама платформа, выполняющая по договору определенный набор функций, необходимый лицу, работающему через платформу;

– исполнительная власть – обеспечивает контроль платформы и исполнение законодательства.

Программный комплекс производит взаимодействие через сеть Интернет при использовании заказчиком и исполнителем программного продукта, предоставленного платформой бесплатно или за плату, для выбора услуг, оформления заказа, внесения предоплаты, контроля состояния заказа, получения данных биллинга (история взаиморасчетов и списаний денежных средств с виртуального счета внутри платформы, а также перечисления на счет исполнителя или заказчика денежных средств для оплаты товаров и услуг), получения различной информации и поддержки по услугам и используемому программному продукту, а также для разрешения споров и различных конфликтных ситуаций между сторонами в досудебном порядке.

Для этого используются различные устройства с предустановленным на него программным обеспечением, предоставленным платформой. Порядок работы и взаимодействия описывается в оферте или договоре в зависимости от обстоятельств и схемы работы платформы.

Программный комплекс может осуществлять:

- финансовый и исполнительный контроль за сторонами;
- прием и распределение заказов от потребителя к исполнителям (исходя из различных параметров, в том числе с возможностью настройки по сегментам, городам, регионам и иные более тонкие настройки);
- производить различные действия, связанные с маркетинговыми акциями, мотивацией исполнителей (в рамках договора и/или принятой оферты);
- функции биллинга (биллинг – это система, осуществляющая сбор информации о взаиморасчетах, проведение платежей и фиксирование взаиморасчетов сторон через банковские счета разного типа);
- частичный и/или полный автоматизированный контроль за нарушениями и фродом (Fraud – термин, обозначающий мошенничество или обман, который осуществляется с целью получения выгоды или нанесения ущерба другим лицам или организациям);
- анализ качества работы на основании рейтинга и оценок, полученных жалоб или благодарностей, в том числе контроль передвижения, основанный на технических средствах гаджетов, данные с которых передаются в систему.

Также платформа содержит информацию об исполнителях (сведения о передвижении, общее время работы, время доставки и ряд других данных, необходимых для аналитики работы занятых через платформу, заказанных услуг или товаров).

Таким образом, платформенную занятость можно представить в виде трехстороннего взаимодействия (рисунок 1).

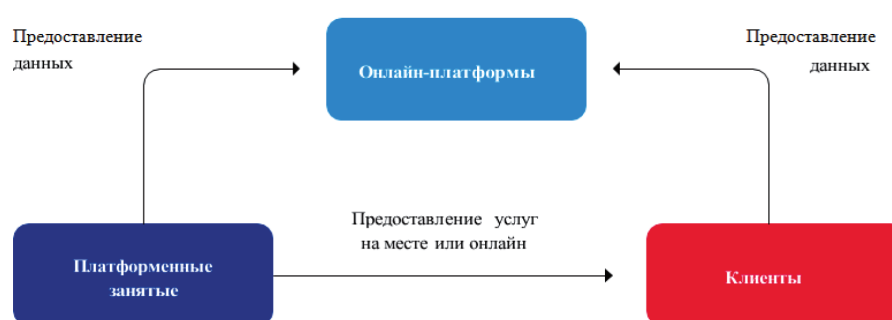

Рисунок 1 – Взаимодействие при платформенной занятости¹

Она сформировалась не только благодаря концептуализации, но и на основе конкретных характеристик труда платформенных занятых и их взаимоотношений с онлайн-платформами.

¹ Составлено автором.

2. Уровень развития платформенной занятости в РФ в 2023 году

В 2023 году количество работников на платформах в России достигло 3415,3 тыс. чел. (4,6 % от общего числа занятых). Развитие платформенной занятости в стране происходит неравномерно, что связано с наличием цифрового неравенства между регионами, различиями в отраслевой структуре экономики и состоянием рынка труда в субъектах РФ.

Можно отметить вариативность доли участия населения субъектов Российской Федерации в платформенной занятости: от 0 до 23 % от общего числа занятых в регионе (рисунок 2).

Рисунок 2 – Региональное распределение численности платформенных занятых в России, 2023 г.²

По данным обследования рабочей силы Росстата в 2023 году, в структуре российской платформенной занятости преобладают работающие за заработную плату (53,1 %), среди которых большинство – наемные работники (таблица 1). В отраслевой структуре преобладают такие сферы, как торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (19,3 %), транспортировка и хранение (19,3 %), деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (9,7 %).

Таблица 1 – Платформенная занятость на основной работе в России в 2023 г. по статусу в занятости (по типу экономического риска) в разрезе пола и типа поселения (тыс. чел.)³

	Всего	Из них						
		работники, занятые с целью получения прибыли					работники, занятые с целью получения прибыли	
Всего	3243,7	1519,9	Всего	3243,7	1519,9	Всего	3243,7	1519,9
мужчины	1864,0	922,1	мужчины	1864,0	922,1	мужчины	1864,0	922,1
женщины	1379,7	597,8	женщины	1379,7	597,8	женщины	1379,7	597,8
городское население	2660,2	1204,2	городское население	2660,2	1204,2	городское население	2660,2	1204,2
сельское население	583,5	315,7	сельское население	583,5	315,7	сельское население	583,5	315,7

Возрастная структура платформенных занятых России в 2023 году приведена на рисунке 3.

Видим, что отмечается преобладание возрастных групп 30–39 лет (36,3 %) и 40–49 лет (26,2 %) (рисунок 3).

² Источник: составлено автором по данным: Обследования рабочей силы // Росстат. 2024. – Информационно-аналитические материалы (rosstat.gov.ru).

³ Источник: составлено автором по данным: Обследования рабочей силы // Росстат. 2024. – Информационно-аналитические материалы (rosstat.gov.ru).

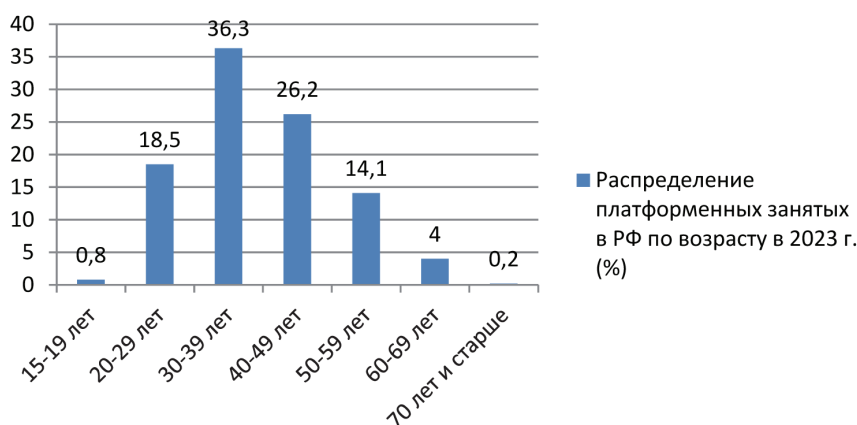

Рисунок 3 – Распределение платформенных занятых в РФ по возрасту в 2023 г., %⁴

Образовательная структура работников платформенного труда России приведена на рисунке 4.

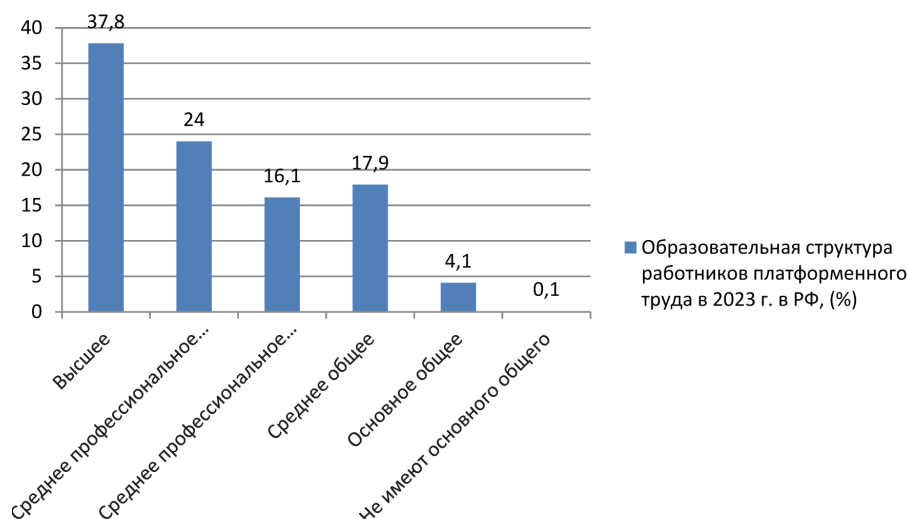

Рисунок 4 – Образовательная структура работников платформенного труда в 2023 г. в РФ по возрасту, (%)⁵

Важно отметить высокий уровень образования платформенных занятых России, что косвенно указывает на выполнение ими не только «простой», но и более сложной работы, что вновь возвращает нас к вопросу о необходимости правового регулирования их трудовой деятельности (стандарты качества выполняемой работы, социальные гарантии и т.д.).

3. Нормативно-правовое регулирование платформенной занятости в Российской Федерации и направления его совершенствования

Трудовое законодательство стало адаптироваться к новой реальности совсем недавно, в которой онлайн-торговля существенно трансформировала рынок, привнесла новые способы трудоустройства и создала иное понимание занятости [6]. Однако уже сегодня можно говорить о ряде важных пройденных этапов:

⁴ Источник: составлено автором по данным: Обследования рабочей силы // Росстат. 2024. – Информационно-аналитические материалы (rosstat.gov.ru).

⁵ Источник: составлено автором по данным: Обследования рабочей силы // Росстат. 2024. – Информационно-аналитические материалы (rosstat.gov.ru).

Этап 1. 2023 год – подписание крупнейшими онлайн-платформами РФ «Хартии о принципах развития платформенной занятости в России».

Этап 2. Принятие нового Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 г. № 565-ФЗ. Понятие платформенной занятости в нем не закреплено, однако сделаны определенные шаги в данном направлении:

- граждане, работающие по договорам ГПХ, признаются занятыми;
- заявлено о создании ИС «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере».

Этап 3. В конце ноября 2024 года Минэкономразвития России представило на общественное обсуждение законопроект о платформенной экономике. Его актуальность очевидна. В России сложилась уникальная ситуация: крупнейшие игроки рынка интернет-торговли, такие как Ozon, Яндекс Маркет, Мегамаркет, Wildberries, фактически работают в условиях отсутствия единого регулирования [7]. Новый закон призван установить единые требования к онлайн-торговле через посреднические площадки, создать безопасную цифровую среду на цифровых платформах, а также сформировать правовые условия развития и функционирования таких платформ путем установления требований к их деятельности.

Законопроект вводит ключевые понятия в сфере платформенной экономики: платформенная экономика; «цифровая платформа»; посредническая цифровая платформа. Согласно данному документу, все посреднические цифровые платформы (ПЦП) должны быть включены в специальный реестр. При этом Правительство РФ дополнительно установит критерии отнесения цифровой платформы к ПЦП, порядок выявления ПЦП, а также правила ведения реестра ПЦП. Данные аспекты в законе пока не урегулированы.

Оператором ПЦП может выступать ИП или юридическое лицо. Оператор эксплуатирует посредническую цифровую платформу и оказывает услуги организации взаимодействия партнёров и пользователей. По сути, он предоставляет доступ к торговой витрине, но сам ничего не продаёт (за исключением случаев, когда он выступает как продавец). Это и является сутью платформенной экономики.

Партнёр посреднической цифровой платформы – это лицо, заключившее договор с оператором. Партнёры делятся на три основные группы:

- продавцы товаров или услуг;
- исполнители;
- владельцы пунктов выдачи заказов.

Партнёрами могут выступать юридические лица, ИП и самозанятые.

Закон обязывает оператора обеспечить открытый и недискриминационный доступ к ПЦП для неограниченного круга лиц. Это не исключает проверку потенциальных партнёров через ЕГРЮЛ, ЕГРИП либо идентификации и аутентификации через Госуслуги.

Оператор и партнёр будут заключать договор, требования к обязательным условиям которого содержит статья 5 законопроекта. Договор можно будет подписать в электронном виде прямо на платформе.

Оператор не сможет произвольно изменять условия договора и сообщать об этом «по факту». Статья 15 законопроекта устанавливает сроки уведомления партнёров – от 15 дней и более, а также исчерпывающий перечень ситуаций, когда их можно не соблюдать.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на данный момент платформенная занятость в России находится в стадии институционализации. Вместе с тем в данной сфере остаются нерешёнными такие проблемы, как:

1. Нестабильность занятости.

Платформенная занятость в России часто ассоциируется с низким уровнем доходов и нестабильностью. Многие работники, занятые на платформах, сталкиваются с неопределённостью в отношении объема заказов и, как следствие, доходов [8]. Это создает финансовую нестабильность и может привести к ухудшению качества жизни. В условиях экономической нестабильности, вызванной различными внешними и внутренними факторами, работники платформ также подвержены риску потери дохода в случае изменения рыночной ситуации.

2. Отсутствие социальной защищенности платформенных занятых.

Многие платформенные работники не имеют доступа к социальным гарантиям, таким как медицинская страховка, оплачиваемый отпуск и пенсионные накопления. Это связано с тем, что они счи-

таются самозанятыми или индивидуальными предпринимателями, что, в свою очередь, ставит под сомнение их права и защиту на рынке труда.

3. Отсутствие перспектив для профессионального развития.

Важным аспектом является и уровень цифровой грамотности населения. В России наблюдается значительный разрыв в доступе к технологиям и уровню цифровых навыков, что создает определенные барьеры для людей, желающих войти в мир платформенной занятости. В то время как молодежь, выросшая в цифровую эпоху, легко осваивает новые платформы, более старшие поколения могут испытывать трудности с адаптацией к новым условиям.

Подводя итог вышесказанному, в целях совершенствования регулирования платформенной занятости в России актуальными являются направления, представленные на рисунке 5.

Рисунок 5 – Направления совершенствования механизмов регулирования платформенной занятости в РФ⁶

При этом основными элементами создаваемой модели регулирования платформенной занятости должны являться:

- 1) нормативно-правовая база;
- 2) четкий статус работников на платформах;
- 3) социальные гарантии;
- 4) прозрачные алгоритмы, используемые платформами для распределения заказов и определения оплаты труда.

Заключение

Платформенная занятость в Российской Федерации представляет собой динамично развивающийся сектор, который в последние годы привлекает все большее внимание как со стороны работников, так и со стороны работодателей. В ходе исследования были рассмотрены ключевые аспекты, касающиеся современного состояния платформенной занятости, ее преимуществ и недостатков, влияния на рынок труда, правового регулирования и перспектив развития. Эти вопросы являются важными для понимания не только текущей ситуации, но и будущего этого явления в контексте меняющейся экономики и общества.

Современное состояние платформенной занятости в России демонстрирует значительный рост числа платформ, предлагающих различные виды услуг, включая такси, доставку еды, фриланс и дру-

⁶ Составлено автором.

гие формы временной занятости. Эта тенденция обусловлена как технологическим прогрессом, так и изменением запросов потребителей, которые все чаще предпочитают гибкие и доступные решения. Платформы обеспечивают возможность быстрого поиска работы, что особенно актуально в условиях нестабильной экономической ситуации. Однако, несмотря на положительные аспекты, существует множество проблем, связанных с неустойчивостью доходов, отсутствием социальных гарантий и правовой неопределенностью.

Таким образом, платформенная занятость в Российской Федерации представляет собой сложный и многогранный вопрос, требующий внимания со стороны государственных органов, бизнеса и общества. Она имеет потенциал для создания новых рабочих мест и повышения гибкости на рынке труда, однако необходимо учитывать риски, связанные с социальной защитой и правами работников. Разработка эффективного правового регулирования, создание систем социальной защиты и повышение уровня информированности работников являются ключевыми факторами, способствующими развитию платформенной занятости в России. Важно, чтобы все заинтересованные стороны объединили усилия для создания безопасной и устойчивой платформенной экономики, которая будет отвечать потребностям как работников, так и работодателей, способствуя тем самым социально-экономическому развитию государства.

Список литературы

1. *Израйлев А.В.* Платформенная экономика в глобальном контексте: появление и развитие // Актуальные вопросы современной науки: сборник статей XII МНПК. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 132–136.
2. *Забелина О.В., Сергеева М.В.* Платформенная занятость в Российской Федерации: масштабы, правовые особенности и тенденции развития // Социально-трудовые исследования. – 2024. – № 4 (57). – С. 8–20.
3. Преимущества и риски самозанятости и платформенной занятости / Д. Бычков, Е. Гришина, Н. Локтюхина, О. Феоктистова // Экономическая политика. – 2024. – Т. 19, № 4. – С. 60–83.
4. *Синявская О.В., Бирюкова С.С., Горват Е.С., Карева Д.Е., Стужук Д.А., Чертенков К.О.* Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия: аналитический доклад. – Москва: НИУ ВШЭ, 2022. – 32 с.
5. *Баймурзина Г.Р., Черных Е.А.* Особенности платформенной занятости в России: о чем говорят данные цифровых профилей работников // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2024. – Т. 17, № 2. – С. 202–219.
6. *Шохова В.А.* Правовое регулирование платформенной занятости в России // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции: в 6 т., Казань, 22 сентября 2023 года. – Казань: Познание, 2023. – С. 404–408.
7. *Романюк Е.В.* Развитие платформенной занятости в России // Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики: сборник трудов III МНПК. – Симферополь: Ариал, 2023. – С. 522–523.
8. *Прокопов Ф.Т., Новикова В.Д.* Платформенная занятость в России: угрозы и новые возможности // Бизнес. Общество. Власть. – 2023. – № 50. – С. 141–154.

References

1. *Izrajlev A.V.* Platformennaya ekonomika v global'nom kontekste: poyavlenie i razvitie // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki: sbornik statej XII MNPK. – Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.Yu.), 2024. – S. 132–136.
2. *Zabelina O.V., Sergeeva M.V.* Platformennaya zanyatost' v Rossijskoj Federacii: masshtaby, pravovye osobennosti i tendencii razvitiya // Social'no-trudovye issledovaniya. – 2024. – № 4 (57). – S. 8–20.
3. Preimushchestva i riski samozanyatosti i platformennoj zanyatosti / D. Bychkov, E. Grishina, N. Loktyuhina, O. Feoktistova // Ekonomicheskaya politika. – 2024. – T. 19, № 4. – S. 60–83.
4. *Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S., Gorvat E.S., Kareva D.E., Stuzhuk D.A., Chertenkov K.O.* Platformennaya zanyatost' v Rossii: masshtaby, motivy i bar'ery uchastiya: analiticheskij doklad. – Moskva: NIU VSHE, 2022. – 32 s.

5. *Bajmurzina G.R., Chernyh E.A.* Osobennosti platformennoj zanyatosti v Rossii: o chem govoryat dannye cifrovyyh profilej rabotnikov // *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz.* – 2024. – T. 17, № 2. – S. 202–219.
6. *Shohova V.A.* Pravovoe regulirovanie platformennoj zanyatosti v Rossii // *Cifrovye tekhnologii i pravo: sbornik nauchnyh trudov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 6 t., Kazan', 22 sentyabrya 2023 goda.* – Kazan': Poznanie, 2023. – S. 404–408.
7. *Romanyuk E.V.* Razvitie platformennoj zanyatosti v Rossii // *Cifrovoy kontent social'nogo i ekosistemnogo razvitiya ekonomiki: sbornik trudov III MNPК.* – Simferopol': Arial, 2023. – S. 522–523.
8. *Prokopov F.T., Novikova V.D.* Platformennaya zanyatost' v Rossii: ugrozy i novye vozmozhnosti // *Biznes. Obshchestvo. Vlast'.* – 2023. – № 50. – S. 141–154.

Статья поступила в редакцию: 31.01.2025

Received: 01.02.2025

Статья поступила для публикации: 01.02.2025

Accepted: 01.02.2025

КОРПОРАТИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В РОССИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ, КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СУЩЕСТВУЮЩИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Гаврилова Элеонора Николаевна¹,

канд. экон. наук, доцент,
e-mail: ENGavrilova@fa.ru,

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Роль корпоративного волонтерства в России, способствующего укреплению социальной ответственности бизнеса и достижению национальных целей развития, возрастает из года в год. В последние годы наблюдается значительное увеличение числа компаний, внедряющих подобные программы, что отражает стремление бизнеса внести вклад в решение социальных и экологических проблем страны. Объектом исследования является корпоративное волонтерство как социально значимая деятельность организаций. В статье рассмотрен исторический процесс возникновения корпоративного волонтерства. Проведено исследование понятия «корпоративное волонтерство», выделены цели и задачи этого вида деятельности. Автором оценены роль и преимущества корпоративного волонтерства для компаний и сотрудников. В статье также рассматриваются формы реализации корпоративного волонтерства в России, исследуются правовые и организационные ограничения развития корпоративного волонтерства в России, проведен углубленный анализ корпоративного волонтерства как элемента корпоративной социальной ответственности фактора устойчивого развития организаций и общества. Выявлено влияние корпоративного волонтерства на социально-экономическое развитие регионов и организаций. В свете этих идеологий автором были разработаны рекомендации по развитию программ корпоративного волонтерства в российских компаниях, с помощью которых можно повысить социальную ответственность бизнеса, укрепить внутреннюю корпоративную культуру и создать эффективные стратегии вовлечения сотрудников в добровольческую деятельность, что положительно скажется на устойчивом развитии организаций.

Ключевые слова: корпоративное волонтерство, волонтеры, социальные проблемы страны, волонтерская деятельность, национальные цели страны, корпоративная социальная ответственность, стратегия устойчивого развития

CORPORATE VOLUNTEERING IN RUSSIA: CONCEPTUAL FRAMEWORK, KEY FEATURES AND EXISTING LIMITATIONS

Gavrilova E.N.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: ENGavrilova@fa.ru,

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

The role of corporate volunteering in Russia, which helps strengthen the social responsibility of business and achieve national development goals, is increasing from year to year. In recent years, there has been a significant increase in the number of companies implementing such programs, which reflects the desire of businesses to contribute to solving social and environmental problems of the country. The object of the study is corporate volunteering as a socially significant activity of organizations. The article examines the historical process of the emergence of corporate volunteering. A study of the concept of “corporate volunteering” was conducted, the goals and objectives of this type of activity were identified. The author assessed the role and benefits of corporate volunteering for companies and employees. The article also considers the forms of implementation of corporate volunteering in Russia. The article examines the legal and organizational restrictions on the development of corporate volunteering in Russia. The article provides an in-depth analysis of corporate volunteering as an ele-

ment of corporate social responsibility of a factor in the sustainable development of organizations and society. The influence of corporate volunteering on the socio-economic development of regions and organizations was revealed. In light of these ideologies, the author developed recommendations for the development of corporate volunteering programs in Russian companies, with the help of which it is possible to increase the social responsibility of business, strengthen the internal corporate culture and create effective strategies for involving employees in volunteer activities, which will have a positive impact on the sustainable development of organizations.

Keywords: corporate volunteering, volunteers, social problems of the country, volunteer activities, national goals of the country, corporate social responsibility, sustainable development strategy

DOI 10.21777/2587-554X-2025-1-104-114

Введение

Корпоративное волонтерство в России приобрело особое значение с начала 2000-х годов, когда оно начало преобразовываться из случайных актов помощи в стратегическую часть социальной ответственности бизнеса. Стремление компаний к решению экологических и социальных проблем, укрепление репутации и корпоративной культуры приобрело ключевую роль в общем контексте бизнеса. В отличие от традиционного волонтерства, где мотивация исходит из личных убеждений отдельных лиц, корпоративное волонтерство служит воплощением ценностей и культуры самой организации. Именно поддержка компании и ее ресурсная база делают возможным масштабные проекты, а не личные инициативы.

1990-е в России характеризовались благотворительностью, порой одноразовой, а лишь позже, с развитием 2000-х, в корпоративном волонтерстве начали проявляться элементы системности и социального партнерства. В течение следующего десятилетия волонтерские инициативы стали гораздо более организованными с ярко выраженными экологическими и инклюзивными аспектами. Стали стремительно внедряться цифровые технологии, позволяющие вовлекать сотрудников в проекты независимо от их местоположения.

Стоит подчеркнуть, что процесс развития корпоративного волонтерства во многом зависит от социальных и культурных факторов. Сложность заключается как в экономическом неравенстве и традициях взаимопомощи, так и в межкультурных различиях, которые влияют на международные компании. Ограниченность ресурсов и неравномерное распространение инициатив по регионам – это все еще актуальные проблемы.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях глобализации и повышения конкурентоспособности на рынке организациям необходимо не просто стремиться к извлечению прибыли, но и демонстрировать свою социальную ответственность. Именно корпоративное волонтерство становится одним из способов реализации этой ответственности и, как следствие, позволяет создавать позитивный имидж компании в глазах потребителей, партнеров и сотрудников.

Во-вторых, ситуация в России требует устойчивых социальных решений, особенно при наличии разнообразных социальных проблем, включая бедность, экологические проблемы, проблемы образования и здравоохранения. Корпоративное волонтерство может служить мощным инструментом для мобилизации ресурсов и идей, направленных на борьбу с этими вызовами.

Также стоит отметить, что корпоративное волонтерство имеет свои особенности и ограничения, которые необходимо учитывать в процессе его внедрения и развития. Среди этих особенностей можно выделить культурные различия в восприятии добровольческой деятельности, а также различия в мотивации сотрудников для участия в подобных инициативах. Ограничения могут выражаться в недостатке информации о возможностях и формах волонтерства, а также в недостаточной поддержке со стороны руководства компаний.

Таким образом, исследование корпоративного волонтерства в России, с его понятием, особенностями и ограничениями, становится не только актуальным, но и необходимым для понимания роли бизнеса в современном обществе. И неудивительно, что отечественные ученые уделили значительное

внимание исследованию данного вида деятельности. Так, И.В. Лескова исследует культуру корпоративного волонтерства в российских организациях, акцентируя внимание на его особенностях и развитии¹. В.И. Василенко и В.М. Зорин использовали комплексный подход к анализу волонтерской деятельности, включая корпоративные инициативы [1]. А.П. Панфилова и М.Б. Готов рассматривали исторические и мотивационные аспекты волонтерства, что важно для понимания корпоративной его формы².

Цель исследования – выявить особенности, рассмотреть ограничения для развития корпоративного волонтерства в стране, изложить основные тренды и дать рекомендации по развитию корпоративного волонтерства в России.

В соответствии с поставленной целью можно выделить ряд задач исследования:

- дать понятие, рассмотреть особенности и роль корпоративного волонтерства в развитии страны, предприятий, в жизни людей;
- рассмотреть правовые и организационные ограничения и факторы влияния на корпоративное волонтерство в России;
- провести анализ успешных кейсов корпоративного волонтерства в России;
- выявить тренды и инновационные подходы в корпоративном волонтерстве в России;
- разработать рекомендации по развитию корпоративного волонтерства в России.

1. Понятие, особенности и роль корпоративного волонтерства

Корпоративное волонтерство – это добровольное участие сотрудников организаций в общественно значимых проектах, осуществляемое по инициативе или при поддержке работодателя. Оно является обязательным элементом корпоративной социальной ответственности (КСО) и стратегии устойчивого развития предприятия [2].

Корпоративное волонтерство основывается на принципе добровольности: сотрудники самостоятельно принимают решение об участии в социальных инициативах. Деятельность направлена на решение социальных и экологических проблем, улучшение качества жизни граждан и поддержку уязвимых групп населения. Как пример, можно привести благоустройство территорий, оказание услуг в области здравоохранения, образования и социальной защиты.

Очевидно, что корпоративное волонтерство тесно связано с ценностями компании и ее корпоративной культурой. Поддержка социальных инициатив способствует укреплению командного духа, повышению лояльности сотрудников и улучшению имиджа организации. Компании, активно развивающие корпоративное волонтерство, демонстрируют свою социальную ответственность и стремление внести позитивный вклад в общество [3].

Существует множество примеров такой деятельности. Например, испанская компания Iberdrola в 2006 году основала программу корпоративного волонтерства, направленную на поддержку сотрудников в участии в социальных проектах, в частности, в интеграции уязвимых групп в общество и улучшение окружающей среды. К 2022 году более 16 800 волонтеров приняли в ней участие, оказав помощь более чем полумиллиону человек.

В России Альфа-Банк с 2004 года оказывает поддержку благотворительной программе «Линия жизни», направленной на помощь тяжелобольным детям. Банк также сотрудничает с Всемирным фондом дикой природы (WWF) и поддерживает его инициативы через приглашение клиентов к финансовой поддержке фонда³.

Обычно выделяется значительное преимущество корпоративного волонтерства. Оно приносит пользу как компании, так и обществу. Для первой укрепляется корпоративная культура, повышается

¹ Лескова И.В. Корпоративное волонтерство: к вопросу о культуре добровольного участия сотрудников // Человек. Культура. Образование. – 2017. – № 1 (23). – С. 10–13.

² Волонтерство: история, мотивация, социальное предпринимательство / под общ. ред. А.П. Панфиловой, М.Б. Глотов; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ), 2019. – 212 с.

³ Наши совместные акции, сервисы и программы // Life-line.ru. – URL: <https://www.life-line.ru/alfa-bank/> (дата обращения: 29.01.2025). – Текст: электронный.

лояльность сотрудников и улучшается репутация. Общество выигрывает от реализации социальных проектов. На основе этой информации можно выделить ряд целей и задач подобной деятельности⁴:

1. Поддержание положительного имиджа компании и укрепление ее репутации.
2. Укрепление командного духа и вовлеченности сотрудников.
3. Влияние на развитие общества и решение социально значимых проблем.

Организации, активно участвующие в социальных проектах, воспринимаются как социально ответственные, поэтому доверие клиентов и партнеров повышается. Например, после трагедии 11 сентября 2001 года активность волонтерства в США достигла рекордного уровня за 20 лет. Исходя из этого можно сделать вывод о значимости корпоративного волонтерства для общественного восприятия компаний.

Более того, волонтерство предоставляет возможность для неформального общения, развития лидерских качеств и демонстрации организаторских способностей. В результате снижается процент конфликтов и увольнений, а также формируется корпоративная и гражданская идентичность работников.

В контексте помощи малообеспеченным слоям населения, поддержки образования, охраны окружающей среды сотрудники корпорации «Эксон Мобил» и члены их семей в различных регионах мира добровольно отработали свыше 779 500 часов в 5500 благотворительных организациях в 43 странах в рамках волонтерских программ, финансируемых корпорацией⁵. Помимо основных целей, корпоративное волонтерство способствует развитию профессиональных и личностных качеств сотрудников, повышению конкурентоспособности компании за счет создания позитивных связей с обществом и властью, а также привлечению и удержанию ценных специалистов, для которых важны общественно значимые ценности.

Если говорить о формах реализации корпоративного волонтерства, то здесь можно отметить следующие:

- организация добровольческих мероприятий;
- участие сотрудников в профессиональных инициативах;
- финансовая поддержка и выделение ресурсов для общественных целей.

Компании занимаются различными видами деятельности, например, уборкой территории и посадкой деревьев. Сотрудники Coca-Cola HBC Russia участвуют в субботниках и экологических акциях в 38 городах России и, тем самым, улучшают экологическую обстановку и формируют собственную культуру среди сотрудников⁶. Кроме того, организации сотрудничают с благотворительными фондами через сбор средств или необходимых товаров. В московском офисе компании «Юнипро» проходит акция «Коробка храбрости», в рамках которой сотрудники собирают игрушки для подопечных благотворительного фонда «Настенька» и передают их в детские больницы.

Вдобавок сотрудники делятся своими профессиональными навыками и проводят менторские программы и создают образовательные проекты. Например, юристы компании «Сибур» через платформу ProCharity оказывают бесплатную юридическую помощь некоммерческим организациям, что позволяет НКО получать квалифицированную поддержку и повышает профессиональные компетенции сотрудников. Также компании организуют внутренние образовательные программы, направленные на развитие сотрудников и поддержку социальных инициатив. Программа «Путешествие в страну “Трансаэро”» состоит из различных форм корпоративного волонтерства, в частности, традиционные акции для детей и профессиональное волонтерство. Компании также предоставляют свои помещения для проведения общественных мероприятий или передают технику в пользование некоммерческим организациям⁷.

Таким образом, напрашивается вывод, что корпоративное волонтерство представляет собой форму социально ответственной деятельности организаций, выраженную в добровольном участии сотруд-

⁴ Колбасенко О.Е. Корпоративное волонтерство – современный инструмент развития стратегии корпоративной социальной ответственности // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2016. – № 3 (62). – С. 37–42.

⁵ Корпоративное волонтерство как инновация и управление переменами // B-soc.ru. – URL: <https://www.b-soc.ru/pppublikacii/korporativnoe-volonterstvo-kak-innovacziya-i-upravlenie-peremenami/> (дата обращения: 28.01.2025). – Текст: электронный.

⁶ Зеленый свет эко-инициативам: в 38 российских городах стартует проект «Зеленые команды» Coca-Cola // Retail.ru. – URL: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/coca-cola-hbc-zelenyy-svet-eko-initsiativam-v-38-rossiyskikh-gorodakh-startuet-proekt-zelenye-komand/> (дата обращения: 27.01.2025). – Текст: электронный.

⁷ Трансаэро: 20 лет эффективной работы по созданию ценностей для сотрудников, клиентов, общества // Inside-pr.ru. – URL: <https://inside-pr.ru/archives/1001> (дата обращения: 25.01.2025). – Текст: электронный.

ников в социальных проектах. Основной принцип – добровольность и согласие работников. Данный инструмент корпоративной социальной ответственности способствует решению экологических, социальных и образовательных задач и улучшает жизнь общества.

Эффективность корпоративного волонтерства проявляется в укреплении репутации компаний, повышении лояльности сотрудников и формировании корпоративной культуры. Участие в инициативах развивает профессиональные и личные качества работников, снижает конфликты и текучесть кадров. Кроме того, деятельность укрепляет связь бизнеса с обществом, создает доверительные отношения с партнерами и способствует достижению устойчивого развития.

Корпоративное волонтерство представляет собой важный аспект корпоративной социальной ответственности, способствующий укреплению репутации компании, улучшению морального климата в коллективе и развитию профессиональных навыков сотрудников. Организации, поддерживающие волонтерские инициативы, вносят вклад в решение социальных и экологических проблем и повышают лояльность персонала, а также улучшают взаимодействие внутри коллектива. Можно выделить ряд конкретных преимуществ корпоративного волонтерства для компаний и сотрудников, а затем их подробно охарактеризовать. На рисунке 1 выделены основные преимущества.

Рисунок 1 – Основные преимущества корпоративного волонтерства для компаний и сотрудников⁸

Корпоративное волонтерство не ограничивается только улучшением внутренней атмосферы. Оно касается гораздо более глубоких процессов, влияющих на культуру, мотивацию и профессиональные качества сотрудников. Например, когда коллеги объединяются для работы над важными социальными инициативами, это способствует укреплению связей и созданию устойчивой среды доверия. Сплоченность внутри коллектива формируется постепенно, где участие сотрудников, например, в помощи детям-сиротам способствует гармонизации межуровневых отношений. Особенно ценно это для молодых

⁸ Волонтерство сотрудников – преимущества и организация программ волонтерства в компаниях // Copymate. – URL: <https://copymate.app/ru/blog/multi/%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%91%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B8%D0%BC%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81/> (дата обращения: 30.01.2025). – Текст: электронный.

организаций, когда атмосфера позитивного взаимодействия и стремление к общим целям играют решающую роль.

Не менее значимо влияние волонтерства на восприятие компании самими работниками. Почувствовав свою сопричастность к благотворительным инициативам, сотрудники начинают воспринимать организацию не только как работодателя. Участие в общих проектах укрепляет их привязанность и становится важным фактором, влияющим на общий уровень удовлетворенности. Примером служит Ситибанк, где корпоративное волонтерство стало частью ежедневной практики, нормой, объединяющей сотрудников.

Развитие личных и профессиональных качеств становится еще одной важной составляющей. В процессе участия в благотворительных инициативах сотрудники развивают ключевые навыки: лидерство, стрессоустойчивость и креативность. Компания НЛМК, активно организующая эколого-просветительские проекты и мероприятия для школьников, предоставляет своим сотрудникам возможность усовершенствовать свои педагогические и организационные навыки⁹.

Далее стоит отметить, что волонтерские программы оказывают мощное влияние на имидж компании, поскольку формируют ее восприятие обществом. Их успешное внедрение – не просто благо для общества, но и стратегический инструмент для повышения престижа. Например, участие сотрудников крупных организаций в социальных проектах существенно влияет на репутацию. Проект «Добрый новогодний подарок», инициированный «Сбербанком», представляет собой яркий пример: здесь работники банка поддерживают благотворительные организации и, таким образом, укрепляется имидж компании как социально ответственного игрока на рынке. На фоне этого проект «Чистые игры», в котором задействованы сотрудники «Ниссана», направлен на уборку территорий. В этом случае прогресс наблюдается с точки зрения экологии, а также в части укрепления связи с гражданами со стороны компании¹⁰.

Корпоративное волонтерство, однако, не ограничивается только социальными аспектами. Оно открывает новые горизонты для развития партнерских связей. Взаимодействие с государственными учреждениями, неправительственными организациями или коммерческими партнерами через совместные благотворительные проекты становится важным механизмом для формирования устойчивых и взаимовыгодных отношений.

Не менее важным является и экономический эффект от корпоративного волонтерства. Программы такого рода, как правило, приводят к снижению текучести кадров и повышению общей продуктивности сотрудников. Исследования подтверждают: те, кто активно участвуют в волонтерских инициативах, демонстрируют более высокую лояльность и мотивацию. Важно понимать, что долгосрочные эффекты трудно точно измерить, однако их влияние на финансовую стабильность и конкурентоспособность компании сложно переоценить, ведь именно они создают основу для долгосрочного успеха на рынке.

Таким образом, корпоративное волонтерство является движущей силой, которая проникает в самые основы организации, приводя не только к улучшениям в культуре компании, но и способствуя личностному и профессиональному росту сотрудников. Содействуя внутренней сплоченности, оно, кажется, выстраивает мосты между коллегами, что неминуемо влияет на их взаимодействие и моральный климат в коллективе. И, в то время как внешние отношения с партнерами и репутация организации выходят на первый план, в этом контексте волонтерские программы способны улучшить общественный имидж и помочь компании занять более уверенную позицию на рынке.

Лояльность сотрудников, растущая на фоне общего участия в подобных инициативах, становится мощным инструментом в борьбе с текучестью кадров. Вместе с тем это приводит к более высокой мотивации, что заметно повышает продуктивность. В долгосрочной перспективе подход не просто содействует стабильности внутри компании, но и превращается в фактор, определяющий ее конкурентоспособность. Ведь каждый шаг в волонтерской деятельности – это инвестиция, которая возвращается компанией в виде усиленного имиджа, улучшенных рабочих процессов и укрепленного корпоративного духа.

⁹ Экологическое развитие НЛМК // NLMK.com. – URL: <https://www.nlmk.com/ru/sustainability/environment/environmental-development/> (дата обращения: 30.01.2025). – Текст: электронный.

¹⁰ Благотворительный фонд Сбербанка «Вклад в будущее» запускает традиционную акцию «Добрый новогодний подарок» // Vbudushee.ru. – URL: <https://vbudushee.ru/about/news/bf-sberbanka-vklad-v-budushchee-zapuskat-aktsiyu-dngp2024/> (дата обращения: 30.01.2025). – Текст: электронный.

Влияние менталитета и традиций общества на развитие корпоративного волонтерства в России трудно недооценить. Корни этой практики уходят в глубокое прошлое, в традиции общинного взаимодействия, где взаимная поддержка и забота о других составляли основу общества. Коллективизм продолжает существовать в российском обществе, даже несмотря на изменения, произошедшие в социальной и экономической структурах страны. Глубоко укоренившаяся в сознании идея, что коллективные усилия играют важнейшую роль в поддержании стабильности, находит свое отражение в активности граждан, направленной не столько на личную выгоду, сколько на пользу общества в целом. Особенно ярко это проявляется среди молодежи, воспринимающей волонтерство не только как способ самовыражения, но и как способ активного участия в жизни своей страны¹¹.

Однако не менее важно учитывать, как социально-экономические условия влияют на степень вовлеченности бизнеса в волонтерские и благотворительные проекты. Уровень жизни и социальное неравенство – эти факторы играют решающую роль в активности предприятий в сфере социальной ответственности. Хотя бедность остается одной из серьезных проблем для значительной части населения, наблюдается рост числа предпринимательских инициатив, направленных на решение социальных вопросов. Примером тому служат данные о том, что в 2018 году 10 % самых обеспеченных граждан страны контролировали почти половину национального дохода¹². В таких условиях корпоративное волонтерство становится для крупных компаний способом улучшить имидж и важным инструментом социальной стабилизации.

Повышение доверия со стороны общественности – одна из ключевых целей таких инициатив. 92 % потребителей отмечают, что воспринимают компании, активно участвующие в социально ответственных проектах, включая волонтерские, более положительно. В условиях растущего давления со стороны общества на бизнес тенденция становится все более актуальной. Люди требуют не только финансовой успешности компаний, но и их участия в решении важных социальных проблем [4].

Влияние межкультурных различий на развитие корпоративного волонтерства также невозможно игнорировать. Особое значение это приобретает в контексте работы мультинациональных корпораций. Там часто разрабатываются волонтерские программы, которые адаптируются к культурным и социальным реалиям тех регионов, где они функционируют. Создается интересная динамика, в которой глобальные стратегии сливаются с локальными потребностями. Как результат, рождаются уникальные проекты, ориентированные на местное общество.

К примеру, корпорации Google и Microsoft развивают волонтерские инициативы по всему миру, при этом всегда учитывая специфику каждой страны или региона. Компании предлагают широкий спектр программ, от экологических проектов до образовательных программ, тем самым позволяя своим сотрудникам не только совершенствовать профессиональные навыки, но и делать реальный вклад в улучшение жизни на местах. Подобный подход служит примером того, как бизнес может быть активным участником в решении социальных проблем.

В последние годы корпоративная социальная ответственность (КСО) становится все более важным компонентом в стратегиях компаний, стремящихся к устойчивому развитию. Одним из значимых направлений в этом контексте является корпоративное волонтерство, которое постепенно приобретает статус неотъемлемой части корпоративной культуры. Активность в этом направлении позволяет организациям решить актуальные социальные вопросы и укрепить свой имидж среди потребителей [5].

Программы волонтерства, как правило, имеют четко выраженные цели в сферах экологии, образования и здравоохранения, что идеально соответствует основным принципам устойчивого развития. Они становятся не просто вкладом в общественные инициативы, но и важной частью стратегического роста. Например, бренды, которые активно занимаются социальными вопросами, демонстрируют результаты на 69 % выше по темпам роста, чем те, кто игнорирует КСО.

Примером успешной реализации стратегии корпоративного волонтерства может служить уже ранее упомянутая компания «Северсталь». В 2023 году она организовала акцию «Чистая промвесна», к которой

¹¹ Певная М.В., Кузьминчук А.А. Потенциал развития корпоративного волонтерства в современной России // Социальные исследования. – 2017. – № 1. – С. 1–18.

¹² Росстат по-новому измерил неравенство доходов в стране. Как на разные группы населения повлиял кризис // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/10/2022/63453c3d9a79470c2cdf05ca> (дата обращения: 30.01.2025). – Текст: электронный.

подключились более 1200 волонтеров¹³. Подобная активность является частью общей стратегии компании, ориентированной на экологическую ответственность и включение сотрудников в социальные проекты.

Однако стоит отметить, что распространенность корпоративного волонтерства не одинакова в разных регионах. В Москве и Санкт-Петербурге инициативы в этой сфере активно развиваются, часто с поддержкой местной власти и общественных организаций. Здесь компании обычно разрабатывают более амбициозные и масштабные проекты. Так, в Санкт-Петербурге компания «Т Плюс» организует экологические проекты не только в своем регионе, но и в других частях России, в частности, в Удмуртии и Свердловской области. К слову, акция «Сохраним Волгу вместе» охватывает несколько территорий, где активно участвуют сотрудники компании¹⁴.

Тем не менее, в отдаленных регионах ситуация зачастую складывается иначе. Ограниченные ресурсы и низкий уровень вовлеченности затрудняют реализацию крупных волонтерских инициатив. В таких случаях проектам не удастся выйти за пределы узких географических границ.

Напрашивается вывод, что корпоративное волонтерство в России развивается под влиянием множества социальных и культурных факторов. В стране сохраняются сильные корни взаимопомощи и общественного участия. В то же время экономическое неравенство и социальная нестабильность обостряют необходимость активного участия компаний в решении социальных проблем. Ключевыми факторами являются также межкультурные различия, которые учитываются при разработке волонтерских программ мультинациональными корпорациями. Несмотря на это, неравномерное распределение инициатив по регионам страны, ограниченные ресурсы в отдаленных территориях и низкая вовлеченность в волонтерство остаются значительными проблемами.

2. Правовые и организационные ограничения развития корпоративного волонтерства в России

В России правовое регулирование волонтерской деятельности опирается на несколько ключевых документов, создающих нормативную основу для активного участия граждан в социальных проектах. Среди них Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»¹⁵. Закон формулирует базовые принципы добровольческого участия, направленные на поддержку граждан, вовлеченных в решение значимых общественных проблем. Программа, утвержденная Постановлением Правительства РФ № 1493 от 30 декабря 2015 года¹⁶, вносит свою лепту, акцентируя внимание на патриотическом воспитании граждан. Важным аспектом этой программы является активизация волонтерского движения, особенно среди молодежи. С помощью него волонтерство превращается в инструмент воспитания гражданской ответственности.

Существенным элементом системы является также вовлечение бизнеса в волонтерские инициативы. Корпоративное волонтерство, представляющее собой не только личную активность сотрудников, но и стратегическую позицию компаний, в последнее время получает все большее признание как часть социальной ответственности. Российские власти реагируют на этот тренд и предлагают компаниям налоговые льготы для поддержки инициатив. В частности, в 2023 году обсуждались изменения в налоговом законодательстве, направленные на расширение возможности вычетов для организаций, участвующих в волонтерских и благотворительных проектах. Причем вычеты касаются не только прямых расходов на организацию волонтерской работы, но и пожертвований, направленных на поддержание социально значимых проектов через некоммерческие организации¹⁷.

¹³ Программа корпоративного волонтерства «Северстали» // Severstal.com. – URL: <https://promo.severstal.com/volunteer> (дата обращения: 30.01.2025). – Текст: электронный.

¹⁴ 50 тысяч деревьев городам «Т Плюс» // Tplusgroup.ru. – URL: <https://www.tplusgroup.ru/press/news/single/50-tysjach-derev-ev-gorodam-t-plus-4/> (дата обращения: 11.01.2025). – Текст: электронный.

¹⁵ Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 30.03.2020) «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы”» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁷ Минфин России разъяснил вопрос предоставления социального налогового вычета по НДФЛ в сумме уплаченных страховых взносов по договору добровольного страхования жизни // ФНС. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn74/news/tax_doc_news/15395299/ (дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

Важно отметить, что в России существует комплекс правовых и организационных ограничений, препятствующих росту корпоративного волонтерства. Главной трудностью является отсутствие четкой и унифицированной правовой основы для поддержки таких инициатив. Даже с учетом существующего Закона о благотворительности, который охватывает отдельные аспекты волонтерства, механизмы поддержки корпоративных программ остаются неопределенными. Это ставит перед бизнесом задачу: как развивать волонтерство, если правовая база не предлагает ясных ориентиров и стандартов для таких проектов?

Не менее значимой является трудность интеграции волонтерских программ в корпоративную культуру, что обусловлено недостаточной осведомленностью и правовой неопределенностью. Специфика участия сотрудников в волонтерских проектах не прописана в трудовом законодательстве, поэтому учет и организация таких инициатив затруднены.

Трудовые договоры, как правило, не предусматривают положения, касающиеся выделенного времени для волонтерства, а внутренние регламенты организаций часто не учитывают такие аспекты. Это приводит к тому, что гибкость в организации таких программ становится ограниченной: компании не могут гарантировать своим сотрудникам освобождение от работы для волонтерской деятельности. Деятельность зачастую проводится в свободное от работы время, что, в свою очередь, не способствует активному вовлечению работников.

Проблема учета времени, затраченного на волонтерскую деятельность, в контексте трудовых отношений также не решена. Для большинства организаций участие в волонтерских инициативах не входит в обязательства сотрудников, что ведет к тому, что такие часы не оплачиваются и не учитываются как рабочие. В тех случаях, когда компании пытаются организовать корпоративные мероприятия, например, субботники, они предоставляют дополнительные выходные. Однако это требует согласования с трудовыми нормами, что, в свою очередь, создает дополнительные сложности [6].

Наконец, международные стандарты и соглашения, принимая форму важных ориентиров, оказывают глубокое влияние на правовую основу корпоративного волонтерства. Примером служит Глобальный стандарт волонтерства, впервые представленный в 2019 году и обновленный в 2021 году [7].

Одним из важнейших аспектов этого стандарта можно считать акцент на разнообразии волонтеров и их вовлеченность, что, в свою очередь, способствует укреплению социальной ответственности. Этические нормы и безопасность участников не остаются на втором плане. Российские компании, реагируя на эти вызовы, все чаще обращаются к международным рекомендациям. Одним из путей интеграции таких практик является сотрудничество с НКО и создание новых моделей волонтерства.

Не менее важно и развитие правовой базы России, которая направлена на поддержание корпоративного волонтерства через разнообразные инициативы. Национальный совет по корпоративному волонтерству, объединяющий более 200 компаний, активно продвигает адаптацию международных стандартов в рамках российской правовой системы. Однако здесь ключевой задачей остается гармонизация мировых подходов с локальными условиями¹⁸.

Сложности, возникающие на пути регулирования корпоративного волонтерства, связаны с необходимостью создания четкого разделения между личной инициативой сотрудников и обязательным участием в корпоративных инициативах. Стремление компаний привлечь своих сотрудников к волонтерской деятельности через четко структурированные программы часто помогает укрепить корпоративную культуру и повысить мотивацию [8]. Тем не менее, важно помнить, что участие в таких программах должно оставаться добровольным, а работники должны иметь возможность выбирать те проекты, которые соответствуют их личным ценностям.

Итак, можно сделать вывод, что в России правовое регулирование корпоративного волонтерства остается на пересечении множества нерешенных вопросов, несмотря на существование основополагающих документов и растущий интерес со стороны бизнеса и государства. Стратегия поддержки социальных инициатив через налоговые льготы для организаций выглядит многообещающе, но полной и четкой правовой базы для корпоративного волонтерства все еще не сформировано. Проблемы скры-

¹⁸ Национальный совет по корпоративному волонтерству // NCCV.amr.ru. – URL: <https://nccv.amr.ru/> (дата обращения: 21.01.2025). – Текст: электронный.

ваются в недостаточной ясности трудового законодательства, где вопросы учета времени, отведенного для волонтерства, и интеграции этих программ в корпоративные структуры остаются неопределенными. Влияние международных стандартов на отечественное регулирование нельзя недооценивать, однако реализация этих подходов в российском контексте требует пересмотра, переписывания и адаптации. Усилия, направленные на гармонизацию местных и международных практик, сталкиваются с реальной необходимостью углубленной работы по созданию правовых и организационных механизмов, которые бы действительно поддерживали развитие волонтерского движения в компаниях.

Заключение

Корпоративное волонтерство представляет собой форму социально ответственной деятельности организаций, выраженную в добровольном участии сотрудников в социальных проектах. Основной принцип – добровольность и согласие работников. Эффективность корпоративного волонтерства проявляется в укреплении репутации компаний, повышении лояльности сотрудников и формировании корпоративной культуры.

Волонтерские программы оказывают мощное влияние на имидж компании, поскольку формируют ее восприятие обществом. Их успешное внедрение – не просто благо для общества, но и стратегический инструмент для повышения престижа. Корпоративное волонтерство является движущей силой, которая проникает в самые основы организации, привнося не только улучшения в культуру компании, но и способствуя личностному и профессиональному росту сотрудников.

Корпоративное волонтерство в России развивается под влиянием множества социальных и культурных факторов. В стране сохраняются сильные корни взаимопомощи и общественного участия. В то же время экономическое неравенство и социальная нестабильность обостряют необходимость активного участия компаний в решении социальных проблем. Ключевыми факторами являются также межкультурные различия, которые учитываются при разработке волонтерских программ мультинациональными корпорациями.

Корпоративное волонтерство в России в последние годы становится важным элементом социально-экономического ландшафта, активно вовлекающим бизнес в решение экологических и социальных проблем. Программы, реализуемые крупнейшими компаниями, оказывают влияние на развитие регионов и на качество жизни граждан.

В России правовое регулирование корпоративного волонтерства остается на пересечении множества нерешенных вопросов, несмотря на существование основополагающих документов и растущий интерес со стороны бизнеса и государства. Стратегия поддержки социальных инициатив через налоговые льготы для организаций выглядит многообещающе, но полной и четкой правовой базы для корпоративного волонтерства все еще не сформировано.

Для создания эффективных стратегий вовлечения сотрудников в волонтерскую деятельность стоит прежде всего учитывать аспекты, которые влияют на мотивацию и вовлеченность. Программа стимулов, как правило, должна включать и материальные вознаграждения, и нематериальные меры. Важным фактором остается развитие лидерских и коммуникативных навыков через соответствующие образовательные программы, которые делают волонтерскую работу более продуктивной.

Список литературы

1. Волонтерство в России: отечественный опыт и современность: монография / под науч. ред. В.И. Василенко, В.М. Зорина. – Москва: ИД «Дело» РАНХиГС, 2020. – 400 с. – ISBN 978-5-85006-236-1.
2. Горлова Н.И., Троска З.А., Грибкова О.В. Корпоративное волонтерство как элемент устойчивого развития организации // НК. – 2017. – № 4. – С. 126–151.
3. Маркина Ю.М. Корпоративное волонтерство как инструмент внутренних и внешних коммуникаций организации // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 12. – С. 124–129.
4. Мясоедов А.И. Корпоративное волонтерство в социальной миссии крупных предприятий // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 44–55.

5. *Панасенко С.В.* Особенности современного развития корпоративной социальной ответственности в России // Российская школа связей с общественностью. – 2023. – № 30. – С. 10–14.
6. *Шукишин С.И., Катина А.А.* Место добровольчества (волонтерства) в системе нормативно-правового регулирования Российской Федерации // Государственная служба. – 2022. – № 6 (140). – С. 100–108.
7. *Пхитиков Р.Б.* Актуальные вопросы правового регулирования волонтерской деятельности в Российской Федерации // Закон и право. – 2023. – № 11. – С. 30–35.
8. *Бирюков Е.С., Захарова Т.И., Садыкова К.В., Кербер И.В., Вилкова Д.В.* Корпоративное волонтерство как форма добровольческой деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 3 (449). – С. 242–247.

References

1. *Volonterstvo v Rossii: otechestvennyj opyt i sovremennost': monografiya / pod nauch. red. V.I. Vasilenko, V.M. Zorina.* – Moskva: ID «Delo» RANHiGS, 2020. – 400 s. – ISBN 978-5-85006-236-1.
2. *Gorlova N.I., Troska Z.A., Gribkova O.V.* Korporativnoe volonterstvo kak element ustojchivogo razvitiya organizacii // NK. – 2017. – № 4. – С. 126–151.
3. *Markina Yu.M.* Korporativnoe volonterstvo kak instrument vnutrennih i vneshnih kommunikacij organizacii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2023. – № 12. – С. 124–129.
4. *Myasoedov A.I.* Korporativnoe volonterstvo v social'noj missii krupnyh predpriyatij // Nauchnyj rezul'tat. Social'nye i gumanitarnye issledovaniya. – 2021. – T. 7, № 1. – С. 44–55.
5. *Panasenko S.V.* Osobennosti sovremennogo razvitiya korporativnoj social'noj otvetstvennosti v Rossii // Rossijskaya shkola svyazej s obshchestvennost'yu. – 2023. – № 30. – С. 10–14.
6. *Shukshin S.I., Katina A.A.* Mesto dobrovol'chestva (volonterstva) v sisteme normativno-pravovogo regulirovaniya Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya sluzhba. – 2022. – № 6 (140). – С. 100–108.
7. *Phitikov R.B.* Aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya volonterskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii // Zakon i pravo. – 2023. – № 11. – С. 30–35.
8. *Biryukov E.S., Zaharova T.I., Sadykova K.V., Kerber I.V., Vilkova D.V.* Korporativnoe volonterstvo kak forma dobrovol'cheskoj deyatel'nosti // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 3 (449). – С. 242–247.

Статья поступила в редакцию: 01.02.2025
 Статья поступила для публикации: 17.02.2025

Received: 01.02.2025
 Accepted: 17.02.2025

ПОТЕНЦИАЛ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Борисов Кирилл Денисович¹,
e-mail: borisovkirill18@yandex.ru,

Рязанов Александр Анатольевич¹,
д-р экон. наук, доцент,
e-mail: alekryazanov@yandex.ru,

¹Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва, Россия

Статья посвящена исследованию потенциала внедрения цифровых технологий в систему социально-трудовых отношений в сфере высшего образования на уровне отрасли. Структурно статья состоит из анализа количественных показателей, характеризующих социально-трудовые отношения в сфере высшего образования. По итогам анализа показано, что сфера высшего образования характеризуется дисбалансами, связанными со снижением численности работников, старением профессорско-преподавательского состава и низкими темпами индексации фонда оплаты труда, отстающими от темпов инфляции. Совершенствование системы управления социально-трудовыми отношениями, по нашему мнению, связано с внедрением в организационные процессы организаций высшего образования цифровых технологий. В статье показано, что сфера высшего образования имеет большой потенциал внедрения цифровых технологий в организационные и социально-трудовые процессы посредством создания цифровой платформы управления на федеральном уровне. Эта система управления могла бы вобрать в себя функционал, который, в том числе, касался бы и управления социально-трудовыми отношениями.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, цифровые технологии, высшее образование, блокчейн, искусственный интеллект, интернет вещей, цифровая отраслевая платформа

THE POTENTIAL OF INTRODUCING DIGITAL TECHNOLOGIES INTO SOCIAL AND LABOR RELATIONS IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION

Borisov K.D.¹,
e-mail: borisovkirill18@yandex.ru,

Ryazanov A.A.¹,
doctor of economic sciences, associate professor,
e-mail: alekryazanov@yandex.ru,

¹Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia

The article is devoted to the study of the potential of introducing digital technologies into the system of social and labor relations in higher education at the industry level. Structurally, the article consists of an analysis of quantitative indicators characterizing social and labor relations in the field of higher education. Based on the results of the analysis, it is shown that the higher education sector is characterized by imbalances associated with a decrease in the number of employees, aging of the teaching staff and low rates of wage indexation, lagging behind the rate of inflation. In our opinion, the improvement of the social and labor relations management system is associated with the introduction of digital technologies into the organizational processes of higher education organizations. The article shows that the field of higher education has a great potential for introducing digital technologies into organizational and socio-labor processes through the creation of a digital management

platform at the federal level. This management system could incorporate functionality that, among other things, would relate to the management of social and labor relations.

Keywords: social and labor relations, digital technologies, higher education, blockchain, artificial intelligence, Internet of things, digital industry platform

DOI 10.21777/2587-554X-2025-1-115-123

Введение

В современных условиях высшая школа является важнейшей отраслью, которая генерирует передовые знания и технологии. Высшее образование обеспечивает подготовку специалистов, которые определяют конкурентоспособность национальной экономики Российской Федерации. Вместе с тем качество подготовки специалистов напрямую связано с условиями труда, которые существуют в трудовых коллективах профессорско-преподавательского состава и административных работников сферы высшего образования. В современных условиях происходят эпохальные процессы генезиса цифровой экономики. Цифровые технологии проникают в организационные и социально-трудовые отношения на уровне отраслей и предприятий. Сфера высшего образования имеет большой потенциал для внедрения цифровых технологий в образовательные и организационные процессы в отрасли. Однако, возникает вопрос – как интеграция цифровых технологий в организационные процессы скажется на социально-трудовых отношениях? Как можно успешно при этом обеспечить регулирование этого процесса?

Для эффективной реализации трудовой деятельности, по нашему мнению, возникает необходимость создания цифровой платформы, которая позволит работникам обеспечивать координацию в реализации процессных задач, взаимодействовать с руководством, обеспечивать объективную оценку их трудовой деятельности в соответствии с принятыми в учреждении высшего образования показателями эффективности труда и ряда других задач.

Для решения этих задач огромный потенциал имеет интеграция цифровых технологий в организационные и социально-трудовые отношения как на уровне сферы высшего образования, так и на уровне отдельного учебного заведения.

Задачей исследования является разработка мероприятий по внедрению цифровых технологий в социально-трудовые отношения в сфере высшего образования.

Методами исследования являются анализ, синтез, индукция, дедукция, графический метод, метод диалектики и ряд других.

Анализ современных тенденций применения цифровых технологий в организации социально-трудовых отношений в сфере высшего образования

В современных условиях важной сферой, характеризующей состояние отраслей и организаций, является установившаяся система социально-трудовых отношений. Исследователи Л.С. Скачкова, Е.П. Костенко, А.В. Гозалова указывают, что центром всей системы производственных отношений, складывающихся в любом обществе в процессе производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, являются социально-трудовые отношения [1]. В свою очередь, качество работы работников сферы высшего образования во многом зависит от состояния сложившейся системы социально-трудовых отношений как на уровне отрасли, которая представляет из себя совокупность норм, регулирующих отношения между субъектами, так и на уровне отдельной организации высшего образования.

Основные рекомендации, устанавливающие общие принципы регулирования сферы социально-трудовых отношений в сфере высшего образования, прописаны в отраслевом соглашении, разработанном трехсторонней комиссией. Анализ отраслевого соглашения по образовательным организациям высшего образования показывает, что структурно социально-трудовые отношения в сфере высшего образования состоят из трудовых отношений, отношений, связанных с оплатой труда, регламентацией ра-

бочего времени и времени отдыха, условий и норм охраны труда, а также социальных гарантий, льгот¹.

Исходя из этого, в рамках данной статьи мы будем подразумевать под социально-экономическими отношениями в сфере высшего образования совокупность отношений, связанных с организацией труда, оплатой труда, регламентацией рабочего времени и времени отдыха, условий и норм охраны труда, которые характерны для высшего образования.

В рамках статьи мы проведем исследование социально-трудовых отношений на уровне высшего образования как отрасли. Первой стадией анализа является исследование динамики и структуры профессорско-преподавательского состава организаций высшего образования, которые позволят нам определить процессы движения рабочей силы в отрасли и их структуру (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика и структура профессорско-преподавательского состава организаций высшего образования на период с 2019 по 2023 год²

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Профессорско-преподавательский состав (без внешних совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера), тыс. чел.	245,1	229,3	223,1	217,7	215,1
Из них:					
осуществляют образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. чел.	243	227	220	215	212
имеют ученую степень:					
доктора наук	37,8	35,8	34,6	33,4	32,3
кандидата наук	140,5	131,8	128,5	125,9	123,3
PhD	0,6	0,9	0,8	0,8	0,7
женщины	139,9	131,4	128,5	126,6	125,8
лица в возрасте до 30 лет	14,8	11,7	10,7	10,1	11
лица в возрасте 60 лет и старше	65,9	66,4	64,6	62,5	61,2
Численность студентов в расчете на 1 работника профессорско-преподавательского состава, осуществляющего образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, чел.	11	12	12	12	13

Данные таблицы 1 отражают ключевые показатели, характеризующие социально-трудовые отношения в сфере высшего образования Российской Федерации. В частности, видно, что количество работников в сфере высшего образования на период с 2019 по 2022 год устойчиво сокращалось. Так, в 2019 году в сфере высшего образования было занято 245,1 тыс. чел., которые относились к профессорско-преподавательскому составу (ППС). А к 2022 году число работников сократилось на 30 тыс. чел. и составило по итогам года 215,1 тыс. чел. Данные тенденции создают проблемы для всей отрасли образования, что сказывается на старении ППС, увеличении нагрузки и снижении качества образовательного процесса. Проблемам кадрового обеспечения сферы высшего образования посвящены работы Ф.С. Рубцова, который связывает данный процесс с низким уровнем оплаты труда, чрезмерной нагрузкой на преподавателей, снижением уровня квалификации ППС, и в конечном счете – снижением качества образования [2].

Если анализировать структуру занятых, то видно, что основная часть ППС осуществляет образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры и имеет аналогичную отрицательную динамику снижения численности работников. В частности, в 2019 году численность ППС, осуществляющих образовательную деятельность, составляла 243 тыс. чел., а к 2022 году данный показатель снизился до 212 тыс. чел.

Основная доля занятых в образовании приходится на кандидатов наук. Так, в 2019 году число кандидатов наук составляло 140,5 тыс. чел. из 245,1 тыс. чел., а к 2022 году их число снизилось до 123,3

¹ Отраслевое соглашение по образовательным организациям высшего образования, находящимся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, на 2024–2026 годы (утв. Минобрнауки РФ 09.04.2021, профсоюзом работников народного образования и науки РФ 09.04.2021). – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=471129> (дата обращения: 25.01.2025). – Текст: электронный.

² Образование в цифрах: краткий статистический сборник. – URL: <https://issek.hse.ru/news/969714262.html> (дата обращения: 25.01.2025). – Текст: электронный.

тыс. чел. Аналогичная динамика приходится и на ППС с ученой степенью доктора наук. В 2019 году их численность составляла 37,8 тыс. чел., а к 2022 году она сократилась до 32,3 тыс. чел. Доля ППС, имеющих зарубежные ученые степени, минимальная и колеблется примерно на одном уровне.

Анализ половозрастной структуры показывает, что около 60 % ППС в сфере высшего образования приходится на женщин. При этом доля работников высшего образования в возрасте до 30 лет минимальная и имеет тенденцию к сокращению. Так, в 2019 году количество работников до 30 лет в сфере высшего образования составляло 14,8 тыс. чел, что в процентном выражении от общей численности составляет всего 6 %. К 2022 году численность работников в возрасте до 30 лет сократилась до 11 тыс. чел., что в процентном отношении составляет 5 %.

Численность лиц в возрасте 60 лет и старше в 2019 году составляла 65,9 тыс. чел., что в процентном отношении составляет 26,8 %. К 2022 году данная категория работников сократилась до 61,2 тыс. чел. или 28,5 %. Таким образом, наглядно показана тенденция старения работников высшего образования.

Одновременно растет нагрузка на профессорско-преподавательский состав. Так, в 2019 году численность студентов в расчете на 1 работника ППС составляла 11 человек, а к 2022 году она выросла до 13 человек на одного работника.

Исходя из анализа видно, что в сфере высшего образования наблюдается тенденция старения работников высшего образования, сокращение их количества и рост нагрузки. Л.Б. Эрштейн в своих исследованиях указывает на важность этой проблемы, которая сказывается на всей совокупности параметров образовательного процесса и воздействует на его качество [3].

Следующей стадией исследования показателей социально-трудовых отношений в сфере высшего образования является анализ динамики фонда начисленной заработной платы работникам сферы высшего образования, который позволит структурировать размеры оплаты труда по категориям работников (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика фонда начисленной заработной платы работникам сферы высшего образования на период с 2019 по 2023 год, млрд руб.³

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	Абс. откл. 2019/2023	Отн. откл. 2019/2023
Руководящий персонал	35,4	38,48	47,1	55,4	64,62	29,2	182,5
Профессорско-преподавательский состав	205,4	212,2	222,5	241,7	268,17	62,8	130,6
Научные работники	21,1	21,8	23	26,4	28,28	7,2	134,0
Инженерно-технический персонал	17,7	19,1	22	26	28,93	11,2	163,4
Административно-хозяйственный персонал	44,5	44,8	51,1	56,9	62,8	18,3	141,1
Производственный персонал	7,3	7,9	10,5	11,8	12,51	5,2	171,4
Учебно-вспомогательный персонал	29,7	30	34,18	38,57	42	12,3	141,4
Иной персонал	49,3	54,3	51,1	57,6	64,7	15,4	131,2
Всего	410,4	428,58	461,48	514,37	572,01	161,6	139,4
Инфляция ⁴	3	4,91	8,39	11,94	7,42	35,66	–

Данные таблицы 2 показывают, что за период с 2019 по 2023 год фонд начисленной заработной платы работникам сферы высшего образования возрос с 410,5 млрд руб. до 572 млрд руб. В процентном выражении рост фонда заработной платы составил около 40 %. Структурно основная часть фонда заработной платы начисляется профессорско-преподавательскому составу как самому многочисленному. За анализируемый период рост фонда заработной платы для ППС составил около 30 %. Наибольшие темпы роста фонда заработной платы приходятся на руководящий персонал (82,5 %), производственный персонал (71,4 %) и инженерно-технический персонал (63,4 %). Таким образом, видно, что несмотря

³ Составлено автором на основании данных статистической отчетности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (<https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>).

⁴ Данные портала Calcus.ru. – URL: <https://calcus.ru/inflyaciya?input=eyJtb250aDEiOiIxiwVWVhcyEiOiIyMDE3IiwibW9udGgyIjoMSIsInllYXlyIjoIMjAyMyIsInByaWNlIjoIiwic2F2aW5ncyI6IiJ9> (дата обращения: 25.01.2025). – Текст: электронный.

на то, что профессорско-преподавательский состав является основным в отрасли и самым многочисленным, тем не менее, темпы роста фонда заработной платы являются самыми минимальными из представленных категорий работников сферы высшего образования. При этом общая накопленная инфляция за данный период составила 35,6 %⁵, что больше уровня индексации ППС на 5 %. Группа исследователей (Н.Л. Великанов, В.А. Наумов, К.И. Баранова) в своих работах провели регрессионный анализ на основании ряда факторов и пришли к выводам об устойчивом снижении реальной заработной платы работников сферы высшего образования [4].

Исходя из анализа динамики фонда заработной платы работников сферы высшего образования, интересным представляется анализ динамики средней заработной платы (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика средней заработной платы работников сферы высшего образования⁶

Данные рисунка 1 показывают, что с 2017 по 2022 год наблюдались устойчивые темпы роста средней заработной платы работников сферы образования. Так, в 2017 году размер средней заработной платы составлял 63 тыс. руб., а к 2022 году показатель возрос до 102 тыс. руб. Таким образом, в процентном отношении рост составил 60,3 %. Однако необходимо отметить, что это усредненные данные, которые не в полной мере отражают, поскольку включают все категории работников высшего образования. Интересным здесь является исследование Т.Л. Клячко, который агрегирует исследования в области оплаты труда и приходит к аналогичным выводам о заниженных заработных платах в российской высшей школе [5].

Исходя из анализа показателей социально-трудовых отношений в сфере высшего образования, можно указать на следующие тенденции:

- наблюдается устойчивая тенденция сокращения числа работников, занятых в высшем образовании;
- основная доля работников высшего образования приходится на ППС, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры;
- подавляющая часть работников сферы высшего образования приходится на кандидатов наук;
- число кандидатов и докторов наук за анализируемый период имеет тенденцию к устойчивому сокращению;
- около 60 % работников высшего образования – женщины;
- наблюдается тенденция старения работников высшего образования, что отражают показатели численности работников высшего образования до 30 лет, которая сократилась за анализируемый период с 6 до 5% и рост доли работников старше 60 лет с 26,8 до 28,5 %;
- одновременно растет нагрузка на профессорско-преподавательский состав;
- анализ структуры фонда оплаты труда показал, что наибольший объем начисленной заработной платы приходится на профессорско-преподавательский состав;
- темпы роста фонда оплаты труда профессорско-преподавательского состава в общей структуре имеют наименьшие темпы индексации, которые не перекрывает накопленная за анализируемый период инфляция;

⁵ Рассчитано автором на основании данных официальной инфляции, представленной Федеральной службой государственной статистики.

⁶ ЕМИСС. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/58809?id=58809> (дата обращения: 25.01.2025). – Текст: электронный.

– наибольшие темпы роста фонда заработной платы приходятся на руководящий персонал (82,5 %), производственный персонал (71,4 %) и инженерно-технический персонал (63,4 %).

Помимо описанных выше процессов, необходимо отметить, что в современных условиях происходят процессы внедрения цифровых технологий, которые глубоко преобразуют устоявшуюся систему социально-трудовых отношений. Исследователи В.С. Ефимов, А.В. Лаптева отмечают, что внедрение цифровых технологий в среду организации сферы высшего образования в современных условиях является следствием применения технологий, созданных ранее для бизнеса или для индивидуального пользователя (электронные библиотеки, личные кабинеты, программные решения для логистики и др.). Однако, по мере их развития и появления сквозных технологий (например, искусственного интеллекта, системы блокчейн и т.д.) происходит развитие новых продуктов, ориентированных на сферу высшего образования [6]. Таким образом, можно выделить направления трансформации социально-трудовых отношений в высшем образовании в результате внедрения цифровых технологий (таблица 3).

Таблица 3 – Направления трансформации социально-трудовых отношений в высшем образовании в результате внедрения цифровых технологий⁷

Экономические	Организационные	Социальные	Институциональные
– Возможность привлечения большего количества ППС за счет развития онлайн-образований; – увеличение цифровых компетенций работников сферы высшего образования и ППС; – развитие инновационных процессов в вузе, что положительно сказывается на темпах инновационного развития страны; – появление инновационных образовательных продуктов позволит привлекать большее количество ППС, имеющих необходимые компетенции; – увеличение производительности труда в результате снижения транзакционных издержек; – изменение механизмов аттестации работников и системы оплаты труда в условиях внедрения цифровых технологий; – увеличение профессиональной активности за счет развития удаленных форм занятости	– Появление новых инструментов постановки задач и контроля за деятельностью ППС; – возможность внедрения смарт-контрактов в деятельности образовательного учреждения и замещения традиционного трудового договора; – формирование цифровых реестров и замена трудовой книжки; – новые механизмы фиксации рабочего времени; – создание новых инструментов учета индивидуального трудового времени работника; – автоматизация взаимодействия с органами государственной власти; – изменение организации труда за счет развития цифровых приложений в трудовой деятельности; – трансформация социально-трудовых отношений, обусловленная новыми инструментами взаимодействия между администрацией, ППС и студентами; – полный переход на цифровой документооборот	– Увеличение цифровой грамотности выпускников вузов; – изменение компетенций ППС, необходимость постоянного обучения в условиях изменения в процессе социально-трудовых отношений; – сложности с обучением ППС в условиях цифровых технологий в организационных процессах вуза; – вероятность сопротивления коллектива изменению устоявшихся трудовых и экономических отношений	– Необходимость разработки и совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей трудовые и экономические отношения в условиях интеграции цифровых технологий; – снижение транзакционных издержек, связанных с обеспечением взаимодействия между работником и работодателем; – снижение риска оппортунизма в работе как ППС, так и руководящего персонала; – увеличение прозрачности в деятельности как руководящего персонала, так и ППС; – институционализация и более четкая регламентация учебного процесса и системы социально-трудовых отношений

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что в сфере социально-трудовых отношений существуют дисбалансы, связанные со снижением количества работников в сфере высшего образования, старением профессорско-преподавательского состава. Это во многом вызвано низким размером оплаты труда, низкими темпами её индексации, а также набором других причин, лежащих в плоскости социально-трудовых отношений. По нашему мнению, цифровые технологии имеют большой потенциал для улучшения состояния социально-трудовых отношений в сфере высшего образования. И одним из таких решений могло бы стать создание федеральной платформы управления высшим образованием, куда можно было бы включить раздел регулирования социально-трудовых отношений.

⁷ Составлено автором.

Предложения по внедрению цифровых технологий в социально-трудовые отношения в сфере высшего образования

В современных условиях происходят эпохальные процессы, связанные с внедрением цифровых технологий во все сферы организационных и социально-трудовых отношений, которые направлены на совершенствование и оптимизацию хозяйственных процессов, протекающих как в отрасли, так и в отдельной организации. Одним из приоритетов, указанных в Стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования, является внедрение цифровых технологий в организационные и хозяйственные процессы в сфере высшего образования. В Стратегии указана необходимость создания цифрового, адаптивного Министерства науки и высшего образования, а также приоритета цифровой коллаборации по линии образование – наука – бизнес⁸. Это предполагает создание неких цифровых механизмов управления отраслью. Вместе с тем Президент России В.В. Путин указал в своем выступлении на важность формирования цифровых платформ во всех ключевых отраслях российской экономики к 2030 году⁹.

В этих условиях, исходя из исследования современных публикаций ведущих исследователей по тематике, можно выделить ключевые цифровые технологии, которые имеют наибольший потенциал внедрения в организационные и социально-трудовые процессы в сфере высшего образования. По мнению автора, важнейшей составляющей современного управления отраслью является создание федеральной цифровой платформы управления высшим образованием Российской Федерации, что подтверждает ряд других исследователей [7]. В качестве ключевых технологий, ведущих к цифровой трансформации социально-трудовых отношений организаций высшего образования, можно отнести структурообразующие, такие как блокчейн, интернет вещей, искусственный интеллект и аналитику больших данных. Исследователи Н.Э. Соколинская, Е.А. Зиновьева отмечают, что цифровая трансформация ориентирована на глубокую и структурную цифровизацию сфер организационных, технологических и социально-трудовых отношений в организации, которые будут способствовать созданию новых производственных процессов, продуктов и преобразованию сложившихся организационных практик [8]. В этой связи актуальным является создание единой цифровой платформы управления высшим образованием, которая должна быть направлена на оптимизацию взаимодействия Министерства науки и высшего образования с организациями в сфере науки и высшего образования, а также ими, бизнесом, домохозяйствами и работниками посредством использования цифровых технологий. При этом система должна вобрать в себя весь функционал регулирования отношений в отрасли на основании интеграции в единую цифровую платформу информационных систем. Характеристика информационных систем предлагаемой к созданию федеральной цифровой платформы управления сферой высшего образования и науки представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Характеристика информационных систем предлагаемой к созданию федеральной цифровой платформы управления сферой высшего образования и науки¹⁰

Элемент цифровой платформы управления	Характеристика
Цифровой документооборот	Формирование информационной системы цифрового документооборота в отрасли. Информационная система позволяет полностью перейти на электронный документооборот в отрасли высшего образования, в том числе посредством электронной подписи. Все нормативно-правовые акты, документы Министерства науки и высшего образования и научных и образовательных учреждений в рамках взаимодействия с Министерством будут размещаться и оборачиваться в рамках информационной системы

⁸ Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf> (дата обращения: 25.01.2025). – Текст: электронный.

⁹ Путин: нужно сформировать цифровые платформы в ключевых отраслях экономики. – URL: <https://ria.ru/20240607/putin-1951400422.html?ysclid=m3nfzzouw3290284474> (дата обращения: 25.01.2025). – Текст: электронный.

¹⁰ Составлено автором с учетом проектов, представленных в Стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования (<https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf>).

Система управления смарт-контрактами	В рамках реформы рациональным является переход от традиционных контрактов к смарт-контрактам, работа которых основана на системе блокчейн и искусственном интеллекте. Смарт-контракты должны в перспективе заменить традиционные соглашения между учебными учреждениями, ими и Министерством науки и высшего образования, учебными учреждениями и другими хозяйствующими субъектами. Также актуально применение смарт-контрактов в процессе заключения договора между абитуриентом с учебной организацией высшего образования на прохождение программы обучения. Расчеты по смарт-контрактам должны производиться посредством использования цифрового рубля. Предлагаемая информационная система должна стать платформой для заключения, управления и расчетов по смарт-контрактам в сфере высшего образования
Цифровой университет	Система предполагает создание и внедрение единой модели цифрового университета, позволяющей сформировать единую экосистему сервисов и услуг, предоставляемых участникам образовательного процесса. К данной модели должны подключиться все вузы
Единая сервисная платформа науки	Система направлена на формирование экосистемы сервисов в области проведения научных исследований и разработок. Результатом создания системы является формирование единой биржи исследований и разработок, а также необходимой инфраструктуры, к которой нужно подключить все вузы и научные организации. Проект позволит создать механизмы для интеграции разрозненных информационных систем научных организаций в единую стандартизированную систему
Маркетплейс программного обеспечения и оборудования	Информационная система, которая направлена на формирование единой информационной среды взаимодействия образовательных организаций, поставщиков и вендоров оборудования и программного обеспечения, а также мониторинг уровня цифровизации образовательных организаций
Цифровое образование	Информационная система направлена на формирование единой образовательной среды для всех участников образовательного процесса для подготовки компетентных кадров и повышения квалификации действующих
Сервис хаб	Информационная система направлена на создание системы поддержки принятия управленческих решений посредством использования искусственного интеллекта в формате стриминга с учетом предиктивной аналитики.
Информационная система управления социально-трудовыми отношениями образовательных и научных организаций	Информационная система направлена на управление социально-трудовыми отношениями в организациях высшего образования. Охватывает процессы формирования смарт-контрактов для приема на работу сотрудников и расчет с ними по заработной плате, стандартизированные процессы аттестации персонала, выплаты премий на основании стандартизированных показателей эффективности их труда, которые смогут корректировать организации высшего образования под приоритеты своей деятельности. Расчеты по заработной плате и автоматизация налоговых перечислений посредством использования цифрового рубля в соответствии с расчетами по смарт-контрактам, социальные выплаты в соответствии с законодательством России и локальными нормативными актами организаций высшего образования и ряд других направлений

Данные таблицы 4 показывают, что предлагаемая к созданию федеральная цифровая платформа управления сферой высшего образования и науки вбирает в себя как регуляторные информационные системы, так и системы, направленные на создание экосистем, нацеленных на развитие отрасли посредством использования преимуществ цифровых технологий и агрегации взаимодействия участников хозяйственных процессов в высшем образовании.

Заключение

Исследование, проведенное в рамках данной статьи, показало, что в современных условиях в сфере высшего образования наблюдаются проблемы в области социально-трудовых отношений. Важными из них являются такие проблемы, как сокращение численности работников, тенденция старения работников высшей школы, низкие темпы индексации фонда оплаты труда профессорско-преподавательского состава по сравнению с инфляционными процессами. Все это в совокупности ведет к росту нагрузки на имеющийся профессорско-преподавательский состав.

Одной из важных мер по снижению нагрузки на профессорско-преподавательский состав является внедрение в организационные процессы высших учебных заведений цифровых технологий, которые позволят оптимизировать социально-трудовые процессы.

Результатом статьи является выявление современных тенденций развития социально-трудовых отношений в сфере высшего образования и разработка авторской функциональной модели федеральной цифровой платформы управления сферой высшего образования и науки, которая вбирает в себя

набор информационных систем, направленных на регулирование деятельности организаций высшего образования, в том числе и в сфере социально-трудовых отношений, а также создание экосистем взаимодействия участников отрасли.

Список литературы

1. Скачкова Л.С., Костенко Е.П., Гозалова А.В. «Позитивная агентская теория» в объяснении социально-трудовых отношений в академической сфере // Journal of Economic Regulation. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 73–86. – DOI 10.17835/2078-5429.2022.13.3.073-086.
2. Рубцов Ф.С. Проблемы кадрового обеспечения российской системы высшего образования // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2023. – № 3. – С. 70–77. – DOI 10.24412/1994-3776-2023-3-70-77.
3. Эрштейн Л.Б. Чрезмерная нагрузка преподавателей вузов как фактор разрушения высшего образования в России // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2021. – № 2. – С. 75–87. – DOI 10.15593/2224-9354/2021.2.6.
4. Великанов Н.Л., Наумов В.А., Баранова К.И. Динамика заработной платы преподавателей вузов // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2024. – № 1 (67). – С. 118–121.
5. Клячко Т.Л. Российская система высшего образования на переломе // Вопросы теоретической экономики. – 2023. – № 2 (19). – С. 35–51. – DOI 10.52342/2587-7666VTE_2023_2_35_51.
6. Ефимов В.С., Лаптева А.В. Перспективы цифровых технологий в высшем образовании: экспертный взгляд // Вестник НГУЭУ. – 2020. – № 3. – С. 10–29. – DOI 10.34020/2073-6495-2020-3-010-029.
7. Нехода Е.В., Пань Л. Трансформация рынка труда и занятости в цифровую эпоху // Экономика труда. – 2021. – Т. 8, № 9. – С. 897–916. – DOI 10.18334/et.8.9.113408.
8. Соколинская Н.Э., Зиновьева Е.А. Ключевые цифровые технологии «будущего» в России // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 5. – С. 42–49.

References

1. Skachkova L.S., Kostenko E.P., Gozalova A.V. «Pozitivnaya agentskaya teoriya» v ob'yasnenii social'no-trudovykh otnoshenij v akademicheskoy sfere // Journal of Economic Regulation. – 2022. – T. 13, № 3. – S. 73–86. – DOI 10.17835/2078-5429.2022.13.3.073-086.
2. Rubcov F.S. Problemy kadrovogo obespecheniya rossijskoj sistemy vysshego obrazovaniya // Teleskop: zhurnal sociologicheskikh i marketingovykh issledovanij. – 2023. – № 3. – S. 70–77. – DOI 10.24412/1994-3776-2023-3-70-77.
3. Ershtejn L.B. Chrezmernaya nagruzka prepodavatelej vuzov kak faktor razrusheniya vysshego obrazovaniya v Rossii // Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie nauki. – 2021. – № 2. – S. 75–87. – DOI 10.15593/2224-9354/2021.2.6.
4. Velikanov N.L., Naumov V.A., Baranova K.I. Dinamika zarabotnoj platy prepodavatelej vuzov // Tekhniko-tekhnologicheskie problemy servisa. – 2024. – № 1 (67). – S. 118–121.
5. Klyachko T.L. Rossijskaya sistema vysshego obrazovaniya na perelome // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. – 2023. – № 2 (19). – S. 35–51. – DOI 10.52342/2587-7666VTE_2023_2_35_51.
6. Efimov V.S., Lapteva A.V. Perspektivy cifrovyykh tekhnologij v vysshem obrazovanii: ekspertnyj vzglyad // Vestnik NGUEU. – 2020. – № 3. – S. 10–29. – DOI 10.34020/2073-6495-2020-3-010-029.
7. Nekhoda E.V., Pan' L. Transformaciya rynka truda i zanyatosti v cifrovuyu epohu // Ekonomika truda. – 2021. – T. 8, № 9. – S. 897–916. – DOI 10.18334/et.8.9.113408.
8. Sokolinskaya N.E., Zinov'eva E.A. Klyuchevye cifrovyte tekhnologii «budushchego» v Rossii // Finansovye rynki i banki. – 2021. – № 5. – S. 42–49.

Статья поступила в редакцию: 30.01.2025

Received: 30.01.2025

Статья поступила для публикации: 04.02.2025

Accepted: 04.02.2025

**Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте.
Серия 1. Экономика и управление
№ 1 (52)' 2025**

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор

Демиденко В.К.

Компьютерная верстка

Савеличев М.Ю.

Переводчик

Грибов В.В.

Электронное издание.

Подписано в тираж 05.04.2025.

Печ. л. 15,5. Усл.-печ. л. 14,4. Уч.-изд. л. 10,16.

Объем 6,1 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № 25-0004.

Отпечатано в ООО «Минэлла Трейд»,

115419, Россия, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов

ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,

115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,

тел. 8(495) 783-68-48, доб. 53-53.